

Ярослав Таран

Роза Мира или родонизм? вспоминая будущее

Я знаю, ваш путь неподделен,
Но как вас могло занести
Под своды таких богаделен
На искреннем вашем пути?

*Борис Пастернак
(Маяковскому)*

Санкт-Петербург
октябрь 2012 – февраль 2013

Содержание

I Идеология будущего.

О главной цели и двух причинах написания этой книги.

II Атмосфера и плоды.

1. Сетевой родонизм. Общая картинка.
2. Три ключа. Тонкие духовные подмены.
3. Механизм изолгания. Сужающийся и расширяющийся конус.

III Отдельное рм-сообщество как изначальная системная ошибка.

1. Стратегические ошибки: Роза Мира как концепция; закрытая система. Подражательство, переходящее в паразитизм. Мистический натурализм.
2. Существенные тактические ошибки:
 - а) Подмена государственной риторикой культурной иерархии качеств.
 - б) Вынесение Даниила Андреева из культурного контекста.
 - в) Что такое квазиэгрегор?

IV Интернет-среда и её свойства.

1. Нетворческое отношение к интерактивной среде как необходимое условие функционирования квазиэгрегора. Взаимопроникновение виртуальных пространств. Ложное структурирование времени и материя души.
2. Письменная речь как аккумулятор духовного заряда. Инверсия реальности. Работа с будущим. Форумные персонажи и литературные типы.

V Родонизм как инфернальное духовное явление.

1. Узнаваемый характер духа родонизма; независимость его реакций от людей.
2. Стиль родонизма. Имитация; разделяй и властвуй.

VI Гордыня равенства – главное искушение родонизма.

1. Русская идея, коммунизм – параллели. Карикатура на опережение.
2. «Духовидение» вместо духовности. Знание и чудо.
3. Дух Великого Инквизитора в новую эпоху; преимущества родонизма.

VII Даниил Андреев и родонизм.

1. Девальвация слова и поэзия; нравственная несовместимость.
2. Медитация над изнанкой, порабощённость родонизма её силой и мощью. Сокрытые цели родонизма.
3. От карикатуры к Подлиннику!

VIII Выводы, освобождение, выход.

1. Подлинная альтернатива.
2. Модель Розы Мира в Сети. Культурный Поиск.

Приложения

I

Идеология будущего.

О главной цели и двух причинах написания этой книги.

Предмирное, метафизическое начало зла, небытия и рабства находится в состоянии исторической текучести, дух Великого Инквизитора не имел ещё окончательного и предельного воплощения, он сокрыт, его нужно разоблачать под разными масками.

Н.А. Бердяев

(Новое религиозное сознание и общественность)

Не бывает благородной жизни без знания о бесах и демонах и без постоянной борьбы с ними.

Герман Гессе (Игра в бисер)

Цель настоящей книги¹ – работа над ошибками, *работа с будущим*; не столько критика, сколько поиск выхода из тупика. Кризис человеческой цивилизации стал в последнее столетие настолько зримым, настолько очевидным, что безвозвратно ушла в прошлое оптимистичная гуманистическая вера в научно-технический прогресс, который сам по себе должен привести к гармоническому обществу, а вместе с верой в прогресс стала уходить в небытие вера в свободный рынок и демократию, которые сами по себе устроят мещанское счастье на земле, вера вообще в возможность справедливого устройства общества. Мыслящие люди привыкают жить сегодняшним днём, привыкают не думать о глобальном и общем, чтобы не впасть в отчаяние: инстинкт самосохранения заставляет двигаться по инерции, замыкаться в индивидуальном и маленьком и отмахиваться от общего и всемирного, скользить по поверхности жизни. Как нельзя лучше способствует такому состоянию духа вся культура постмодернизма (предсказанная Германом Гессе «фельетонная эпоха») и вся пропагандистская машина *нового мирового порядка*.²

Но есть и обратное движение духа, которое нельзя угасить никакими житейскими страхами, никакими идеологическими хитростями, – это движение всё дальше вглубь и ввысь. Такова русская религиозная философия, таково и творчество великого русского поэта, мыслителя и мистика Даниила Андреева. Вокруг его имени в начале века зародилось так называемое «рм-сообщество», а под вывеской «Роза Мира» – родонизм. Моя книга обращена к тем ищущим и беспокойным людям, что усомнились в духовном наследовании одного другому. Я тоже усомнился и тоже не смог себя успокоить; и дальше закрывать глаза на непримиримые противоречия, возникающие от соприкосновения с первым и вторым духом, я не в силах. Я уже не только чувствую внутренний диссонанс и сомневаюсь в соответствии «вывески» содержанию, но и вижу, что за Розой Мира³ и родонизмом стоят полярные духовные сущности. Моя книга посвящена поиску ответов на вопрос: почему такое стало возможным? В самом первоисточнике была заложена возможность подмены, в человеческом факторе его последователей, в культурных и социальных планах или в глубинных процессах, протекающих в космосе? Кто не сомневается в духовной идентичности родонизма и Розы Мира, не найдёт для себя в моих поисках никакого смысла, кроме проблем личного характера, и поэтому дальше читать эту книгу ему нет нужды. Ничего, кроме злого чувства, она не вызовет в такой душе, а это чувство есть зло безотносительное, к кому бы оно ни было направлено; не стоит его подпитывать в себе и умножать им суммарное зло мира. И лучше сразу поставить здесь точку.

За шумовой завесой постмодернизма, в переломное время и традиций прорастают зёрна новой эпохи – создаются различные микромоделли как новых жанров искусства, так и социальных структур, принципиально отличающихся от известных исторических формаций. Смерть попирает

¹ Книга опубликована на портале «Воздушный Замок» <http://rmvoz.ru/>, большинство ссылок на дополнительные материалы, приводящихся в тексте, ведут в интерактивное пространство этого портала; к нему же относятся такие обороты, как «наш форум», «наш ресурс», «см. на нашем сайте» и т.д.

² «Денежный тоталитаризм» – определение Игоря Потапова, одного из основателей портала «Родон» <http://rodon.org/>.

³ Здесь и далее «Роза Мира» чаще употребляется не как название одноимённого трактата, а как символ *нового религиозного сознания* и духа новой исторической эпохи.

смерть – и в разлагающуюся культуру падают семена будущего. Их количественная невеликость не должна смущать, как не смущает никого малость молекулы ДНК. Судьба мира решается качеством информационной структуры, заложенной в той или иной самоорганизующейся системе, величиной плотности времени в ней и взрывной силой духовного заряда.

Можно уже сейчас подвести основные итоги деятельности рм-сообщества за первые 13 лет его существования и различить общие контуры прорастающей внутри него идеологии. Само явление сетевого родонизма не заслуживало бы серьёзного анализа, и не только по причине человеческой малочисленности, культурной периферийности и раздробленности (это ещё не показатели духовной незначительности), но из-за отсутствия в этом сообществе оригинального творчества. Пристального внимания это явление заслуживает по двум причинам иного порядка, а именно:

1. Творчество Даниила Андреева является одной из ключевых символических *проекций будущего*. Формирование рм-сообщества шло по преимуществу в интернет-пространстве. Интернет из-за своей глобальности, фрактально-сетевой структуры и наибольшей независимости от государственного и финансового диктата будет, по-видимому, той средой, в которой зародятся первые ростки новой культуры, призванной разрешить великий кризис гуманизма.⁴ Таким образом, рм-сообщество является почти идеальной почвой для проращивания саженцев *идеологии будущего* и для обкатки тонких механизмов влияния на человеческие души через всемирную паутину. В интернете человека, который захочет найти тех, кто принял близко к сердцу идеи Розы Мира, глобальные поисковики выведут на сайты родонизма. Доктрина родонизма под вывеской «Даниил Андреев – Роза Мира» заняла все первые позиции в Сети. Ищущих людей становится всё больше, но исповедуют родонизм и остаются в его сообществе считанные единицы (факт характернейший!). Кроме того, у искренно ищущего человека, столкнувшегося с родонизмом и порождаемой им *атмосферой*, появляется убеждение, что в Сети невозможно никакое достойное общение, т.е. родонизм не только снижает и профанирует идеи Розы Мира, но попутно отвращает одарённых и равнодушных людей от творчества в Сети вообще. И колоссальные потенциалы интерактивного пространства начинают использовать в своих целях малокультурные, а то и просто тёмные силы (и не только человеческие). А это уже серьёзно, и причины такого положения необходимо анализировать.

2. Явление сетевого родонизма взято мною в качестве одного из примеров «тупикового синтеза». Вектор нового времени – это культура синтеза.⁵ Но синтез может быть разным по содержанию: как сведение культурно-религиозных ликов к общему знаменателю, уравниловка, усреднение и обеднение их – и как взаимное обогащение и раскрытие культур и религий в их творческом общении, как диалог и ансамбль; именно такой вариант синтеза вытекает из духа того исторического движения, что Даниил Андреев назвал «Розой Мира», Достоевский – «всемирной отзывчивостью», а русская философия – «новым религиозным сознанием». Родонизм, упрощая мифологию и схематизируя метафизику Даниила Андреева, моделирует духовно обедняющий вариант синтеза – синтез замкнутой на себя концепции. Такая система не является уже синтезом по сути, она статична и потому враждебна динамике открытого диалога культур. И с этой точки зрения модель родонизма характерна для современного мира и нуждается в осмыслении.

У меня мелькнуло искушение назвать мою работу «Истоки и смысл русского родонизма», но это могло быть воспринято не как переключка, а как пародия на книгу Н.А. Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма». Родонизм и так комичен в провинциально-детском своём состоянии, дополнительная сатирическая нотка в его описании была б уже чрезмерной. «Уж не пародия ли он?» – *вдруг* вырвалось у Татьяны Лариной...

Окружённая воздухом русской поэзии, пушкинская Татьяна стала для нас чистейшим символом соборной души России. И этот вопрос-догадка, доносящийся к нам эхом то ли из сна самой Татьяны, то ли из сна Раскольникова и «Сна смешного человека», то ли со дна Светлояра переключкой колоколов града Китежа, одним точно найденным словом («Ужель загадку разрешила? Ужели *слово* найдено?») раскрывает нам не только *тайну* взаимоотношений Онегина

⁴ См. небольшую и пробную мою попытку осмысления глобальной Сети как поля для моделирования новых структур: [«Синтез двух моделей культуры и роль интернета в этом процессе»](#).

⁵ См. на нашем форуме авторский раздел С.А. Борчикова [«Философия синтеза»](#).

и Пушкина, Сальери и Моцарта, *подражателя и поэта* («Ужели подражанье, ничтожный призрак...»), но вольным поэтическим снарядом попадает в самую сердцевину духа Великого Инквизитора и всех его производных, всех наших исторических самообманов и предательств.

Словно гирлянда гримас в лабиринтах сонного маскарада, тянутся сквозь человеческую историю бесчисленные вариации покушений пародии на подлинник. Неисцелимая зависть пародии к подлиннику и рабская зависимость от него, переходящая в ничем неутолимую иррациональную ненависть, – вот главная пружина всего демонического и в нас самих, и в нашей земной судьбе. Это общий корень всех inferнальных доктрин, наследующих одна другой и с учётом ошибок предшественниц лишь варьирующих акценты внутри *трёх искушений умного духа*. Это мимикрия Великого Инквизитора во времени. Существует прямая пропорциональная зависимость между духовным зарядом подлинника и ядом его пародии: чем светлее первый, тем гибельнее второй. Та же пропорция работает и в обратной, освобождающей инверсии юмора, когда дьявольская пародия уже заслонила подлинник, налилась цементной серьёзностью и фарисейской правильностью и явилась на сцене истории в маске очередной святой инквизиции.

Родонизм, с одной стороны, использует грехи исторического православия (так же, как это делала коммунистическая квазицерковь), противопоставляет себя его ортодоксальной косности. А с другой стороны, родонизм готовится стать альтернативой либерально-рыночной идеологии в случае её провала. В *бесах* Достоевского кто мог опознать действительную историческую силу, из писательского кошмара ставшую русской явью, превзошедшей кошмарностью любой кошмар? Какая-то кучка каких-то маргиналов в вымышленном провинциальном городке что-то там химичит в своей литературной реальности и клубится в парах нездоровой фантазии самого автора... Да, мало кто мог тогда поверить всерьёз этому автору и различить в его навязчивом сне грядущие ужасы русской революции, мировых войн и сталинской тирании...

Я постараюсь показать, как сквозь разные преломления родонизма в Сети и враждующие между собою «рм-группировки» пульсирует один и тот же дух. Тотальное окарикатуривание и грубость – типическая черта этого духа, его стиль. Я попробую доказать, насколько возможно доказать словами, что тёмный дух – не нарост на идейном теле родонизма, не временное заблуждение и не болезнь роста здорового духовного организма, но единственный его создатель и вожатый; а сам родонизм в целом, со всеми своими «альтернативами», есть не что иное, как устойчивая доктрина, а именно: выхолощенная от творческого импульса Роза Мира. Каким-то роковым образом все благие начинания в этой среде оборачиваются в итоге в свою противоположность, в то, что угодно inferнальному инспиратору, а не добрым членам сообщества. Какие механизмы, включая интернет-технологии, использует тёмный манипулятор и ради каких целей, а главное – почему люди позволяют себя ослеплять и собою манипулировать? Этот вопрос пройдёт красной нитью сквозь весь мой анализ родонизма; это вообще вопрос жизни и смерти, и важнее его нет для человека. Почему человек отдаёт свою свободу и своё первородство духу, ненавидящему истину? Чем подкупает он человека, и ради какой награды мы соглашаемся предавать ему своё самое дорогое, самое подлинное?

Моя книга направлена против духа родонизма, а не против тех, кто соблазнился его соблазном. Борьба с болезнью не должна переходить в борьбу с больными. Не с носителями зла нужно бороться, но с той ложью, которой заразились они и которой заражают других, выдавая её за правду. Бороться внутри себя прежде всего (это тоже один из тех сквозных акцентов, неверная расстановка которых может вывернуть наизнанку смысловую ткань моей книги). Эта книга родилась из внутреннего опыта и не является рацеями резонёра, возомнившего себя здравым и трезвым, но только как на грех окружённым сумасшедшими и бесноватыми. Всё, что я буду писать о родонизме, я испытал на собственной шкуре. Для меня главным стимулом в моей *работе над ошибками* была возможность по мере раскрытия темы отследить в душе те пласты, что аukaются на искушения демона родонизма и помогают ему достигать своих целей. Речь пойдёт не столько о рм-сайтах, сколько об *идеологии будущего*, которую лишь условно можно назвать «родонизмом». Форумная суэта вокруг Даниила Андреева – лишь игрушка одного из отпрысков *древнего духа*, одного из вызванных им из кромешной тьмы антикосмоса извратителей Новой Эпохи. Гадкий отпрыск ещё находится в младенческом возрасте и учится на нас, как на подопытных кроликах, тренируется и отрабатывает какие-то ему одному известные приёмы.

Дух инквизиции или дух большевизма и люди-носители этого духа – не одно и то же. Но для любой глобальной доктрины готовится определённый *душевный тип*. И этот тип тоже нужно описывать: в нём содержатся те *конкретные* «крючки и дырки» нашей душевной материи, на которые людей ловит и сквозь которые проникает в души данная доктрина. Если под Розой Мира мы подразумеваем здесь не столько книгу Даниила Андреева, а новую эпоху и новую культурную парадигму, то и под родонизмом не следует подразумевать только его теперешнее отражение в интернете. Но по этому отражению, как по микромодели, можно делать определённые выводы.

Для автора очень важно, какого гипотетического читателя он видит сквозь текст: это видение определяет душевную атмосферу книги. Мой читатель вряд ли находится в нынешнем рм-поле. Я думаю, что никакого широкого резонанса настоящая работа, в том числе и в силу её жанровой специфичности, не будет иметь. Путешествие в эту книгу было необходимо мне как исследование и как *работа с будущим*. Работа с будущим – моя ведущая литературная цель; если, конечно, у литературы, как у памяти, есть сознательная цель. Скорее всего, цель и путь в таких реальностях синонимы. Мне, как читателю, всегда был интересен в литературе диалог с судьбой, путь, а не результат; общение с книгой – как становление личности, живой духовный опыт. Литературный стиль – это дыхание судьбы, её ритм, а не искусно сделанная вещь. Стилистическая работа со словом мне интересна как дополнительный повод к самопознанию, толчок к самоуглублению, нажим и напор внутреннего движения, а не внешнее украшательство.

Как *творящая память* мне интересна книга – как путешествие вглубь бытия и вовнутрь времени; в том числе и моё личное литературное *дело* только тогда меня занимает по-настоящему, когда я чувствую, что это работа с будущим; и она не отпускает, пока в душе что-то важное и доселе сокрытое не вскроется, какие-то новые пласты не придут в движение и текст не станет перед внутренним взором как путь, а каждый символ его – как дверь, к которой нужно найти ключ в своей душе. И совсем не в том смысле это работа с будущим, что я там ожидаю грандиозный успех и работаю на него (никакого успеха, в т.ч. и посмертного, может не быть, не исключено полное забвение⁶); а в том смысле, что через слово можно влиять на узловые точки памяти и судьбы, и не только личной (зависит от качества текста). Такая работа с будущим ценна ещё тем, что нехорошие прогнозы не сбываются в пространстве жизненном, если удалось развязать и сделать зримым их сценарий в пространстве литературном. В этом отличие писательской задачи от пророческой. Пророк говорит миру о Боге и настоящему о будущем, а поэт – Богу о мире и будущему о настоящем. Похоже, Даниил Андреев сбил из нашего будущего один из губительных вариантов, и придётся inferнальным стратегам теперь тужиться над другим, менее эффективным сценарием (уже благо!). Эмпирически сетевой родонизм явление сиюминутное, но за ним просвечивает что-то поистине жуткое...

Привожу здесь ёмкую и страшную цитату Константина Леонтьева, странного и какого-то совсем нерусского и нехристианского по духу мыслителя, хотя ультраправославного (в этом «ультра», по-видимому, вся нерусскость и вся нехристианская направленность его духа как раз и заключены):

«Общественные организмы (особенно западные), вероятно, не в силах будут вынести ни расслоения, ни глубокой мистики духовного единства... Вот разве союз социализма («грядущее рабство», по мнению либерала Спенсера) с русским Самодержавием и пламенной мистикой (которой философия будет служить, как собака) – это ещё возможно, но уж жутко же будет многим. И Великому Инквизитору позволительно будет, вставши из гроба, показать тогда язык Фед.Мих. Достоевскому. А иначе всё будет либо кисель, либо анархия...»⁷

Это писано в 1891-м году. В XX веке только мечтой душевнобольного казался «союз социализма, русского самодержавия и пламенной мистики»; сама история опровергла страхи-надежды Константина Леонтьева (для него «страх» знаковое слово: в нём вся надежда). Хотя бред в русской истории имеет намного больше шансов к воплощению, чем здравый смысл; и это обратная сторона нашей одарённости. Ныне «союз социализма, самодержавия и мистики» (пламенной!) уже не выглядит бредом, а чуть ли не единственным выходом из глобального кризиса охладевшей демократии. Не ту же ли дорогу для будущего человечества прозревал в

⁶ «Забыты мы – и то неплохо. Ведь мы и гибнем и поём не для девического вздоха.» Владислав Ходасевич.

⁷ Из писем К.Н. Леонтьева В.В. Розанову. Выделения курсивом авторские.

своих пророчествах другой великий сын России, автор «метаисторического трактата» с удивительно красивым именем «Роза Мира»? Вслушаемся ещё раз в формулу: **«союз социализма, самодержавия и мистики»**... Так, *та же* формула или нет?

М.Н. Эпштейн в работе «Роза Мира и царство Антихриста: о парадоксах русской эсхатологии» утверждает, что утопия Даниила Андреева и план Великого Инквизитора идентичны: «Верховный наставник» у Андреева и есть будущий антихрист, а общественная система Розы Мира и есть теократический социализм. Значит, формула именно *та же*. Так считает и «правое крыло» родонизма, противопоставляя себя его «левому крылу» и «центру», которые, скорее всего, внутренне подписались бы под формулой Леонтьева и если б не сказали, то подумали: «да, *союз социализма, самодержавия и мистики* и есть социальная модель Розы Мира, хотя постмодернист Эпштейн всё врёт и передёргивает, и с ним несолидно спорить». Эпштейн, конечно же, передёргивает, вырывая по произволу и компилируя куски из разных контекстов, но на то он и постмодернист! Родонизм делает гораздо худшее, нежели Эпштейн: сохраняя верность букве, ничего формально не передёргивая, подменяет саму атмосферу и обесточивает дух. Формула остаётся внешне той же, но становится постепенно наполненной иным содержанием. А постмодернистское крыло выступает в качестве выставляемого напоказ очевидного пугала и только оттеняет центральный *концептуальный свет* родонизма.

В обществе, выстроенном по формуле Леонтьева, восставший Инквизитор «показывает язык» не Фёдору Михайловичу лишь, как думал православный философ... И демон родонизма «показывает язык» не только Даниилу Андрееву, а Тому, «дело Кого исправить» собирается (ещё только собирается по-настоящему!) Великий Инквизитор. Но буква, концепция Розы Мира остаётся до поры в неприкосновенности, и в этом весь фокус таких идеологий как родонизм! И весь их потенциальный ужас. Не нравственная правда социализма, не космическая истина монархии, не глубина христианской мистики соединяются в этой формуле в её родонистском преломлении, но уравниловка социализма, гордыня самодержавия и сведённое до религиозного материализма и мистического натурализма «духовидение».

Так, есть ли в самом трактате «Роза Мира» и духе его автора, как утверждает Эпштейн, те зёрна лжи, из которых может произрасти доктрина такого глобального мира, в котором Великий Инквизитор осуществит свой вселенский план и «покажет язык» Христу? Виноват ли подлинник в своих кривых отражениях, своих толкователях и подражателях? Виновато ли христианство в исторических извращениях христиан, и заложено ли было изначально в нём семя инквизиции? Виноват ли Творец, что Божий мир удалось изолгать прародителю зла? Виноват ли организм в том, что в него вторглось полчище вирусов? Ответствен ли подлинник за *свою* пародию?

Это извечные вопросы. Не обойти и мне их в своей книге, хотя бы потому, что дух родонизма паразитирует на самых светлых, глубоких и чистых идеях, какие только знал мир. А виноват во всём наш иррациональный *человеческий фактор*, та наша творческая природа, которая эманурует из себя такую свободу, над коей не властен и Сам Творец. И вся «вина» Творца лишь в том, что создал Он нас по Своему образу и подобию. Но дух, гордо и самовластно отказавшийся быть Его образом и подобием и утративший из-за этого волевого акта свою творческую (подлинно творческую!) природу, а вместе с нею – и свою подлинную, *содержательную* свободу, стал духом подражательным и паразитарным. Так что не продолжатели искажают подлинник, но *подражатели* – и в этом слове кроется ключ от *тайны*, о которой так гордо и хвастливо говорит Великий Инквизитор. Продолжателем творческого духа может быть только творческий дух, понять художника может только художник, любить Творца может только творец. А человеку от века *духом хитрым*, духом подражательным и завистливым внушается под *лёгкими соусами* всевозможных идеологических ухищрений, что он, человек, существо не творческое, но обусловленное (схемы обусловленности варьируются в зависимости от текущей моды: от экономических и психологических до метафизических и мистических). В этой точке, в этом тёмном внушении сходятся все доктрины Великого Инквизитора. И здесь же проходит непреодолимая граница между духом творящим и духом его пародирующим.

Разоблачать обманы *духа хитрого* и значит повышать свой духовный иммунитет. Если и есть вина организма в поражении его вирусом, то эта вина в слабости иммунитета, в небрежности и

невнимательности к предупреждениям о готовящейся атаке. Но и в другую крайность – в тотальную подозрительность и страх движения (упование Константина Леонтьева) – впадать не следует: стерильность и косность не спасут, только усыпят душу ещё больше. Действенное оружие против лжи одно – это *содержательная свобода*. Творческий акт может порождать не только положительную *подлинную свободу*, но и пустую *злую свободу*, свободу самоуничтожения. Подражательство роковым образом, незаметно выхолащивает сам предмет, которому взялись подражать. Главный, неосознаваемый пафос подражательства в *равномерном распределении тепла*, а это и есть торжество хаоса, что в физическом, что в духовном плане. Смысл творчества в возгорании нового света, а не в отражении и не заимствовании света; и только *такое* творчество оправдывает свободу творения и способно излечить дух от зла подражания – лжи толкователей, фарисеев и лицемеров, – вернув истине истинность и бытию подлинность. Концептуально родонизм почти неотличим от Розы Мира. Сверхчеловек похож на Богочеловека. До поры до времени, конечно: если померкло *внутреннее солнце*, тлен возьмёт своё.⁸

Никакое явление в культуре нельзя демонизировать ради самой демонизации: зло всего лишь *изолгание* бытия. У каждой демонической пародии есть подлинник, на котором и за счёт которого она существует, есть цель – вытеснить в сознании людей и подменить собою подлинник или отвратить собственным безобразием от него и подтолкнуть к заранее подготовленной «альтернативе». Зло только тогда обладает силой, когда крадёт её у добра. Осмысленное зло перестает быть злом, но обогащает духовный опыт. Всё же, что духовно обогащает, есть благо; а всё, что обедняет, зло. Карикатура именно обедняет подлинник, выпячивает одни части в ущерб другим и в ущерб целому.

Так в чём же глубинное отличие духа родонизма от христианского духа Розы Мира, и в чём это отличие проявляется по преимуществу, и в чём скрытая опасность родонизма для человека? И основное – почему человек позволяет, вопреки свободно избранным идеалам, подменять в душе своей *духу хитрому* самые жизненно важные смыслы? Вокруг этих вопросов вся моя работа строится. Не дать конечные ответы моя задача (даёт ответы лишь тишина сердца, где слышен голос совести), но сделать явными сами вопросы, со всевозможных сторон их обозреть и раскрыть. Правильные ли выводы сделал автор из своего анализа, насколько сопрягается опыт автора с истиной, смог ли автор освободить разум от предубеждённости, а сердце очистить от застарелых обид, когда писал книгу, – эти оценки находятся уже вне его компетенции, но в поле *тайной свободы* читателя.

⁸ Внешняя схожесть добра и зла – очень тонкий момент, а для предмета настоящей книги – один из центральных. Этот тезис может быть понят превратно, как отождествление, пусть только на формальном плане. Поэтому я посвящаю его раскрытию и вообще «механизму изолгания» отдельный [параграф](#) в следующей главе.

II Атмосфера и плоды.

Мы не с Тобой, а с ним, вот наша тайна!

Ф.М. Достоевский
(Поэма о Великом инквизиторе)

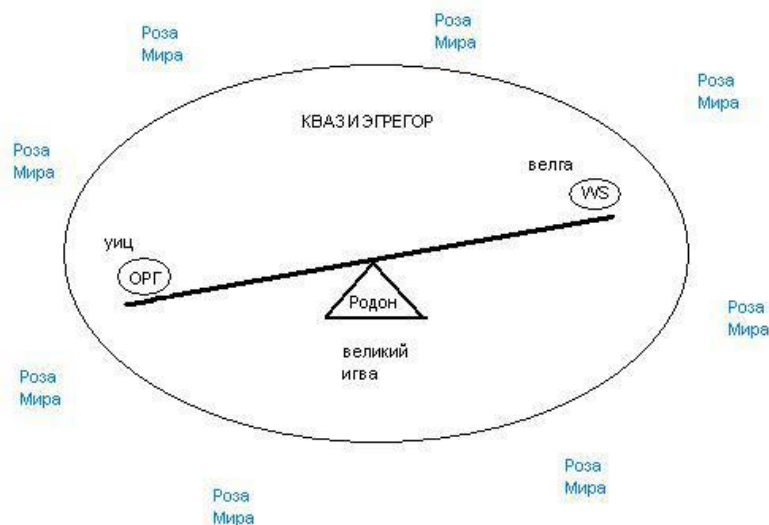
1. Сетевой родонизм. Общая картинка.

Для разрушающего воздействия на рм-сообщество изнанкой был создан и поставлен рм-демон, который живёт в своём сером мире где-то совсем недалеко от нашего (сплошная серость, пыльная пустота и тёплая слегка удушливая среда – вот в нескольких словах мои общие ощущения от соприкосновения с этим миром). По inferнальным меркам наше персональное зло совсем не свирепо и не кровожадно пока. Сущий ребёнок. Но оно растёт. И мы его кормим. Мы опускаемся до подлости и уже не верим друг другу. Мы все друг друга постепенно начинаем в чём-то подозревать. Это план зла.

Сергей Сычёв.⁹

Чтобы понять и описать феномен культуры, нужно посмотреть на него как со стороны, так и изнутри, а также увидеть его в историческом и общекультурном контексте. Но для феноменов *новой культуры* даже такого комплексного подхода оказывается мало: за его рамками находятся мистическая и религиозная составляющие, без которых мы уже не можем постичь *целостного* духовного содержания культурного феномена и видим лишь его проекции в линейном времени.

Мне довелось наблюдать сетевой родонизм как со стороны (до 2009-го года), так и глубоко погрузиться в рм-сообщество и постичь уже изнутри эту, раздробленную на поверхности, но, тем не менее, очень продуманную и устойчивую конструкцию:

Элементарная, но дьявольски хитрая и работоспособная механика бинарных альтернатив!¹⁰ Это лишь inferнальная схема-идея, которая транслируется в сетевое рм-поле, обретая в нём

⁹ Из личной переписки; здесь и ниже опубликовано с разрешения автора.

¹⁰ Как устроен этот «механизм» на тонком плане и что такое «квазиэгрегор», в чём его отличие от «нормального эгрегора» – см. [последний параграф третьей главы](#). В картинке: опорная точка – рационалистическая концепция «Родон»; интерактивные крылья: левое (с преобладанием националистически-государственного духа и а-ля советского стиля) «ОРГ» – [розамира.орг](#); правое (как бы демократическое, постмодернистское) крыло: бывший форум [розамира.вс](#), а ныне осколки: наследник «УС» и два осколка, на которых уже в спокойной обстановке методично и настойчиво проводится низведение Даниила Андреева и Розы Миры до «картинок полусумасшедшего». Правое крыло дробится и будет дробиться по аналогии со всеми анархическими организмами: от Лжедмитрия до Тушинского вора и совсем микроскопических завихрений центробежных сил; живёт именно по понятиям вольницы, выдаваемой за свободу и демократию. Государственно-исторические аналогии по отношению к этим интернет-ресурсам постоянно проводятся и приветствуются на самих рм-форумах и уместны здесь, так как конструкция квазиэгрегора скопирована духом-инспириатором именно с изнанки государственной.

эмпирические и человеческие черты. Эту схему придумали не люди и не организаторы данных ресурсов, руководимые совсем иными мотивами и побуждениями (в подавляющем большинстве светлыми и благородными). Конструкция проявилась как бы *сама собой*, независимо от людей, и стала работать на какие-то свои, далёкие от человеческих, цели.

Можно доказать почти математически, что за рм-сообществом должен стоять один разум и один волевой центр. Если представить, что перед кем-то возникла цель максимально дискредитировать Даниила Андреева в Сети, отвратить от идей Розы Мира творческих людей и довести до абсурда эти идеи, то хитрее, виртуознее и многограннее это сделать, чем было сделано за 13 лет в сетевом рм-поле, просто невозможно. Буквально не оставлено ни одной лазейки, ни одного не вытоптанного «идейного квадрата», ни одной не заполненной пародией на Розу Мира ниши, куда бы мог проникнуть творческий дух. А так как никто (или почти никто) из участников рм-сообщества таких сознательных целей перед собою никогда не ставил (а ставили как раз обратные), то *случайность* появления именно *такого* – по содержанию и атмосфере – сообщества под вывеской «Роза Мира» исключена. Так как нет человека, который бы создал и затем управлял этим сообществом, то нам надо либо признать, что оно зародилось и стало *таким* как-то само собою и что эта устойчивая конструкция возникла из разрозненных волей и является результатом их случайного резонанса, не утихающего столько лет кряду; либо искать тот разум и тот волевой центр, кто всё это придумал и кто этим всем управляет.

Только совсем уж наивный человек может до сих пор верить, что *такое* сообщество действительно что-то несёт доброе и светлое миру, чего не дают традиционные религии и культуры, и считать оное культурным и религиозным авангардом, ведущим мир к братству и расцвету. Надо быть одержимым и ослеплённым навязчивой идеей, чтобы не видеть в этом сообществе и его претензиях унижительную пародию на Розу Мира. Но одержимые бывают конкретным духом, а не математической абстракцией: нужна внешняя воля, порабощающая волю одержимых. И никогда ослеплённые, враждующие между собою и не понимающие друг друга не смогут сообща соорудить такую хитрую и работоспособную программу, как [квази-рм-эгрегор](#), развивать и поддерживать существование её в течение нескольких лет. Тем более что никто из них не только этой виртуальной химеры не планировал, но и в упор не замечает её, хотя полностью вписывается и в её схему, и в необходимую для её работы «свою» роль.

Если и это не доказательство наличия у сетевого рм-сообщества *главного конструктора*, поставившего перед собою ряд целей, противоположных сознательной воле большинства участников сообщества, и планомерно добивающегося реализации этих целей из года в год, то легче признать, что сам трактат «Роза Мира» появился в результате случайной выборки слов коллективом случайных наборщиков в типографии, где печатался первый тираж книги. И вариант с наборщиками математически вероятней, чем вариант с не инспирируемым никем рм-сообществом, хотя бы потому, что наборщикам в их случайной выборке не приходилось бы всё время попадать точно в цель исключительно *вопреки* собственному сознательному желанию.

Период сетевого родонизма был для меня насыщен духовным опытом, много мне давшим, мазать этот непродолжительный, но интересный этап одной чёрной краской, заплёвывать эту часть своей жизни и отрешившись от неё я не собираюсь. То понимание, которое могло придти только изнутри, пришло, и оно мне дорого, без него я не понял бы важных для себя вещей, не разглядел бы в себе тех душевных пластов, которые оказываются доступны влиянию духа, стоящего за родонизмом. Хотя ортодоксальным родонистом я не был никогда, более того, первая моя статья¹¹, с которой я вошёл в это сообщество, была посвящена критике основных положений родонизма на примере идеологии портала «Родон»; но это была ещё критика со стороны.

Явление родонизма анализировалось мною в течение трёх лет, по мере проживания его специфического духа изнутри. Рассматривалось оно с разных сторон: культурной, философской, социальной, исторической, сетевой (творчество в интернете) и т.д.¹² Мистически за доктриной родонизма стоит конкретное существо демонической природы, с чётко осознаваемыми им целями

¹¹ [«Дух и буква»](#) на форуме «ОРГ».

¹² На нашем форуме это отражено в следующих ветках: [Дух и Буква](#), [Интернет и Роза Мира](#), [Даниил Андреев и андреевцы](#), [Квазиэгрегор-рм](#) и т.д. К ним я и отсылаю любознательного читателя.

и средствами их достижения. Что это за цели и что за средства, нужно судить прежде всего *по плодам и атмосфере*, воцарившейся в рм-сообществе. Для этого никаких мистических прозрений не требуется, а 13 лет – период более чем достаточный для проявления главных духовных качеств любого сообщества (особенно в реальности интерактивной письменной речи с её повышенной плотностью времени). Сравнительный анализ сетевого родонизма – с чего начиналось это явление и к чему пришло – может теперь при желании провести любой человек простым временным срезом, не углубляясь при этом ни в какие мистические реалии и даже не веря в них вообще: всё уже проросло в нашей действительности, породило характерную атмосферу и дало говорящие плоды. Я же хочу вскрыть основные, глубинные, именно *духовные* подмены *будущей идеологии* родонизма, используя нынешние обнаружения этого духа в качестве то ли подзаголовков, то ли набросков на полях неведомой нам книги, но по которым можно предугадать общие контуры ещё не проявленного её содержания.¹³

Под какими бы масками и завесами ни являлся родонизм, какими бы квази-альтернативами внутри рм-сообщества ни путал людей, какими бы разношёрстными ни казались его идейные проекции, остаётся неизменным один и тот же набор его духовных приоритетов: разрушительная для души атмосфера, враждебность к культурному творчеству и равнодушие к качеству приносимых плодов, мировоззренческий схематизм и нетерпимость, эстетический примитивизм и нравственная релевантность. Достаточно сравнить состояние своей души с тем, какое было до погружения в это сообщество, чтобы увидеть понижение культурного и интеллектуального уровня, какое-то отупение в различении духовных и эстетических качеств после. Тесный контакт с духом родонизма приводит к тотальному кризису доверия: угасает вера в те идеалы, что некогда привели душу в рм-сообщество; помимо воли начинается процесс разочарования в идеях Розы Мира, появляется эмоциональное отторжение не столько от рм-форумов (от них-то как раз постепенно формируется зависимость, сродни наркотической), сколько от самого имени Даниила Андреева. Такое ощущение, будто внутри тебя разверзается пустота. Это чувство проецируется и вовне – кругом мерещится бессмыслица и лживость. За какое бы дело ни взялись в рм-среде, какие бы проекты в Сети или в реале ни задумывали, за что бы и с чем бы ни боролись – на выходе получается всё с точностью до наоборот, а в конечном итоге – опустошённая душа. В буквальном смысле – выеденная изнутри.

Погружённых в эту антисреду остаётся по-человечески пожалеть и пожелать им как можно быстрее распрощаться с духовным фантомом, опуститься на грешную землю из разреженной атмосферы надкультурного сверхзнания. «Рм-ветеранам» искренно желаю обрести утраченный уважительный взгляд на людей, не читавших трактат, вместо снисходительного, внушаемого им *духом завистливым и глумливым*. Знаю, что моё пожелание останется втуне, но эту книгу я пишу для тех, кто так и не смог примирить в себе дух Розы Мира и дух родонизма, кто чувствует их коренное отличие и мучается этим духовным противоречием; кто ещё не утратил веру в возможность созидания в Сети творческих островков, развивающих идеи Розы Мира и наполненных её атмосферой. Я пишу только для тех, кому важно содержание, а не лозунги; кому жизненно интересно чужое творчество и кто способен сорадоваться ему и понимать его, а не играть исключительно на понижение. Именно понижением всех и вся до собственного уровня, который к тому же неуклонно сам понижается по мере прожигания жизни на рм-форумах и по мере роста рм-гордыни, соблазняет родонизм. Сладость соблазна в том, что соблазняемый своё понижение воспринимает как восхождение (изначное восприятие!) и считает себя вправе унижать неофитов, а само их унижение полагает ступенью на пути к рм-знанию: способность к трезвому самоанализу блокируется демоном родонизма первой. Я пишу для живых, кому живое ещё не помеха. А живое всегда конкретно и потому всегда конфликтует с любой схематизацией. На этом утверждении заканчиваю общую часть своего описания.

¹³ Так как эта работа итоговая, а её задача – обозреть явление в целом, комплексно, то неизбежны многочисленные ссылки на темы и тексты, где та или иная частность уже рассматривалась подробнее; здесь каждую из таких составных частей я буду описывать уже без развёрнутой аргументации и примеров. Наш форум изначально был задуман как *интерактивная книга*, пусть и этот текст станет, с одной стороны, главкой такой *интерактивной книги*, а с другой – иллюстрацией того, что такое *интерактивная книга* и как такие книги создаются, как каждый отдельный текст в них раскрывает целое, перекликается с ним и сам является фракталом целого.

2.

Три ключа:

тонкие духовные подмены.

Источник восполнения убыли жизненных сил этого демона – исключительно энергия рм-вражды. Это специфический вид энергии. Другой энергией он питаться не в состоянии. По этой причине все его действия направлены на рассеивание в сообществе этой вражды.

Сергей Сычёв

Познать самого себя и свои слабости – вот что может дать анализ духовных подмен родонизма. Это парадокс опыта зла: само по себе зло бездарно и скучно, ничего не даёт ни уму, ни сердцу; но *преодоление* последствий зла и выработанное на этом пути умение отличать фальшивое от подлинного, ложь от истины дорогого стоит. Сущность духа, стоящего за родонизмом, становится зримой, если понять, что конкретно в духовном содержании Розы Мира он подменяет собою. Подменяя главное в последней глубине, но оставляя поверхностное сходство, родонизм выдаёт за Розу Мира её бледное подобие и выбрасывает её во тьму внешнюю. Сколько бы рм-идеологи ни отрешивались от вульгарной эзотерики и оккультизма новейшего разлива, *содержательно* родонизм принадлежит этой наукообразной титанической претензии – нельзя парить над культурами и религиями и не оказаться в итоге в «эзотерическом Сиваше».¹⁴

Начнём сравнительный анализ родонизма с самых тонких, самых неформальных подмен, с того, что почти нельзя описать словами, но можно лишь символически обозначить. А ещё можно прислушаться к памяти сердца: что *теперь* скрывается за теми же буквами, присвоив себе имя вестника? *кто* это?.. То *главное*, что делает творчество Даниила Андреева новым и в то же время органичным словом в культуре, я назвал «тремя ключами Розы Мира».¹⁵ Рассмотрим чуть внимательнее эти *три ключа* – в подлиннике и в родонизме. И просто сравним их:

Первый ключ – Общение.

Роза Мира – это общение: взаимное проникновение ставших автономными в период гуманизма духовных сфер. А также – общение культур и религий на качественно ином уровне, чем прежде; это диалог цивилизации и природы, переключка иных планов бытия. А возможным такое общение может сделать только новая *атмосфера*. Дух, творящий *атмосферу диалога*, в которой диалог преобразуется в ансамбль, – дух женственный. Такой дух не создаёт концепций и феноменов, но творит атмосферу открытости и доверия, в которой концепции и феномены из раздробленных и враждующих становятся единым ансамблем. Атмосферу нельзя описать, ею можно только дышать. И новая атмосфера может быть только творческой, взаимообогащающей, проникнутой уважением и неподдельным интересом к инаковому, чувством целого, чувством незаменимости и неповторимости *живых проекций* Соборного. Это атмосфера искренности и взаимного интереса к творчеству друг друга, жизненная потребность в созидательном общении.

Стоит подменить атмосферу, не меняя до поры концептуальных конструктов, как Роза Мира превратится в своего духовного антипода. Поэтому главный удар духом, вызванным из бездны антикосмоса, чтобы переформатировать Розу Мира в зародыше, наносится по *атмосфере общения*. Буква остаётся нетронутой, нетронутой до поры остаётся даже идейная составляющая, но подменяется то, на что нельзя указать, но без чего нечем дышать и невозможно творить общение. Неслучайно, что сам демон, породивший родонизм, не может восполнять убыль жизненных сил иначе, чем незатихающей враждой внутри инспирируемого им человеческого сообщества; психические излучения взаимной подозрительности и склок – основная его пища. То есть, в разрушении прежде всего атмосферы, а не идейной конструкции, этот дух жизненно заинтересован – это в буквальном смысле слова вопрос его выживания. Поэтому с роковой неизбежностью он разрушает все коллективы и проекты, которые сам же создаёт (отсюда бесконечное дробление рм-сообщества на непримиримые группировки). Есть и более тонкий

¹⁴ О т.н. «духовидении напрямую», о путанице оккультного и духовного, эзотерики и мистики см. на нашем форуме мою заметку [Белый шум](#) и всю открываемую ею ветку.

¹⁵ См. статью «Дух и буква».

«деликатес», которым питается демон родонизма, – это излучение страдания от *обескрыливания* души, от утраты ею искренности и открытости, от творческого угасания. Но это лишь деликатес.

Можно не верить в существование рм-демона, всё списывать на человеческие слабости и пороки (тем более что одно без другого не существует), но не видеть, что родонизм породил в Сети прямо противоположную Розе Мира атмосферу, невозможно. Стоит сравнить сетевое рм-поле с любым другим культурным объединением, чтобы признать: да, такой удушливой атмосферы, как здесь, нет нигде. Никакой психологией, никакими чисто человеческими соображениями не объяснить не только факта существования такого странного феномена во времени, но и факта возникновения этого *сообщества вражды* под прикрытием имени «Розы Мира», призванной *примирять* культуры и религии. Это и есть гвоздь родонизма – *циничная пародия*. Твердить о планете друзей, волнах душевного тепла, сотворчестве, бережном отношении друг к другу и т.п., продолжая годами вариться в атмосфере, исключая совместное творчество в принципе, атмосфере безразличия к содержанию и качеству приносимых плодов, – со стороны это беспробудный абсурд, издевательская насмешка над вывеской. Только осознание, что за этим сообществом стоит единый волевой центр, дух, питающийся энергией, порождаемой *враждой* членов сообщества, позволяет понять саму возможность зарождения такого абсурдного субкультурного организма, живущего вопреки всем нормам человеческого общения. *Достаточно отравить атмосферу, остальное они сделают сами*. Вот и весь расчёт.

Демоны демонами, но мы, люди, вольны выбирать, кому служим. А почему делаем тот или иной выбор, даже вопреки своим убеждениями? – вот что меня волнует по-настоящему и на что я пытаюсь найти ответы всю свою жизнь. Эта книга о корнях родонизма внутри души человеческой: почему мы позволяем превращать любимое и подлинное в чуждое и фальшивое? Родонизм – лишь один из бесчисленных примеров таких безнадежно печальных метаморфоз. А пока остаётся просто констатировать факт: незыблемый приоритет нравственного начала, на котором как на фундаменте держится вся социальная составляющая идей Розы Мира, подменён корпоративной этикой двойных стандартов, духом конкуренции между рм-форумами, духом нетерпимости ко всем проектам, если они не входят в ту или иную команду родонизма, духом абсолютного равнодушия к общению с другими культурными и философскими содружествами, духом групповой гордыни, порождающей только злобу. Эта дорога не могла не привести рм-сообщество к этической, эстетической и интеллектуальной слепоте, грубости и вырождению. А контраст между рм-декларациями и *реальным* положением дел становится неприлично комическим, чего не замечают лишь сами деклараторы (сущность комизма).

Всё самобытное и качественное, что попадало в эту антисреду, оказывалось случайно занесённым только благодаря вывеске и выдавливалось оттуда. А вот содержательное оскудение как раз выглядит там закономерным. Такое возможно только в сообществе, изначально лишённом благословения Свыше и потому неизбежно подпадающим под инспирацию разрушительного и бесплодного духа. Почему такое случилось с проектами, на главных страницах которых написано «Роза Мира Даниила Андреева», разобраться необходимо и должно. И здесь не так всё просто. Даже списав все свои провалы на злого демона, нельзя обойтись без глубокого анализа собственных ошибок, блокировавших Помощь Свыше в таком, казалось бы, благом и светлом начинании. Но сначала нужно просто признать онтологическую неслучайность именно *такого* итога и трезво принять своё банкротство как следствие какой-то серьёзной системной ошибки. Это либо банкротство средств, выбранных для достижения обозначенных целей; либо банкротство самих целей как ложно понятых и ложно поставленных. Чтобы найти настоящую причину банкротства, нужно сравнивать духовные приоритеты Розы Мира и родонизма, и сравнивать не с позиций корпоративной этики и не руководствуясь духом конкуренции. Но для этого нужно выйти из самой системы и посмотреть на неё со стороны.

Ключ второй – Поэзия.

Недооценка Церковью творческого начала породила эмансипацию человека от Церкви и эпоху гуманизма. Средневековье не смогло осознать творчество человека как должествование перед Богом, как Богосотворчество. Эмансипация человеческого творчества – это великая правда гуманизма. Без религиозного оправдания творчества немислима теодицея. И конец средневековья

был обусловлен неприятием этой великой правды гуманизма.¹⁶ Но эмансипируясь от религии, гуманистический человек стал эмансипироваться от своего духа, своего Высшего «Я»; самоутверждаясь, стал терять именно личностное начало. Гуманистическая свобода от Иерархии качеств стала пожирать самоё себя и превращаться в рабство сначала у низшей природы, а затем и у демонической. XX век был кризисом гуманизма, XXI – будет его смертью. Мы живём в переходную эпоху: старое разрушается, все истины гуманизма разлагаются. Но эпоха новая не может быть не чем иным, как духовным и культурным синтезом средневековья и гуманизма. Церковь должна благословить человеческое творчество: не оправдывать его, но оправдываться им. В культуру, в науку, в социальные институты должна вернуться религиозная вертикаль, единственное, что даёт смысл существования и культуре, и науке, и социуму. В их автономии и обособленности от религии не найти уже высшего смысла, а двигаться дальше без него человечество может только в бездну саморазрушения.¹⁷

Роза Мира и есть творческое возрождение религии, с одной стороны, и возвращение религиозной вертикали в культуру – с другой. Одухотворение человеческого творчества – вот ведущая ось Розы Мира (творчества во всём, а не только в сфере художественного). Сама художественность раскрывается навстречу мистике и мифологии. Объёмное мировоззрение Розы Мира творится, а не передаётся как информация. Это символическое мирозерцание: Роза Мира – это поэзия, ставшая религией, и религия, ставшая поэзией. Роза Мира – это новый эпос, новая поэзия, в их первичном религиозном смысле. Это мифотворчество, которое невозможно отделить от жизни, как жизнь невозможно отделить от религиозного восприятия мира. Это возвращение к корням Мифа и к истокам Духа. Но возвращение свободного творца, а не раба.

Нечувствительность к высокой поэзии так же неслучайна в родонизме, как атмосфера вражды и высмеивание всех тонких и сложных движений души. Эстетический примитивизм родонизма и его метафизический схематизм являются отображением первичных свойств духа, создающего эту идеологию по своему образу и подобию, и обусловлены его целенаправленной *игрой на понижение*. Поэзия может терпеться им только в качестве иллюстрации к его схемам и только на подсобных ролях. Поэзия как творчество самопознания и богопознания, как высшая форма не только речи, но объёмного мировосприятия¹⁸, родонизму нужна не более, чем атеизму – богословие. И вновь просвечивает пародийный характер демона родонизма: антипоэтическое, плоско-рационалистическое по своей структуре мировоззрение покоится на творчестве поэта, на мировосприятии, пропитанном поэтической стихией, как оконное стекло светом.¹⁹ Стекло (буква) остаётся нетронутым, но свет не учитывается из-за его бесполезности (нельзя пощупать).

Как одно из порождений технократического духа, родонизм утилитарен в своём отношении к искусству. Бескорыстная иерархия качеств непонятна ему. Отношение к поэзии – вот та «лакмусовая бумажка», по которой можно судить о полярности благородного духа Розы Мира и пёстрого на поверхности, но в глубине бессолнечно-ушлого духа родонизма. Творчество аристократично, как аристократично качество. Родонизм уважает лишь схемы. Не приходится удивляться, что среда родонизма за все годы своего существования не породила ни одного не только художественно значимого, но даже философски неординарного произведения. Бесплодие родонизма обусловлено бездарностью его инспиратора (хитрость не окупает не только отсутствия вдохновения, но и ума). Чужое творчество точкой опоры служить не может, оно может быть лишь первым толчком. Подражательство – рок родонизма. А гордыня не позволяет ему увидеть и оценить качество ни в ком и ни в чём. Только эклектику может предъявить родонизм культуре. Ну, и декларации о намерениях, без единого подтверждения оных на практике. Впрочем, вовсе не созданием новых ценностей озабочен демон родонизма (ему достаточно того, что лежит в прошлом), но плотноточечной мировоззренческой системой.

¹⁶ См. интересную статью Фёдора Синельникова [«Образ Бога в творчестве Н.А. Бердяева и Д.Л. Андреева»](#).

¹⁷ См. замечательную серию статей Николая Миронова: [«Сакральность и ритуал»](#), [«Роль слова \(о ритуале - часть 2\)»](#), [«Символ и реальность»](#).

¹⁸ См. мою небольшую заметку [«О поэзии проекций как способе выйти в объёмное мировоззрение»](#).

¹⁹ «Абсурд во всём!» – вот, пожалуй, тот девиз, который неплохо повесить при входе на любой сайт родонизма, но тогда пародия станет пародией, а это совсем не в интересах инспиратора. В его кровных интересах обратное движение: выдавать пародию за подлинник, а подлинник превратить в своего безликого и бессловесного лакея.

Родонизм сводит на нет ведущий духовный приоритет Розы Мира – приоритет творчества. Обесмысливает то главное, что несёт новая эпоха – религиозное оправдание и освящение человеческой культуры. Творчество подменяется эпигонскими компиляциями, цели его утилитарны и вторичны. Объёмное поэтическое мировосприятие Розы Мира схематизируется. Враждебность рм-группировок друг к другу не затрагивает их снисходительного отношения к высокой культуре, здесь они едины и находят общий язык без труда. Каков дух – таковы и плоды его в нашем мире, таковы и приоритеты его человеческого актива. Ориентированный на вкусы толпы, дух родонизма враждебен духу качественного восхождения. Идеологическая *концепция* должна льстить массам и быть им понятной, мнения рафинированных интеллигентов можно не учитывать (разберёмся по умолчанию). Но эта доктрина должна быть в то же время *тайной* и *чудом*. Только *такую* можно противопоставить обанкротившимся секулярным идеологиям и закосневшим религиозным ортодоксиям. Чудо, дающее знание, вот что нужно, вот что должно стать бесспорным и однозначным в глазах масс. Информационная структура *доктрины будущего* должна быть цифровой, а не аналоговой.

Третий ключ – Вера.

Роза Мира – подвиг свободы, говоря словами Бердяева.²⁰ Вера первична в мировосприятии Розы Мира. Знания вторичны. И это вера творческая! Христианская вертикаль Розы Мира не только поднимает Ввысь и уводит Вглубь, но расширяет культурный кругозор с неслыханной смелостью: разрозненные феномены обретают новый смысл за счёт взаимосвязей и связи с Целым. Только любовь позволяет прозревать Целое за бесчисленными частями и частностями. Это поистине новое, революционное мировосприятие. Это мифологическое и поэтическое мирозерцание: Роза Мира как бы делает прививку индуизма на христианский ствол. Но сам ствол и его корни остаются нерушимыми, зато неслыханно расширяется крона.²¹

Родонизм же находится в системе ценностей гуманизма: мистика родонизма только расширяет географию внешнего пространства до иных материальных (окультиных) слоёв, но при этом сужает внутреннее, *духовное* пространство личности. Неслучайна пуганица в родонизме окультиного и духовного. Родонизм – это крайняя степень объективации, выброшенности духа вовне, распространяемая на иные слои космоса. Мистику родонизм понимает «географически», пророчество – информационно. Родонизм ценит знания, но не веру. И чем эти знания меньше зависят от личностного и творческого начала, тем они кажутся истинней. В родонистском идеале Даниил Андреев должен быть не творцом и поэтом, но копировальным аппаратом, без искажений передающим информацию об иных мирах. Именно в такой *метаинформации*, не искажённой личным творчеством, как у других гениев, и заключена главная ценность трактата Андреева, на уверенный взгляд родонизма.

«Информация» – ключевое слово. Творческое начало признаётся родонизмом как помощь в постройке одежды для информации: чтобы донести информацию до людей, вестник подыскивает ей привлекательную форму. Занятие механистичное, но оно по вкусу родонизму. Родонизм не любит субъективного и внутреннего, он наукообразен. Родонизм не любит рисковать, он ценит доказательства, почитая их за свободу духа. Духовное родонизм воспринимает не как творческое начало, новый свет, возгорающийся изнутри личности, но как расширение внешнего пространства. Отражение внешнего мира, не искажённое ничем внутренним, и есть истина для родонизма. Родонизм совершает подмену духовного окультиным, но сохраняет слово «духовное», отвергая «окультиное» (двойная подмена!). Родонизм не чувствует веру как духовное творчество; в этом он ничем не отличается от атеистического материализма. Бог понимается как субстанция, находящаяся наверху слоёного пирога космоса. Такая направленность духа блокирует самоуглубление личности. Родонизм оперирует словами «дух», «духовность», «мистика», «миф», не понимая их настоящего значения.

Характер связей между разными слоями космоса воспринимается родонизмом по аналогии с порядком *мира сего*, как связи каузальные. Линейное восприятие времени, как мёртвого

²⁰ Самый мистичный и близкий по духу философ Даниилу Андрееву; их духовная близость просвечивает даже сквозь филологическую ткань: родственность языка, строения фраз у обоих русских мыслителей потрясает.

²¹ См. работу Александры Таран [«Темы и образы классической санскритской поэзии»](#).

метронома, не позволяет родонизму понять самую суть мифического и космического чувства. Родонизм остаётся чужд индуизму, духовной прививкой которого Роза Мира так обогащает христианство. Родонизм – это мистический натурализм, религиозный материализм, культурный позитивизм, научный мифологизм (так и хочется тут вспомнить «демократический централизм»): слова сопрягаются друг с другом по принципу вражды, а не единства, как и люди внутри рм-сообщества. Апеллируя к научным знаниям и опираясь на аристотелевскую логику, родонизм боится антиномий и не доверяет вере, подозревая в ней глуповатую поэзию. Слова в родонизме превращаются в кубики, из которых можно складывать «непротиворечивые концепции» или благие декларации. Поклонившись объективной реальности как идолу, подражательный дух родонизма выпадает из духовной реальности и живёт фантомами. А постепенно выпадает даже из реальности внешней, той самой «объективной», которой поклонился. Это диалектика свободы: свобода, понятая формально, пожирает самоё себя. Так же ведёт себя любая внешняя реальность: идол мстит своим поклонникам за собственное умерщвление.

И пусть на одном крыле родонизма вера превращается в фанатизм, а на другом – в цинизм: «ничего святого» и «всё позволено» («здесь всем всё по фиг»; слоган взят с постмодернистского рм-форума, якобы альтернативного рм-фанатикам), – и там, и там урезается духовная свобода личности. Иерархия духовных качеств на одном крыле родонизма превращается в иерархию объективированных знаний, а на другом – как бунт против внешнего насилия – в отрицание любой иерархии. В обоих случаях творческая свобода избрания, не знающая никаких внешних гарантий – а это и есть свобода совести! – подменяется ложным духовным успокоением. Доказательное насилие так же освобождает от личной ответственности, как и равенство всех на плоскости: крайности сходятся. Духовные качества познаются только верой, и ничем иным. Фанатик и постмодернист – крайние формалисты. Фанатик и становится фанатиком, потому что боится веры и цепляется за букву. Так же боится веры постмодернист, только буква для него не столб, за который держится фанатик посреди океана открытых вопросов, но кубики, в бесконечных перестановках которых можно отвлечься и не видеть бездны. И фанатизм, и постмодернизм – это духовный инфантилизм, страх личной ответственности за сделанный выбор. Буква у фанатика или относительность выбора у постмодерниста (можно и так, и сяк) – это и есть неспособность к свободному избранию под личную ответственность. Покорный раб и раб бунтующий ничем по сути не отличаются друг от друга, обе фазы рабского духа переходят одна в другую с лёгкостью. Так появились фанатики демократии и фанатики постмодернизма, такие же схоласты и формалисты, как все фанатики, боящиеся *содержательной* свободы пуще жизни.

Фокус родонизма в том, что, опираясь на христианскую мистику Розы Мира, он создаёт приземистую идеологию.²² Родонизм весь для детей *мира сего*, безопасная игрушка, позволяющая им сохранять душевный и социальный комфорт, ничем особо не рискуя, но при этом теша себя «духовностью» (мы не такие, как все!). Родонизм, как любой идейный обыватель, вожделеет, но боится середины и чурается всех, кто тревожит его дух открытыми вопросами, противоречиями, творческим поиском. Родонизм весь от сих до сих, он, как чумы, пугается полёта. Это буржуазный суррогат мистики и мещанский суррогат религиозной культуры – гордыня в луже: родонизму всё по колено. А вера нужна в океане. Вера нужна тем, кто готов смотреть в лицо открытым вопросам и пуститься в неизведанное. Родонизм же ценит успех, ему нужны гарантии и доказательства. Родонизм верит не в Бога, а в методологию, которая гарантированно, ступенька за ступенькой приведёт к Богу. Родонизм уважает наезженный путь и не выносит целины и творчества новых путей. Родонизм – это не внутреннее раскрытие высот и глубин духа, но классификация пассивно получаемых сведений.

И здесь мы вновь видим абсурдный характер этого демона: книга, рождённая подвигом веры, одна из самых внутренне свободных, бескомпромиссных и дерзновенных книг в истории человечества, превращается в схему, в духовный конформизм, в объективированное знание, которое можно загрузить в душу извне и за которое можно держаться, как за столб. Нужно закрыть раз навсегда все открытые вопросы, чтобы не смотреть в лицо ужасной для формалиста духовной реальности, требующей от него свободного выбора и прыжка в неизвестность.

²² См. моё миниэссе [«Искушение трактатом»](#).

Путешествие без гарантированной страховки не по нутру мещанскому духу, ценящему по-настоящему только удобства. Но духовные буржуа нашли прибежище в продуваемой всеми мировыми ветрами и открытой всем космическим безднам книге поэта. Что может быть абсурднее? И что может быть несовместимее, чем дух поэзии и дух буржуазности? Однако, придумали для них родонизм – и они вновь успокоились: на бездну наброшено тёплое покрывало с розочками.

Я начал с наиболее сложного и попробовал символически обозначить три глубинных духовных подмены родонизма. Мы вспомним их как отправные точки нашего путешествия в итоговой [главе](#), последней о родонизме, но не последней в настоящей книге. Глубинные яды родонизма отравляют первичную духовную аксиоматику Розы Мира, искажая её внутренние приоритеты:

1) *Новая атмосфера*, делающая возможным сотворчество культур и религий, подменяется атмосферой нетерпимости и вражды ко всему, не укладывающемуся в единую концепцию, призванную всех примирить и объединить. Первый глубинный абсурд: «братство вражды».

2) Освящение *творческого начала* и выход в *объёмное (мифопоэтическое) мировосприятие*, без чего невозможно *новое религиозное сознание*, преодолевающее кризис гуманизма, подменяется рассудочным схематизмом. Второй глубинный абсурд: «творчество подражания».

3) *Свобода совести* окутывается духовным инфантилизмом и конформизмом, лишь фарисейски рядящимися в мистические одежды, а по сути – научно-материалистическим мировоззрением, только расширяющим свою претензию на иные слои космоса, существование которых отрицал (доходя до тупости) ближайший родственник родонизма, научный коммунизм. Третий глубинный абсурд: «бесконечная ограниченность».

Если исказить первичную аксиоматику в духовном зерне, то вырастающая из этого зерна идеологическая конструкция постепенно превращается в прямую противоположность изначально заявленным ценностным приоритетам: одни и те же слова наполняются совершенно другим смыслом, но буква остаётся до поры без видимых изменений. Красноречивые пятна от соприкосновения с внешней средой проступают позже; для глобальных идеологических организмов этот процесс может растянуться на десятилетия, и мертворождённый концепт будет раздуваться, выглядеть как живой и морочить людей.

3.

Механизм изолгания.

Сужающийся и расширяющийся конус.

Раньше, чем не сделаешься в самом деле всякому братом, не наступит братства. Никогда люди никакую наукой и никакую выгодой не сумеют безобидно разделить в собственности своей и в правах своих. Всё будет для каждого мало, и все будут роптать, завидовать и истреблять друг друга...

Ф.М. Достоевский (из Дневника писателя)

Какие ошибки рм-сообщества помогли воцариться в нём атмосфере, которую ни один трезвый человек и в страшном сне не признает за атмосферу всечеловеческого братства? Почему поклонники Даниила Андреева уже не могут чувствовать вопиющую нравственную несовместимость духа Розы Мира и родонизма, на популяризацию которого приходится теперь тратить годы и верить, что это светлое и благое дело? Прежде чем перейти к этим стержневым вопросам нашей *работы над ошибками*, я постараюсь описать тот *душевный тип*, что был избран духом родонизма в качестве своего основного носителя, а противоположный ему душевный уклад всячески третировался и выдавливался из рм-среды. А сначала вкратце опишем сам *механизм изолгания*, при помощи которого присосавшийся к творчеству Даниила Андреева демон пытается Розу Мира извернуть (изверить) в родонизм.

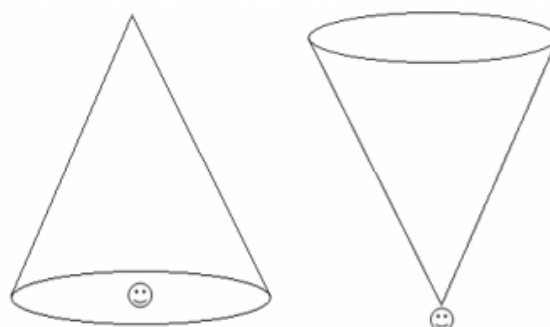
Как делается карикатура? Гипертрофируется какая-то часть в ущерб целому (нос, уши и т.д.). В карикатуре никогда нет глаз (очей), есть только нос, рот, уши, «зенки». Это предельный выброс лица вовне. Но – зачем? В этом вопросе – волевой нерв профессионального изолгания. Если из подлинника удалить его несказанную тайну, то всё остальное можно просчитать, разложить по полочкам, методологически повторить, создать алгоритм воспроизводства копий. В человеческом

лице главное – это взгляд, неуловимые нюансы мимики. Когда это пропадает, уходит духовное содержание при внешнем, «логически непротиворечивом» сходстве. Так замыкается бесконечность в конечное. Буква в карикатуре уже не символика духовной реальности, но последняя реальность, за которой лишь пустота. Это «обезьяна личности».

Изогнание – это в точном смысле слова *опошление* реальности. Пошлость – духовная болезнь, неспособность прозревать главное и целое за деталями и частностями. Зло не может создать альтернативного бытия, альтернативного Бога, но может опошлить, вывернуть наизнанку *символизацию* подлинника, выдать символ (букву) за саму реальность, а реальность вынести за скобки (умолчать). И чем логичнее, непротиворечивее карикатура, чем она ближе по формальным признакам к подлиннику, тем тоньше и тлетворнее её яды, тем сложнее выйти из-под её гипноза. Карикатура статична, в ней нет потенции и творческой прибыли.

Главное – убить главное, оставить от лица лишь детали. Горизонты закрываются, содержание, лишённое бесконечной глубины, сначала сводится в плоскость, а затем подменяется на чуждое по смыслу. Ложь, как бездарный художник, копирует жизнь, выдавая свою копию за саму жизнь. Ложь всегда *правдоподобна*, в этом её секрет и соблазн. Искусство преображает жизнь, открывает её глубины и выси, размыкает конечное, уводит в Тайну бытия. Правда таинственна, противоречива и многогранна. Ложь – убедительна, доказательна, однозначна. Ложь можно разложить на детали и частности (а потом без ущерба собрать снова), ложь полностью исчерпывается логикой. Тайна есть целое, есть *личность живая*, она не раскладывается на составные части, и её нельзя использовать как средство для посторонних целей. Ложь всегда средство и всегда конечна, и поэтому всегда ведёт в тупик: вопросы заканчиваются, остаётся утрясти несущественные мелочи, свести всю концепцию в один «непротиворечивый кирпич», увязать готовые ответы на все вечные вопросы в тугие узлы, как звенья одной методологической цепи, – и жизнь кончена, концепция состоялась, подлинник умер, пародия заняла его место. Патологоанатом может приступить к работе.

Рассмотрим теперь два душевных уклада, два полярных мировосприятия:

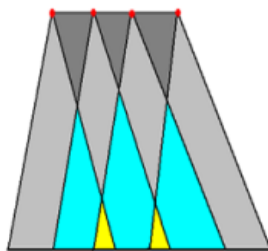

сужающийся и расширяющийся конус.

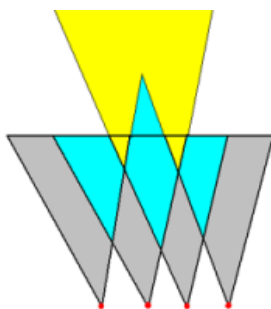
Первое мироощущение стремится к минимизации и закрытию вопросов. Отталкиваясь от широкого основания (фактов, концепций и т.д.), оно пытается всё свести к одной схеме, к одному общему знаменателю, подвести к заготовленным – до начала общения и акта познания – выводам. Оно как бы разговаривает с тобой сужающимися кругами, подводя круг за кругом к заранее ему известному результату. Движущий стимул такого мироощущения – желание комфортно обустроиться не только в материальном, но и духовном мире.

Второе мироощущение допускает множественность *истинных* ответов на один и тот же вопрос, и с каждым витком познания открытых вопросов становится всё больше. Отталкиваясь от факта (феномена, концепции и т.д.), такое мироощущение выводит тебя с каждым кругом на большую степень творческой свободы. Оно показывает тебе – как пути – открытые вопросы, на которые ты сам должен *творить* ответы. И в твоих ответах, неизвестных миру, заинтересован весь мир. Причём, каждый из ответов рождает в тебе ещё больше открытых вопросов – творческое пространство расширяется. Такое мироощущение не пытается загнать тебя сужающимися кругами в заранее известный вывод. Только такое мироощущение даёт прибыль бытия в мире – и познание из отражательного превращается в творческий акт.

Общение в развитии – в случае мироощущения *сужающегося конуса*.²³

Общение в развитии – для мироощущения *расширяющегося конуса* (обратная тенденция):

Сужающийся конус – это фарисейская направленность духа, стремление к равномерному распределению тепла, к росту энтропии. Есть фарисеи свободы, освобождённой от качества и содержания (правое крыло родонизма). В этом случае единовверный конус дробится на множество маленьких, но точно таких же, и каждый из них претендует (такова его *геометрия*) на собственную исключительность и правоту. Общение между ними возможно только на очень короткой дистанции (вначале, на уровне «общих мест»), а потом неизбежно переходит во вражду; а в пределе – в формулу: «один человек – один конус». Лишь механистическое голосование может имитировать общность между ними. Все постмодернисты неизбежно становятся фанатиками юридических процедур, перенося их даже на те реальности, которые в принципе не могут ни управляться, ни находиться в зоне действия формального легитимизма. Начиная с протеста против одного большого *сужающегося конуса* во имя прав каждого отдельного конуса, формалисты свободы приходят к *чёрному квадрату* небытия.²⁴

Все крылья родонизма, включая центральную опорную точку, – это *формалистическое мировосприятие*. Роза Мира – это приоритет содержания, приоритет качества, мировосприятие, которое только и может обогащать жизнь, возжигать в ней свет. Родонизм *формально* неотличим от Розы Мира в том смысле, в каком инквизиция неотличима от исторического христианства. Этический и культурный уровень – различие содержательное. Чем фарисей формально отличается от иудея, услышавшего Слово Божие? Чем формально отличается Савл от Павла? Глубинные отличия проступают позже, когда новое содержание побеждает старую форму или хотя бы начинает просвечивать сквозь неё. Буква Евангелия ничем не отличается в руках инквизитора и в руках истинного христианина. Чем *технологически* отличается разврат от физической близости по любви? Чем в статике отличается труп от тела живого, пока внутреннее содержание не стало преобразовывать форму? Так что дьявол может принимать ту форму, в которой он был изначально, – образ ближайшего к Отцу Ангела высшей духовной Иерархии. Что же стоит *духу лжи* принимать внешне тот же вид, что был до бунта? что ему стоит облачиться в Божьего Ангела перед теми, кого он хочет ослепить и одурачить сейчас? Ничего не стоит. Всё отличие заключено во *внутреннем содержании*, но это дух, а не буква.

²³ Жёлтым и зелёным – области пересечения. В начале максимальные, в развитии – исчезающие. Серым и тёмным – области размежевания. В развитии – максимальные. Что мы и видим в сетевом рм-поле: движение от первоначального единения к последующему (и конечному!) размежеванию.

²⁴ «Начиная с безграничной свободы, заканчиваю безграничным же деспотизмом». Достоевский. Бесы.

То же и с родонизмом. Чем отличается Родон от Розы Мира – как концепции? Да ничем. А что Роза Мира не только и не столько концепция, так это отличие уже по содержанию, по духу, по атмосфере и плодам. Родонизм, как феномен, сейчас настолько же мал и незначителен, как и сама Роза Мира – в нынешнем культурном и социальном её отражении. Но они уже заняли своё место в будущем. А здесь и сейчас – только зерно, в котором очень трудно отделить один дух от другого. У меня есть серьёзные опасения, что вместо Розы Мира, описанной Даниилом Андреевым, придёт именно родонизм, как вместо ожидаемого марксистами всемирного братства явился ленинизм и сталинизм. «Родонизм» имя условное: он относится к будущей «доктрине духовидения» так же, как народники – к большевизму. Маркс бы содрогнулся, увидев реальных строителей коммунизма. Родонизм может вообще не иметь к Даниилу Андрееву никакого отношения, забыть о его существовании (как марксисты – о Фурье), если появится новый и бесспорный Духовидец, не замутнённый поэзией, как Андреев. Духовидец даст Великое Знание. И Знание это может быть объективно истинным, а не ложным. Здесь опять фокус (для толпы).

Личность аристократична, содержательна, качественна, соборна. Демократична только масса, безликая сумма индивидуумов. В этой связи интересно само возникновение слова «родонизм». Желание заменить Розу Мира на какой-то «изм» уже показательно. «Розамиризм» или «розамираизм» неблагозвучно даже для «рм-ушей», но стремление отыскать замену для слишком уж поэтического имени оказалось сильнее подсказок русского языка не делать этого. Так появился «родонизм» – от греческого «родон» (роза). Но в русском языке в корне этого имени слышится родовая стихия, стихия *мира сего*, тот *дух земли*, что противостоит от века личностному и творческому началу. Хотели нового слова и новой духовности, а получили откат в родовую религию идолопоклонников. Язык нельзя обмануть – корни его в Небе. А что падает с Неба, то становится *сказкой*. И глядь, на твоём пути уже каждая мелочь – *подсказка*.²⁵

Окариатурирование и есть вражда формы и содержания, целей и средств, благих пожеланий и достигаемых результатов. «Родонизмом Розу Мира нормальные люди не назовут», – звучит чей-то вздох на рм-околице, как дальний набат. И фраза «мы первый отряд родонизма, входящий в историю с розамиротворческим мечом» выглядит законной в «комиксе строителя родонизма». Пародия неумолимо продавлирует свой вкус – и людям приходится жить по законам избранного жанра. Люди сами выбрали себе жанр или это жанр отобрал под себя людей? Что было заложено в основание рм-сообщества на его такой многообещающей, ещё невинной и розовой утренней заре?

²⁵ «Радон – прозрачный газ без цвета, запаха и вкуса, так что догадаться о его присутствии в вашей квартире практически невозможно. Тем не менее с такой возможностью стоит считаться: радон появляется на свет при распаде радиоактивных элементов и высвобождается из почвы практически повсеместно. А вдыхание радона безопасным назвать никак нельзя: газ отличается повышенной радиоактивностью и целенаправленно облучает легкие. К тому же при дальнейшем распаде радона образуются нелетучие радиоактивные изотопы полония, висмута и свинца, которые с большим трудом выводятся из организма. Статистика утверждает, что почти 40% годовой дозы облучения среднестатистический москвич получает именно от радона, что нередко приводит к раку легких и лейкемии.» <http://vseoremonte.ru/soviet/gazi/>

III

Отдельное рм-сообщество как изначальная системная ошибка.

И вокруг солнца потухшего, не излучающего уже ни света, ни тепла, возвращаются все бесы. И все еще ждут от солнца света и тепла, предъявляют безмерные требования к своему источнику, тянутся к нему с бесконечной влюбленностью и ненавидят, и злобствуют, когда видят солнце потухшее и охлажденное. <...> Барство Ставрогина всех прельщает – аристократизм в демократии обаятелен, – и никто не может ему простить барства. Барин и аристократ обаятелен, когда идет в демократию, но он ничего не может в ней сделать, он вообще не может быть полезен, не способен к «делу». <...> Аристократизм всегда хочет творчества, а не «дела». <...> Где нет исхода для творчества, там началось беснование и разврат.

Н.А. Бердяев («Ставрогин»)

Сама мысль создать отдельное рм-сообщество была роковой. Если представить, что идеи Розы Мира стали популярными *сейчас*, как стали популярны в своё время идеи коммунистические о бесклассовом обществе, о всемирном братстве интернационала – чистые ведь идеи, в существе своём христианские, но демонические в средствах их достижения, – то модель *такой* Розы Мира была бы одной из тех, что появились и в Сети (других просто взять неоткуда). В какой из трёх родонистских проекций захочется жить? Не приведи Бог – ни в одной. Но и не в этом только дело. В рм-сообществе как-то обошли стороной, не придали значения тому мистическому факту, что у Розы Мира нет своего Трансмифа, какой есть у каждой из мировых религий, и, по свидетельству Даниила Андреева, нового, *шестого* религиозного Трансмифа не появится никогда в нашем планетарном космосе. Почему же у всемирного учения, у великой интеррелигии, у глобальной концепции, призванной объединить все религии и все концепции, нет своего Трансмифа и не появится? Что это значит? Не будет стоять за Розой Мира того, что мы называем Традицией и без чего не может существовать ни одна мировая религиозная система? Да, такой *отдельной* Традиции нет, и не возникнет никогда.

Также в рм-сообществе, хотя и говорят много о Вечно Женственном, о сошествии в высшие слои космоса Великого Женственного Духа (мистическое событие, с которым связано зарождение Розы Мира в нашем мире), не придают большого значения тому, что все мировые религии основал дух мужественный, а за Розой Мира стоит дух женственный, и не пытаются понять, *почему* – и в чём тогда *принципиальное различие* между мировыми религиями и Розой Мира? Также в рм-среде никому в голову не приходит задаться вопросом о творящейся всечеловеческой метакультуре, об Аримойе, хотя есть даже сайты с таким, взятым из Андреевского словаря, именем. Аримойя тоже мыслится по аналогии с феноменами национальных метакультур, как и сама Роза Мира – по аналогии с феноменами мировых религий. Получается, что Роза Мира – это интеррелигия, онтологически не отличающаяся от составляющих её религиозных феноменов, а всечеловеческая культура Аримойя – это интеркультура, такой же феномен, что и национальные культурные лики, только очень большой, призванный то ли поглотить все метакультуры и оставить их в прошлом, то ли стать *над* ними (зачем? а главное – как?). На каком же языке будет создаваться эта интеркультура в человечестве? будет ли у неё своя литература и философия? Уже заходила речь на одном из рм-форумов о возрождении эсперанто, о религии Бахаи как прообразе Розы Мира и т.д. Ну, да мы всё это проходили в начале XX века: была и теософия, и великие эзотерические учения; а история, как известно, повторяется дважды: один раз как трагедия, второй – как фарс. («Уж не пародия ли он?»)

Всемирный ансамбль – гармонический диалог культур и религий – видится родонизмом как новый *объект*. Это всё равно что представлять ансамбль архитектурный воплощённым в одном здании, а симфонический оркестр – в одном универсальном инструменте. Аримойя, Роза Мира – это не феномены, не учения, не объекты, не эсперанто, не новая религиозная Традиция (без Трансмифа!), но *диалог-ансамбль* учений и традиций. Роза Мира – это эпоха творческого *общения*. Аримойя – это не всекультурный мегафеномен, но *культурная атмосфера* Новой эпохи. Атмосферу, а не концепцию творит женственный дух, растворяясь в других, преображая их и наполняя любовью друг к другу. Это жертвенный дух, который не создаёт великое и своё, но растит и раскрывает созданное духом мужественным. А всё, что идёт с вывеской «Роза Мира» как

отдельная субкультура – это ловушка, родонизм. Формально похоже – по содержанию полярно. Даже филологически: «родонизм» груб и приземист, в отличие от небесно-воздушной «Розы Мира». Сужающийся конус родонизма – это одиночная камера для входящего туда. Само причисление себя к рм-сообществу является приговором, приводимым в исполнение своими руками. Но почему последователи Даниила Андреева согласились в глубине духа на добровольное рабство? Я вновь и вновь задаю этот вопрос, и он не даёт мне покоя...

1.

Стратегические ошибки.

*Роза Мира как концепция; закрытая система.
Подражательство, переходящее в паразитизм.
Мистический натурализм.*

Самообожание всегда неблагородно. Демонизм, в конце концов, умаляет ценности и потому ведёт к мещанству, опустошает бытие, не создаёт новых скрижалей. <...> Демонический индивидуализм есть прежде всего отрицание индивидуальности путём себялюбивого её раздувания, уклон к обезличению и небытию.

Н.А. Бердяев

(Новое религиозное сознание и общественность)

Претензия на построение Розы Мира как надкультурного феномена не могла быть поддержана Свыше. Создание отдельного рм-сообщества было изначально обречено на провал и бесплодие. Такое сообщество угодно лишь *антиподу* Розы Мира, засевающему плевелы там, где должны взойти Её всходы – в душах человеческих. Цель родонизма – заслонить собою *внутреннее солнце* Розы Мира, оставив нам лишь букву. А букву, как *своё* послушное орудие, можно будет повернуть и направить против любого врага, убедительно обосновав это цитатами из трактата. В фундамент сетевого рм-здания были заложены как минимум три необратимых ошибки, лишившие это сообщество благословенности. А отсутствие защиты Свыше сделало рм-активистов беззащитными перед инспирацией *духа хитрого* (в само словосочетание «строить Розу» уже заложена *его* глумливая мина). Вот эти системные ошибки:

1) Роза Мира как концепция или учение – закрытая система.

2) Акцент был сделан не на самостоятельном творчестве и не ему отдан приоритет. Но подражательство неизбежно со временем переходит в паразитизм, а любой паразитизм имеет демоническую природу.

3) Также акцент был сделан на «географическом», а не на поэтическом и религиозно-философском (с прививкой всей русской философской и литературной традиции!) восприятию мистики и мифологии Даниила Андреева. Такой перекосяк в мистическую географию приводит к религиозному материализму, духовное начинает мыслиться по аналогии с природным порядком, а живая и динамичная андреевская мифология превращается в статичную схему.

Все эти ошибки являются выпячиванием одной части в творчестве Даниила Андреева за счёт умаления целого. Уходит главное и бесконечное, смыслы слов оскудевают или переворачиваются, мировосприятие из расширяющегося становится *сужающимся конусом*, символы закрывают, а не открывают собою реальность, творческая свобода вытесняется формализмом. Это один и тот же *механизм окарикатуривания*, который от века использует антикосмос для дискредитации светлых идей. Демонический разум весьма скуден в изобретении новых методов.

Портал Родон – центральная опора в конструкции родонизма. «Логически непротиворечивая концепция Розы Мира» преподносится как главное в творчестве Даниила Андреева. Закрытость Родона отнюдь не случайна: она символизирует замену открытого духа Розы Мира замкнутой и жёсткой системой. Нерв Родона – лента анонимных вопросов и ответов. Родон – это идеология родонизма в концентрированном, окаменевшем (опора!) состоянии. У столпов родонизма не возникает ни тени сомнения, что может существовать в мире духовно значимый вопрос, на который у вооружённых рм-знанием нет ответа – не в силу пробела в эрудиции, а в принципе нет и быть не может. Такое исключено! Как исключено сомнение в том, что человеческая логика является единственным и непоправимым критерием истинности, что истина может быть

логически противоречивой, как сама жизнь; что два утверждения, исключаящие друг друга на уровне аристотелевской логики, могут быть истинными одновременно и являться разными проекциями единой вневременной истины. В родонизме вне линейного времени не мыслится вообще ничего. Бог вне времени – нонсенс. Всё нонсенс, что не укладывается в конус родонизма, дающий поклонившимся ему право свысока судить обо всём и обо всех, кто попадает в поле их зрения. Но попадают, слава Богу, не все.

Таков объективированный мир родонизма, взятый за эталон, за «лучший из возможных» и достойный существовать космос. Андреевские символы приняты за последнюю реальность. Все материальные миры символичны, но в родонизме дух подобен материи и восседает на верхушке слоёного, но сужающегося мироздания, выпеченного по образу и подобию самого родонизма. Собственно, ад и рай и есть инверсия внутреннего мира вовне – и мы попадаем в тот мир, который выбрали и досоздали внутри себя. По большому счёту, всё справедливо, если мы хотим считать себя свободными существами, а не марионетками. Объективация мира в родонизме доведена до мистического предела: выхода из логически непротиворечивого гипноза больше нет, иные миры оказываются тем же царством необходимости, а вишенкой на торте или сбоку бантиком – Бог-субстанция. Дух человека – внешний объект для родонизма, замкнутая монада.²⁶

И Даниил Андреев даёт возможность своим последователям *так* понимать себя, но при одном лишь условии – при вынесении из философского христианского контекста его концепции. Здесь опять фокус-покус. Сделать упор на *концепции* «Розы Мира», а не на её творческой составляющей, её *поэзии*, было нужно для постепенного выдавливания Даниила Андреева из общекультурного потока – в этом акте цель, а не в самой концепции. Концепция лишь средство. Вне великих традиций Даниил Андреев становится беззащитен – связи оборваны! Тогда им можно сначала манипулировать, а потом и вовсе подвинуть, когда придёт более *объективный* Духовидец. Внутри великой Традиции такая манипуляция невозможна, поэтому обособление *будущей доктрины* нужно начать с малого – с вычленения из самого Андреева *рм-концепции*. Далее мы увидим, как разными и, казалось бы, нигде не пересекающимися тропами, вплоть до совсем маргинальных, все проекции родонизма целенаправленно ведут к одной волевой установке – к вынесению Даниила Андреева из христианского культурного контекста любыми средствами, любой ценой. [1]²⁷

Движение духа (жизнь) возможно лишь тогда, когда правильный ответ на глубокий вопрос раскрывает новые вопросы на новой глубине: вопросов становится больше, чем было. Это *расширяющийся конус*. Если вопросов становится всё меньше и картина мироздания ясна (в общих чертах), то двигаться дальше некуда и незачем, остаётся хорошо устроиться в этой окончательной ясности и *с общим выраженьем лица* методично восходить по ступеням, ничему уже по большому счёту не удивляясь, лишь набивая карманы души однозначными ответами. И никаких тебе мучительных противоречий, никаких шизофренических антиномий, никаких неразрешимых вопросов. Антиномиям и противоречиям объявлена война. И победа в той войне – смерть вторая. Это *сужающийся конус*. Это родонизм.

Когда не осталось неразрешимых для нашей логики, открытых и вечных вопросов, жить незачем, потому что нельзя творить; можно лишь компилировать и создавать гирлянды из готовых ответов, только иллюстрировать картинками полученное извне метазнание. Места для подлинного творчества не остаётся. Творческий акт возгорается от чистого листа, от полноты непонимания и возможности разуму замереть от удивления, от жажды вслушиваться и вслушиваться в эту великую Тишину, в эту распахнутую навстречу твоему удивлению бездну Незнания. Но как двигаться, если фары светят не изнутри, а извне²⁸, чему удивляться, если застыт зрение направленные на тебя прожектора универсальной концепции, а на сцену мироздания опустился занавес с картами и схемами? И только начни вслушиваться, как тут же утомлённый духовною жаждою разум влезет со своими шпаргалками и станет ясней ясного, что «за этой тишиной, как за

²⁶ «Таким бы точно осознала мир сама себя постигшая машина». Максимилиан Волошин. ([Путями Каина](#). Трагедия материальной культуры. Космос.)

²⁷ См. [Приложения](#) в конце книги. Ссылки на них даны в тексте в квадратных скобках. В первом *приложении* см. выборку из дискуссии об «Искушении трактатом».

²⁸ Метафора Пастернака.

стеной» стоит на страже универсальная концепция. И где отыскать в том грандиозном метacentре чистый искренний лист, если всё там давно и не тобою расписано, открыто и сыграно? Приговор искусству (кончилось), вывешенный как откровение на портале Родон, настолько же типичен, как серо-лиловый фон его дизайна, его всезнающая закрытость и упадочность его исторических прогнозов. Так роковым, непостижимым для рассудка образом, духовное успокоение, купленное ценой логически непротиворечивой устойчивости, оборачивается безысходной потерей внутреннего света. Свет – это Тайна. А какая может быть тайна, если уже не осталось в воздухе настоящих вопросов, неразрешимых, открытых вопросов, а не мелких неувязок в частностях и деталях? Сам Бог (ну, по большому-то, по общему счёту) понятен, непротиворечив и логичен. Главный компьютер в НИИ родонизма совершенен. Можно жить и умереть спокойно, рм-концепция бронирует тебе тёплое место в вечности.

Зачем? Куда? Где край сериала? Вдруг караул устал вращать калейдоскоп миров? Но нужно карабкаться по ступеням материальностей, сначала до субстанции своей монады, потом до субстанции Бога, а потом ... Куда? (Туда же.) Зачем? Карабкаться, упорядочивая распухающие знания... Но конус-то сужается, о Боже! Вопросов с каждым вздохом, с каждым веком, с каждым шагом наверх становится всё меньше, а груз ответов тяжелее. И вот последний пал вопрос – это вершина! А ответ на него – смерть. Цель – смерть. Посыпалось разложенное по полочкам мироздание. Рухнули стеллажи каталогов и чертежей. Когда остались на руках только ответы – творчество жизни прекращается за никчёмностью. Это и есть «обезьяна Розы Мира», это её гримасы. Разводим руки и отходим в недоумении: бывало и не такое на белом свете, но такое слишком уж... грандиозно, что ли... до пошлости. Так самоуверенно наглеть под звёздным небом... Родонизм – изнанка Розы Мира не только духовная, но и душевная: человек в атмосфере родонизма попирает в себе как раз те качества души, которые в своё время помогли ему прочесть и полюбить Даниила Андреева.[2]²⁹ Показательно, источник глухого пессимизма Родона тот же, что задиристого оптимизма левого крыла и броуновского скептицизма другого, «альтернативного» крыла родонизма. Подражать, как и тиранствовать, можно на разный манер.

Даниил Андреев – само творчество: он расширяет сознание и освобождает дух; показывая нам цельность космоса, взаимосвязи его уровней и планов, выводит нас за прежние горизонты; давая ответы, ставит всё новые и новые вопросы (огромное количество!). Это *расширяющийся конус* – свобода и воздух, который пытаются загнать в колбу родонизма, ничтоже сумняшеся штампующего ответы на вечные вопросы. Вместо храмового ансамбля культур и религий, о котором мечтал поэт, мы видим большой кирпич, претендующий одним махом оглушить всех гениев мира с их логическими противоречиями и несносными вопрошаниями. Уравнять. Построить по ранжиру. Взять всех и – классифицировать. Надоели шараханья. Всё уже найдено.

Роза Мира – золотая осень человечества, его «бабье лето». Родонизм – старческая усталость, брюзжанье пресыщенного рассудка, переходящее в маразм. «Искусство не даёт ответов, но помогает точнее формулировать вопросы» – пушкинская мысль. Предтечи не читали трактат (не повезло). Прочли бы – угомонились, завязали с поисками, увидели рельсы (повезло) и сели в общем вагоне раскрашивать картинки, бетонируя концепцию в массах. Нового, революционного мировоззрения, в корне меняющего представления об иных мирах и нашем мире, после трактата не может быть никогда. Лобачевские и Эйнштейны в родонизме исключены по умолчанию. Нужны Колумбы и Магелланы на посылках, без усталости отправляющиеся за иллюстрациями для квадратиков грандиозной блок-схемы.

Информация – универсальная отмычка родонизма. Ему мнится, что она открывает все двери всех мировых тайн. Подражательному духу не понять, что истина творится, а не транслируется, что познание – это прибыль бытия; что пророк – творец, а не секретарь-машинист. Если бы Богу нужно было просто донести до нас информацию, Он давным-давно нашёл способ это сделать. Но Богу угодно творческое раскрытие мира, Богу хочется удивлять и удивляться Своему творению. Творческое начало – центральный, мирообразующий смысл и каждого я, и космоса в целом. Если не принять эту духовную аксиому, то невозможна теодицея. Если познание понимается как

²⁹ В приложении – ещё немного о «рм-сообществе».

пассивное отражение, то творческий акт становится лишь досадной помехой при получении метаинформации.

Родонисты даже не пытаются осмыслить андреевское утверждение о том, что главной целью космического становления является просветление, одухотворение материи. Что сие значит? Всё-таки главная цель, неужели для её понимания достаточно одних лозунгов? Увы, достаточно, и любая попытка глубокого осмысления андреевских тезисов пресекается на подсознательном уровне. Это угрожает возвращением Даниила Андреева в культурный контекст, чего допустить нельзя ни в коем случае. Такая угроза сводит на нет все усилия и рушит все тайные планы инспиратора родонизма. Акт просветления материи мистический натурализм и христианская мистика понимают полярно и потому ведут человека по духовно противоположным путям. Пытаться согласовать их – занятие не только бессмысленное, но и вредное: ничего, кроме выродка «свобода есть осознанная необходимость», из таких скрещиваний не произрастёт.³⁰

2.

Существенные тактические ошибки.

Подмена государственной риторикой культурной иерархии качеств.

Вынесение Даниила Андреева из культурного контекста.

Что такое квазиэгрегор?

Свобода, взятая отвлечённо, пустая свобода ни для чего есть рабство, бесхарактерность и безличность. Свобода должна иметь свой предмет, должна быть на что-нибудь устремлена.

Н.А. Бердяев

(Новое религиозное сознание и общественность)

Война всех против всех есть не осознаваемая идеологами подспудная цель родонизма. Это ведущая волевая установка духа, курирующего рм-сообщество. Мы рассмотрели выше глубинные подмены родонизма и системные ошибки его проводников (ошибки с точки зрения истины; для демона это никакие не ошибки, а хорошо выполненный заказ). Есть ещё целый комплекс существенных тактических «ошибок», помогающих как нельзя лучше разжигать низменные инстинкты, сеять раздор и опутывать ложью. Рассмотрим ниже в качестве примера только две таких «плевелы» из букета рм-демона, но самые значимые и живучие:

а) Суть одной из них такова: перенос реалий государственных на реалии культуры и её интернет-сегмента в частности.

б) Суть второй – это вынесение Даниила Андреева из культурного и христианского контекста. Для инспиратора родонизма – это стратегическая задача. Но со стороны самого рм-сообщества это выглядит лишь временной тактической ошибкой, лишь типичной аберрацией любого фаната, невольно стремящегося поставить предмет своего поклонения надо всем в мире. Хотя почему-то родонисты именно здесь оказывают упорное и непримиримое сопротивление (вряд ли ими самими толком осознаваемое) и восстают против малейшей угрозы рассмотрения Даниила Андреева в одном ряду с другими гениями, против восприятия его поэзии изнутри русской поэтической традиции, против переключки его мифологии с религиозно-философскими и мистическими прозрениями других наших вестников и мыслителей. Само желание видеть Даниила Андреева не вознесённым надо всеми представителями русской культуры без сравнения, а в дружеском и уважительном общении с ними, вызывает неадекватную по накалу агрессии реакцию со стороны идеологов родонизма. И я ничем не могу объяснить эту их агрессивность в таком, казалось бы, безобидном вопросе, кроме как вспыхивающей и идущей помимо их сознания реакцией самого рм-демона, для которого это вопрос воистину жизни и смерти: внутри культурного и христианского контекста Даниила Андреева и его последователи становятся недоступны для главного соблазна родонизма, выходят из поля его воздействия.

Именно эти две тактических «ошибки» рм-идеологов позволили тёмному началу создать в Сети механизм манипулирования душами, [«квази-рм-эгрегор»](#). О нём – в конце настоящей главы.

³⁰ Поговорим о просветлении материи подробнее в итоговой главе о родонизме, в [параграфе](#) «Медитация над изнанкой, порабощённость родонизма её силой и мощью».

а) Подмена государственной риторикой культурной иерархии качеств.

В культуре нет никаких демократических, равно как и авторитарных образований. Это реалии государства, а не культуры. В культуре – все проекты *авторские*. И других не бывает. Взаимоотношения внутри коллектива выстраиваются самой жизнью, самым творческим процессом, люди органически подбираются и притираются друг к другу в зависимости от конкретной задачи и замысла данного проекта. Государство же есть подмена: формализмом и количеством – содержания и качества культуры. Это не только разные, но противостоящие друг другу в глубине духа реальности. Государство пытается испокон века навязать свои правила культуре и скопировать на неё свою квазиреальность. И когда это государству удаётся, культура вырождается в официоз и масскульт, а по сути – в антикультуру. Будь то в деспотических и имперских образованиях или демократических, результат везде одинаков: перенесение реальности государства на культуру кончается смертью подлинной духовной культуры и, как следствие, вырождением нации, а потом и распадом самого государства (паразит погибает вместе с организмом, который убивал; это рок демонического).

Подмена личностного индивидуализмом, соборности – коллективизмом, авторского – авторитаризмом, качества – количеством, духовного восхождения – уравниловкой формы. Вот вектор огосударствления культуры. Государство соблазняет свободой от Выси и Качества, равенством всех – перед тираном, или законом, или долларом: неповторимое содержание личности подменяется безликими функциями, для всех одинаковыми. Личность кастрируется духовно, сама того не замечая. И борцы с государством, видящие во всём лишь государство и сосредоточенные на государстве (пусть с отрицательным знаком), становятся проводниками реальности государственной – это диалектика медитации. Повышенная сосредоточенность рм-форумов на «инферно-политике», как на ведущей исторической силе, поощряется самим инфернальным началом, и закономерен итог этой сосредоточенности – подсознательное копирование инфернальных структур на свою среду и подражание этим структурам.³¹

Инициаторами демократического обустройства рм-форумов (правое крыло квазиэгрегора) противопоставляется «авторитарным» ресурсам (левому крылу и центру) не содержание, но форма управления. Первая ложь. Следующая, ещё худшая: упорное навязывание государственной риторики сетевым ресурсам, находящимся в поле культуры: «диктатура», «демократический», «самовластье», «тоталитарный», «легитимный», «конституция» и т.п. Слова-фикции, словно магические заклинания (а так и есть!), формируют отношение людей к реальности и создают свою квазиреальность. Аналогии в «истории рм-форумов» – с целенаправленной последовательностью! – проводятся *исключительно* с теми или иными государственными, а не культурными образованиями. А личности сравниваются *исключительно* с государственными деятелями. Любая авторская воля позиционируется как авторитаризм и диктат, её оценка идёт не по содержательной, а по вторичной и поверхностной *административной* шкале. Интернет-среда, на сегодняшний день, наиболее независимая область культуры, подлинная альтернатива официозу и масскульту, великий шанс для мира – без всякого преувеличения! И самое отвратительное, что только можно придумать, это скопировать на свободную интернет-среду реалии государственные, увести людей от культурного делания в бессмысленную имитацию государственных институтов внутри сетевого пространства.

Люди выбирают себе ресурс свободно, и каждый творческий коллектив живёт органически. Навязывать ему структуру государства, любого: демократического или авторитарного (знак не важен, важен модуль), – значит совершать двойной обман: это, с одной стороны, навязывать культуре чуждые ей правила игры, а с другой – свободному пространству бюрократические фантомы. Грех подмены не в утопичности затеи, утопичность лежит на поверхности: без реальных рычагов принуждения никакая модель государственного устройства работать не может, в Сети она нежизнеспособна по определению. Грех этой гипнотической риторики в том, что подменяется

³¹ Механика [«квази-рм-эгрегора»](#), с его бинарными альтернативами и центральной точкой опоры, скопирована именно с метаисторической изнанки один в один. Вновь отсылаю читателя в [параграф](#) «Медитация над изнанкой...», а также см. ветку на нашем форуме [«Даниил Андреев и современная Америка»](#).

сама свобода (которой соблазняют!) вопросами второстепенными и несущественными. Люди погружаются в административную тщету. Акценты смещаются в сферу формального. Происходит изолгание мотивов, навешивание идиотских ярлыков. Занятые административными дрызгами теряют не только способность, но и потребность в созидательном творчестве. Административные страсти погружают заикленных на них в разгул низменной стихии. Запускается бесконечное шоу, копирующее масскульт и намыливающее его общие места.

Государство торжествует победу над культурой, когда ему удаётся погрузить людей в свою риторику. Привыкая питаться суррогатами и остренькими страстями, душа теряет вкус к восприятию подлинного. Соблазнившись свободой от качества, она становится работою материи. Вот главный и подспудный грех любителей государственной риторики по отношению к инернет-проектам и к людям, занимающимся творчеством, а не административным разделением друг друга «по цвету штанов» и месту в каких-то «виртуальных креслах». Межличностные склоки и войны рм-группировок – следствие этой подмены.

Имитация творчества, общения и деятельности – вот широкий путь, которым соблазняет сетевой родонизм. Замещение подлинной реальности происходит шаг за шагом, незаметно для погружающегося в фантом. Нужно сравнить одного и того же человека до и после нескольких лет квазижизни, чтобы увидеть её плоды. Люди не замечают, как в мышинной форумной возне гаснут их творческие способности, как духовная жажда удовлетворяется суррогатами. Люди обвиняют кривые зеркала друг друга, не понимая, что виновата сама среда. Но главная беда в *инерции восприятия* – в том, что задержавшимся на форумах постепенно начинает нравиться именно *имитация жизни*. А против *нравится* уже все аргументы бессильны.

Только на примере одного слова «администрация» можно показать, какую власть над душами могут обретать фикции слов. Администрация – это наёмный менеджмент, выполняющий распределительные, исполнительные и властные функции и обладающий для этого целым набором рычагов. Это не созидательное, но распределительное начало. Являются ли администрацией: родители, Родина, автор книги, режиссёр фильма, архитектор, Логос, Бог? Можно ли их переизбирать? Можно сбежать, уехать, отказаться, не ходить, не смотреть, не слушать, но переизбрать нельзя. Если у книги переизбрать автора – это будет другая книга. И её надо написать самому.

У форумной администрации никакой власти, какая есть у любой администрации самого паршивого треста, нет в помине. Та часть культуры, что смыкается с государством (коллективные проекты, требующие больших финансовых затрат), имеет и свою административную часть; и администратора там можно либо назначать, либо избирать. На интернет-форуме нет даже таких смычек с бюрократическим миром, какие есть в коллективных проектах в «реале». Форум кто-то открывает, регистрирует домен, закладывает идею, приглашает для воплощения этого замысла людей. Это авторы. Администратор же приходит на готовое. Президент России – это администратор. Его можно переизбирать. И он подотчётен народу. А творческий проект «Россия» – это авторский проект демиурга **метакультуры** и соборной души. Их нельзя переизбрать, не погубив сам Замысел. Они подотчётны только совести и Богу, а не избирателям. Они творчески абсолютно свободны. Это не администраторы – это авторы. Творческая власть Замысла и власть бюрократическая – полярны по духу. Только первая – от Бога. Вторая же – пародия. Государство имитирует Замысел демиурга. Государство и есть «обезьяна культуры».³²

Административный подход к форуму – антикультурный. Если ставить вопрос о выборе администратора, то актив форума должен его нанимать и платить ему зарплату. Тогда будет моральное право требовать с него отчёта о проделанной работе. Если возможности нанимать прислугу и платить ей нет, то хозяева, построившие дом и приглашающие к себе гостей, берут на себя черновую работу. Упрекать добровольно взявших на себя роль прислуги во властных амбициях может либо наглец (покуражиться, положив ноги на стол), либо глупец, который заблудился в словах.

³² В мифологии Даниила Андреева уицраор, демон великодержавия, и есть «обезьяна демиурга» (творца Замысла **метакультуры**), его инфернальный антипод, как в христианской традиции дьявол есть «обезьяна Бога».

В подлинно творческом акте рождённый проект – *детские* для его авторов. Ну, и куда тут с голосованиями и процедурами? В государственной иерархии по-настоящему реальны только должность, кресло, функция, а человек заменим. В иерархии культуры – личность незаменима и неповторима. Место в культурной иерархии является функцией личности, её Божьего Дара, а в государстве – наоборот: личность является функцией места. Упорное, годами ведущееся навязывание рм-сообществу государственных аналогий, не уместных в культуре, а в Сети – просто абсурдных, есть ложь, которая увела это сообщество в муть склочной подозрительности. Законы административного поля, ставшего доминирующим, разрушительны. Я не против новых идей и творческого подхода к форумам, но против имитации и фальши; и стараюсь не употреблять даже термина «админ», вбитого в любой форумный движок, а называю авторов авторами, редакторов редакторами. Это ближе к реальности. Но и слово «редактор» не вполне соответствует структуре и смыслу интерактивного пространства. И такую свободную творческую реальность пытаются загнать в бюрократическое стойло! Результат – развал человеческих отношений и ресурсов.

Единственный работающий на любом форуме «рычаг» – это *подобное к подобному*. Без качественного отбора невозможен культурный проект. Подменить качество диктатом количеств – искушение государственного духа. Навязывая культуре своё формальное понимание свободы, государство лишает личность подлинной свободы – свободы восхождения и роста. Никакой космос, никакой организм немислим без иерархического подчинения частей целому. Только внутри космической и культурной иерархии может раскрыться микрокосм и реализоваться свобода личности.³³ Подмена внутренней власти качеств внешней властью государства – одна из губительнейших подмен в человеческой истории. Дух администраторов и завхозов во все времена пытается вытеснить горный дух творцов и пророков. А искушаются люди элементарными лозунгами, апеллируют искусители к безликим количествам, которым противопоставляется культурное качество как нечто рафинированное и оторванное от жизни.³⁴

6 Вынесение Даниила Андреева из культурного контекста.

Я не раз сравнивал Даниила Андреева с Менделеевым: то, что дал миру в гуманитарной культуре Андреев, подобно тому, что дал миру Менделеев в науке. Целостная картина интуитивно чувствовалась всегда, но написать её смогли только они. Пришло время – и количество переросло в качество. Как таблица Менделеева не умаляет того, что открыли химики до него, так и «Роза Мира» не умаляет ничего из того, что она «систематизировала». Равно как и следующие поколения учёных не заикливались на таблице Менделеева и не делали из неё идола, но творчески развивали науку, используя в том числе и открытие Менделеева, так и в культуре будет с наследием Даниила Андреева. Это наследие *творчески* пока не раскрыто. Менделеев мог сделать своё открытие только *один раз* в истории науки, то же и Даниил Андреев. Эта аналогия, мне кажется, помогает уяснить нахождение книги «Роза Мира» в контексте культуры.[3]³⁵

«Роза Мира» – синтез жанров, её нельзя приписать ни к одному известному жанру. «Роза Мира» – это поэзия, в исконном смысле слова: *мифотворчество*. Даниил Андреев принадлежит культуре, а не религии (показательно, что все родонистские сайты позиционируют себя в сетевых каталогах в категории «религия»). Никакая из религий не согласится признать Андреева за своего пророка, пока не признает за своё кровное и родное всё духовное в светской культуре вообще. О жалких попытках создать «интеррелигию», пока не произошли качественные изменения *внутри* самих религиозных и культурных традиций, и говорить нечего.

Например, о.Александр Мень – фактически – принадлежит православной традиции, и он *изнутри* помогал двигаться православию в сторону открытости культуре и другим религиозным конфессиям. И самой дурной услугой «делу Александра Мень» была бы со стороны

³³ «Только иерархия, только целое Здание даёт смысл каждому камню» (Герман Гессе, Игра в бисер). «Критерий достойного или идеального бытия вообще есть наибольшая самостоятельность частей при наибольшем единстве целого» (Владимир Соловьёв, Красота в природе).

³⁴ См. моё миниэссе [«Предатели»](#).

³⁵ В *приложении* – ещё несколько мыслей о пребывании книги «Роза Мира» в культурном контексте.

последователей попытка поставить его над православием. Ещё один пример: со стороны науки диалогу с религией, философией и даже искусством очень способствовал гений Н.А. Козырева.³⁶ Но те, кто выводит Козырева за пределы науки или ставит выше науки, перечёркивают *его дело*. И с такими «последователями» Козырева борются его настоящие продолжатели, творчески развивающие идеи Козырева в контексте именно науки. Подобное происходит и с Даниилом Андреевым: налицо чёткое духовное противостояние между его подлинными последователями и родонизмом – и это прежде всего борьба за внесение творчества Андреева в контекст культуры.

Даниил Андреев делал то же дело, что Владимир Соловьёв, Николай Бердяев, Максимилиан Волошин: возвращал культуре *незыблемую вертикальную ось*, подлинную духовность, религиозное осмысление творчества. Это и новое, и хорошо забытое старое на новом этапе, это та глобальная тенденция, тот всемирный процесс, что мы называем вслед за Андреевым «Розой Мира». Но как только родонисты ставят Даниила Андреева особняком в культуре или, того хуже, над всей культурой, они просто выводят его за пределы культуры, но ни в какую религию не вводят, а выбрасывают в родонизм. Вне культуры нет ничего, куда бы можно было «прописать» Даниила Андреева. Самые злейшие враги «делу Андреева» – его «идолопоклонники». Идолопоклонник тот, кто подменил буквой дух, частью – целое. Мир идолопоклонника – всегда *сужающийся конус*. В родонизме произошло самозаключение трактата, или, перефразируя анекдот: «вскрытие трактата показало, что трактат умер от вскрытия». Ни один образованный человек не пойдёт на форум, где ему будут доказывать, что есть Даниил Андреев и его трактат, а есть «всё остальное» (ниже ростом). Такой подход глубоко чужд личности самого Андреева, а по отношению к культуре абсолютно враждебен.

Родонистам кажется, что, рассматривая Даниила Андреева в одном ряду с другими гениями, «культурупоклонники» (типичное обвинение в наш адрес) умаляют величие автора «Розы Мира», пророка, по сравнению с которым все гении лишь предтечи. На самом деле, родонисты не его «умалением» так уязвлены, но умалением собственной гордыни, распухающей на творчестве Даниила Андреева. Если мать любит сестру, это не говорит о том, что она подчёркивает незначительность брата. Прошу прощения за такую лобовую аналогию, но я не знаю, как ещё объяснить, что любовь к Пушкину или Достоевскому только усиливает во мне любовь к Даниилу Андрееву, расширяет и углубляет её; а не дробит, не умаляет и не делает его творчество в моих глазах менее значительным. Наоборот, значительнее становится его слово в моём мире, потому что постоянно обогащается в переключке с другими вестниками. Как не чувствовать этих культурных взаимосвязей и не понимать, что без них вообще *нет ничего*, нет истины? В этих *переключках* – вся соль, выход в объёмное мировоззрение из плоского и проективного. Как этого не чувствовать и в то же время восторгаться *целостной панорамой* «Розы Мира»? Внутренне этого мне не удаётся прощупать никак. Я столкнулся с таким казусом восприятия культурной реальности только на сайтах родонизма, что послужило мне весомым поводом задуматься о подспудной причине, вызывающей подобные искажения в человеческом сознании.

Выше всех без сравнения гениев, созидающих Храм культуры, архитектор Храма, демиург метакультуры, так же как выше него Бог-Сын. А люди – каждый трудится на своём месте, но оно уникально. В культурной реальности невозможна замена одной личности другою (и в этом невосполнимость и трагичность для мира в обрыве великих судеб). Некорректно сравнивать работу каменщика и штукатура, кровельщика и плотника – кто там больше, кто меньше. Божий Дар неповторим и незаменим, у Бога не бывает самоповторов. Даниил Андреев сделал то, что должен был сделать только он. Но если мы уберём всё содержимое Таблицы Менделеева, останется голая схема. Так и с Даниилом Андреевым. Наполнить *творческим содержанием* его «таблицу» – задача тех, кто чувствует с ним глубокую духовную связь. Но внутреннюю связь идеологи родонизма давно чувствуют с другим духом, хотя вряд ли признаются в том даже наедине с собой. Великий Инквизитор смог осознать свою измену и сделать сознательный выбор. Надеюсь, что ни один из родонистов до такого акта не дойдёт никогда. Все там люди хорошие, их только немного испортил культурный вопрос. Искажения находятся на границах диапазона, его теснота чревата коммунальной склочностью и раздражённой мелочностью. Нужно бороться за

³⁶ См. на нашем сайте ветку, открывающуюся статьёй Михаила Вороткова [«Идеи Козырева: 30 лет спустя»](#).

расширение культурного пространства: даёшь каждому брату по отдельной библиотеке! И всё придёт в относительный умственный порядок. Но как дать, если гордо не хотят брать? Вечная мука.

Даниил Андреев неслучайно проводил именно географические аналогии для своих мистических путешествий: «Колумбы и Магелланы духа». Он и дал нам *географическое* созерцание метаистории по преимуществу. Это было важно сделать на новом этапе человеческой цивилизации, но география и на Земле не является наукой всех наук, тем более – в космическом и метафизическом планах. А в духовном – трижды тем более. Метагеографические панорамы Даниила Андреева должны наполниться Смыслом и Духом, а это нам помогают сделать другие вестники высшей реальности, у которых другой Дар и другие задачи.

Без Максимилиана Волошина я бы воспринял весть Андреева о демиурге и соборной душе России плоско и натуралистично. А без религиозной философии, и особенно без экзистенциальной философии духа, вообще невозможно понять андреевскую монадологию. Также невозможно понять, почему какие-то гномы или черви в аду помнят своё предсуществование, а люди нет. Это очень глубокий момент: не увязать с христианством без помощи религиозной философии андреевскую теорию перевоплощений. Без «Теории Времени» Козырева я бы никогда не понял *характера связи* иных миров с нашим, то есть воспринял бы его по аналогии с природным миром, как связь каузальную. Без символистов я бы не осознал символа и мифа в нашем мире как окон не только в иноматериальную реальность, но сквозь неё – в реальность духа. Духовную реальность мистический натурализм воспринимает так же формально, как и реальность искусства.³⁷

И так – вопрос за вопросом, тема за темой – раскрывается в творчестве других гениев, наполняется глубоким содержанием «таблица Даниила Андреева». Без Пушкина и Достоевского, Бердяева и Германа Гессе, Шри Ауробиндо и Ходасевича, без десятков и десятков других имён я бы Даниила Андреева понял в меру своего кругозора, и мерил всех с высоты трактата, и судил бы, и рядил по-чапаевски быстро. А насколько трактат в моей голове соответствовал подлиннику – вопрос риторический: я-то был бы уверен, что это одна и та же книга; а на деле – между ними была пропасть, в которую я так в позе страуса и провалился бы (лучше раньше: банить истину глупо и стыдно). Привожу цитату одного из идеологов родонизма (изобретателя и самого слова):

«Вот еще что хотел сказать, и чему не нашлось места в статье. Изложенное в ней поясняет, почему я столь резко отреагировал на статью Ярослава. То, что здесь предлагается – как раз некая противоположность той невнятной эклектике, что им пропагандировалась. Я, скорее, против хаотичного странствия от Достоевского к Волошину, от Даниила Андреева к Бердяеву и т.д. Для человека ищущего себя такое странствие может быть полезным и бывает очень полезным, но если уж мы выбрали уже какую-то мировоззренческую систему и с ней работаем – снова начинать беспорядочные блуждания по просторам накопленных людьми текстов – это шаг назад, а не вперед.»³⁸

Типичнейшая логика *сужающегося конуса*. И как бы, наверное, удивился Даниил Андреев такому пассажи своего последователя о «шаге назад в беспорядочных блужданиях по просторам накопленных людьми текстов»! Сам-то автор «Розы Мира» до последнего вздоха на смертном одре «блуждал по этим просторам» и считал, что «нет на земле и не может быть ничего драгоценнее и священнее культуры».

Если для читателя, мировосприятие которого расширяется, а не сужается по мере развития, Даниил Андреев входит органично в культурный контекст и потрясает своей органичностью, своей связью с другими прозрениями и вестниками, то для закрытой системы *сужающегося конуса* такое восприятие *неприятно* стоит на голове. Каждый *сужающийся конус* является претензией на единственность и общеобязательность только своей «мировоззренческой системы» (он просто *не видит* иных вариантов). Общение в развитии между *сужающимися конусами* невозможно. Это спроецированная на духовную реальность логика *исключённого третьего*. Это борьба «круга» с «прямоугольником», не ведающих о том, что оба являются лишь разными

³⁷ См. мою заметку [«Искусствоведы»](#). Для родонизма характерно высокомерное отношение к людям, для кого искусство является подлинным духовным опытом, а встреча с произведением искусства – большим жизненным событием. *Творческий акт* читателя родонизм даже не осуждает, он для него просто не существует.

³⁸ Ссылку на источник и мой комментарий к нему см. [здесь](#).

проекциями одного «цилиндра». Так плоскость, ссылаясь на собственную бесконечность, противопоставляет себя объёму. А что такое мировосприятие обрело гегемонию под вывеской «Роза Мира» – насмешка ада над людьми. Зачем поклоннику Андреева странствовать от одного «конуса» к другим, неужели *правильного* недостаточно для успокоения духа? Творческое, а не отражательное чтение, включая чтение метафизического трактата, пустой звук для такой геометрии. Есть «рм-читатель» (бирка) – он смотрит в мировое окно сквозь «призму трактата». Бирка-то бирка, но то не «призма трактата», а ослепляющая инспирация «рм-обезьяны» и собственная гордыня, делающая *его* инспирацию приемлемой (приятной).

Автор слова «родонизм» придумал такое разделение на истинно и неистинно понимающих трактат, как «человек пути» и «человек поиска». Первый уже всё нашёл – и пошёл. А второй – всё «странствует». Первый озабочен теперь только разработкой верной методологии для определения степени объективности духовной информации. Таков уж *путь сей* – без верной методологии можно сбиться с него и угодить снова в низшую касту «человеков поиска». Но моя книга – только для них, для людей поиска. Тому, кто идёт по готовому и проложенному другим маршруту и считает это «лучшим из возможных» вариантом творчества, «хаотичные странствия» по духовной целине в «поисках себя» уже без надобности (кого искать?). Для рм-читателей младшего и среднего возраста полезно немного постранствовать сначала, но если «мировоззренческая система выбрана и мы с ней работаем», а вершина у конуса, как известно, одна и она видна и верна, то «беспорядочные блуждания по просторам» культуры – это уж, извините, от лукавого.

Неужели родонисты не понимают, что для провозглашаемых ими целей: популяризации трактата, «построения Розы Мира» и т.д. – просто и необходимо, как воздух, наследию Даниила Андреева находиться внутри культурного контекста? что выход на просторы культуры из провинциально-затхлого состояния рм-сообщества не только «лучший из возможных», но вообще единственный? что постулирование Даниила Андреева и его трактата как вершины вершин, а «всего остального» как предтеч или ложных «мировоззренческих систем», – это самая медвежья из услуг для него? Скорее всего, большинство родонистов *просто не хочет об этом думать* (так спокойнее), но некоторые из них, надеюсь, начинают смутно догадываться, *кому* выгодно нынешнее направление и *куда* оно ведёт. А вот *почему* они, несмотря на появившиеся сомнения, продолжают служить именно такому *странному* преломлению «Розы Мира»? Вопрос и насущный, и сущностный, да больно боязно с ним оставаться наедине. И меркнет сомнение перед глаголом «тешит»: глагол серьёзный, интимный, это не «мечта общего пользования». Впрочем, может, я заблуждаюсь, и всех в рм-среде сложившаяся *конструкция* по большому счёту устраивает и уже не укачивает. В любом случае, моя книга не направлена на её разрушение, но только на понимание её смысла и цели. Свободу выбора мы должны чтить. Страшны её жёлтые очи в ночи, но без них тьма переходит внутрь.

в) Что такое квазиэгрегор?

Демон может проявляться в Энроф³⁹ через Интернет и находиться там по вполне конкретным сетевым адресам. Это его энрофные логова. Выброс энергии рм-вражды – не единственное и не самое опасное последствие влияния этого зла на человека. Самое опасное – это то, что демон пленяет тех, кто оказался уязвим для него в момент полемики, и уже не отпускает, мучая постоянно, меняя поведение человека, меняя мысли и чувства и разрушая его жизнь. Пленение человека порождает последующие непрекращающиеся его мучения, что проявляется внешне в недоверии к собеседникам, озлобленности, непримиримости, тотальном осуждении, постоянном желании влезать в идеологические драки, обвинять оппонента и т.д.; пленение изменяет облик человека на тонком уровне, что отражается на его способности к полноценному и радостному созидательному творчеству, спокойной полноценной жизни.

Сергей Сычёв

Никакая нездешняя воля ничего не сможет сделать ни с одним человеческим сообществом, никакую тёмную идеологию не сможет внедрить в него, если нет работающего механизма, позволяющего плести сеть из человеческих слабостей и улавливать в неё души. Такой передаточный механизм в среде сетевого родонизма я назвал «квази-рм-эгрегором». «Квази-» не только потому, что это «квази-рм», и не только потому, что рм-сообщество малочисленно и раздроблено и не может создать полноценный эгрегор, но и потому, что квази-рм-эгрегор *виртуальный*, нуждающийся в интернет-технологиях и воздействующий на подсознание своих подопечных только через интернет. А также потому, что квазиэгрегор не совсем эгрегор: он сформирован не так, как «нормальные» эгрегоры, не естественным, но искусственным путём.

Нормальный эгрегор формируется из психических излучений т.н. «житейского попечения» по мере естественного роста того или иного сообщества, такой эгрегор обладает «эквивалентом сознания и воли». Квазиэгрегор – это виртуальная конструкция, созданная по типу эгрегора, его имитирующая, но им не являющаяся, никакого эквивалента сознания и воли у неё нет. Квазиэгрегор тоже отбирает в себя и усиливает определённые излучения психики; но это не обязательно излучения «житейского попечения», из каких соткана материя естественного эгрегора, а те, что заложены в программу заранее, до появления самого сообщества. Матрица квазиэгрегора формирует пустое эгрегориальное пространство, и эта структурированная пустота как бы всасывает из наших душ заданные в ней излучения, провоцируя их и поощряя, катализируя и проводя совершенно определённые *духовные заряды*. Квазиэгрегор автоматически производит человеческий отсев по заданному в нём *душевному типу* и усиливает те душевные качества, что необходимы его конструктору. Квазиэгрегор может функционировать только в пространстве интернета и служить, с одной стороны, интерактивным проводником и усилителем инспираций своего создателя, а с другой – быть его «виртуальным домиком» в нашем мире.

Квазиэгрегор лишь механизм, я в двух абзацах описал здесь основной принцип его функционирования и больше останавливаться на этой стороне дела не вижу резона. Для нашей *работы над ошибками* намного важнее не вопросы устройства «машины», но вопросы содержательные: из каких наших человеческих слабостей *дух родонизма* сплетает сеть своего квазиэгрегора и какие соблазны затягивают туда его пленников? Но прежде чем искать ответы на такие вопросы, необходимо ещё раз чуть пристальнее взглянуть в саму среду, в которой взошли первые ростки доктрины родонизма. Именно интернет-пространство и какие-то его специфические свойства послужили проводником этому демону и помогли ему соорудить там для себя «виртуальный домик», чтобы воздействовать оттуда на нас почти напрямую, минуя духовную защиту, оберегающую душу от его манипуляций вне интернета.

³⁹ Мир сей. Термин из словаря Даниила Андреева.

IV

Интернет-среда и её свойства.

1.

Нетворческое отношение к интерактивной среде как необходимое условие функционирования квазиэгрегора.

Взаимопроникновение виртуальных пространств.

Ложное структурирование времени и материя души.

Скука, невыносимая скука – вот психологическая подпочва новейшего демонизма, вот дьявольская сила, знакомая многим из нас, а скука и есть предошущение небытия. Когда Свидригайлов сказал Раскольникову зловещие слова: «очень скучно», – он выразил психологическую сущность демонизма.

Н.А. Бердяев

(Новое религиозное сознание и общественность)

Событийная ткань времени интерактивна. Нетворческое отношение к внешней среде неизбежно приводит человека к утрате внутренней свободы и, как следствие, разрушению личности. Человек начинает жить фикциями слов, а не реальностями, и им начинают управлять, как марионеткой, через безликие механизмы чуждые силы. Человек превращается в средство. Свет никогда не манипулирует человеком: любимый для любящего не средство, но цель. Помощь в свободном раскрытии личности – это характер связи человека с Провидением. Использование человека как слепое орудие – принцип начала демонического.

Только творческое отношение к окружающей среде является гарантом сохранения свободы в этой среде при любых обстоятельствах. Свободы ради свободы не существует, как не существует пространства без материи. Пространство – необходимое условие существования материи: материя порождает пространство. Творчество порождает свободу. Свобода настолько становится свободой, насколько она нужна для творчества, и настолько перерождается в свою противоположность, насколько угасает творческий дух. Так же и само творчество настолько творчество, насколько оно пронизано любовью. Творчество во имя своё перерождается в формализм и компиляции, а в итоге – в пошлость: уходит главное и целое – остаются лишь детали и технологии. Прозревать целое может только любовь. Забота о свободе, а не о творческом содержании – прямой путь к рабству у внешних признаков свободы, это идолизация свободы и формализм свободы, её мумифицируемый труп.

Нетворческое отношение к среде приводит к тираническому диктату самой среды, человек становится заложником среды. Превалирование свойств среды лишает личность оценочной свободы. И этим пользуются те силы, в чьих интересах максимальная обусловленность внутреннего внешним. Родонизм проявляется как нетворческое, подражательное начало во всём: не только в отношении к наследию Даниила Андреева и к культурному пространству, но и в отношении к интернет-пространству, в котором формировалось рм-сообщество. Убедиться в том, что интернет – при утилитарно-пассивном его использовании – становится проводником и катализатором тёмного начала, может каждый, кому доводилось встречаться с форумными персонажами в реальном мире. Один и тот же человек в реале и в интерактиве – зачастую незнакомые друг с другом люди. Это разительно бросается в глаза, когда в Сети проявляется какое-то дурное, скрываемое в бытовой реальности (и даже от самого себя!) качество души, выходит из тени тёмная субличность, порою независимо от воли порождающей её личности. Объяснить такие метаморфозы можно лишь специфическими свойствами самой среды; и чем меньше усилий творческого духа направлено на просветление среды, тем заметнее её порабащающее душу влияние.

Попробуем разобраться, что это за специфические свойства интерактивной среды и как их может использовать зло для воздействия на подсознание человека? и что можно противопоставить этому воздействию, какую защиту и во имя чего? Самый простой вывод – выйти из интерактивной среды вообще и пользоваться Сетью только как справочником. И кто прошёл через такой опыт, знает, как душа выздоравливает и освобождается, как возвращается чувство реальности, как

искажённые форумные лица вновь обретают человеческие черты, как рассеивается сердечный и умственный смог, застилавший душевные очи, – просто за счёт прекращения доступа «топлива» для разрушительных страстей через интерактив. Это вывод, но это не выход. Если отдать интернет во власть энтропии, то она доберётся рано или поздно и до тебя, через другие средства информации, через других людей, через твоих близких. Интернет уже состоялся как новая среда – и это пространство нужно окультуривать, преобразовать его хаос в космос. Другого достойного выхода всё равно нет, да и среда эта стоит того, чтобы над ней поработать.

Любое открытие в области техники, влияющее на культуру, начиная с книгопечатания и кончая кинематографом и телевидением, расширяет и углубляет в наших душах горизонты и бездны не только светлые, но и тёмные. Это закон нашего исторического и космического зона: расширение человеческой свободы приводит к возрастающей поляризации и усилению обоих непримиримых духовных начал; с одной стороны – к возрастанию наших творческих возможностей и обогащению культуры, а с другой – роковым образом к пожиранию свободой самоё себя и ко всё новым способам порабощения духа и к вырождению культуры.

Что же принципиально нового в интернете, в чём его прорыв и его опасности? В первую очередь – это *победа над разделяющим фактором пространства*. Эффект победы искусства над временем знаком всем, у кого состоялся живой диалог с искусством, для кого такой диалог стал реальностью внутреннего мира, а встречи с «друзьями сердца» – значительными жизненными событиями.⁴⁰ Искусство – *соборная память мира*, противостоящая тлену и распаду во времени. А интернет дал нам возможность преодолевать и разъединяющий фактор пространства. Это почувствовали все, кто был разделён на тысячи километров со своими близкими: благодаря интернету нет ощущения разорванности связи, как будто человек находится в другой комнате, а не на другом конце земли. Удивительное ощущение! Также абсолютно новое, что принёс интернет, это возможность не только общения, но и совместного творчества с людьми, с кем никогда не встречался на физическом плане бытия. Такого никогда не было в истории культуры! Потому интернет является средой наибольшего благоприятствования для общения культур и религий: необходимое условие диалога – убрать разделяющий фактор пространства – выполнено. Необходимое, но не достаточное условие.

Есть ещё ряд свойств Сети, которые как будто специально созданы для культуры диалога: интерактивность, фрактально-сетевая структура, высокая степень независимости от финансового и бюрократического нажима, даже анонимность и возможность творить в Сети персонажи, а также сама реальность письменной речи, ставшая главным полем общения в интернете. Но эти же свойства Сети способствуют и враждебному культуре началу. И стоит нетворчески отнестись к новым возможностям этой среды, как в ней ускоряются процессы распада и торжествует воля хаоса. Разделяющий фактор пространства не только зло, но и благо – это защита малочисленных или молодых культур от слишком мощного влияния зрелых и многочисленных. Но большее благо – это уберегание нашего сознания от «миров далёких и глухих». Наша отгороженность от оккультного плана и даже отчасти наша «беспамятность» – великая наша защита. Но, видимо, мы повзрослели – и закрытость земного дома уже помеха нашему росту, а не благо? И мы готовы мужественно и творчески пережить вторжение в наш мир иных слоёв космоса? Всё может быть.

Выясняется, что интернет снимает разделённость не только внутри физического пространства, но делает проходимой перегородку между нашим и иными мирами, в том числе инфернальными. Влияние антикосмоса в Сети ощущается почти на уровне физической реальности. Появились какие-то каналы благодаря виртуальной Сети (видимо, благодаря именно её виртуальности), через которые в интерактивном пространстве, ставшем неотъемлемой частью нашего бытия, могут воплощаться иномирные сущности, виртуальные для нас, как и мы – для них. Я не могу описать «электронных путей» вхождения этих существ в Сеть точно так же, как не могу указать на физическое нахождение того или иного сетевого ресурса, хотя он находится одновременно в

⁴⁰ «Какое, милые, у нас тысячелетье на дворе?» (Пастернак, «Про эти стихи».) См. на нашем портале прекрасный проект Евгения Морошкина [«Перекличка вестников»](#); единственный, на мой взгляд, по-настоящему творческий розамирский проект на сегодняшний день. Также см. эссе Александры Таран [«По ту сторону холста»](#).

каждом доме, где сейчас к нему подключились. Знание, что ресурс размещается в электронном виде на каком-то сервере, ничего не прибавляет: ресурс *реально* находится в том доме, где его сейчас читают, но не находится там *физически*. Таким же «чудом» воплощается в нашем доме иномирное существо. И это реальность, с которой необходимо считаться.

Нужно учиться различать духов по атмосфере, по стилю, по плодам, по характеру их воздействия на нас, а для этого прежде всего надо творчески осваивать саму среду, где эти духи воплощаются. Пассивное вхождение в интернет чревато серьёзнейшими опасностями даже для физической жизни, а не только для душевной и духовной. И я совсем не преувеличиваю сейчас этих опасностей, но скорее преуменьшаю их: приходится идти ошупью, а человеку свойственно надеяться на лучшее. Любая серьёзная опасность лишь катализатор нашего творчества и нашего мужества: от Сети не убежишь – она стала частью нас самих.

Самая убийственная для человеческой личности опасность интерактивного пространства – это **ложное структурирование времени**. Ведущий в никуда обмен словами позволяет человеку *ложно* структурировать своё время и создавать для себя иллюзию творческой жизни, на поверку совершенно бесплодной.⁴¹ Наша личность и есть не что иное, как так или иначе упорядоченное время: личность не точка на «прямой линейного времени», а всё время, прожитое душой; личность – это творимая ею судьба. Мы физически состоим на 80% из воды, а душевно – из времени, переработанного нашей памятью и нашим духом. Время и есть та субстанция, из которой соткана душевная ткань. Даже вода, из которой состоит наше тело по преимуществу, *запоминает* информационную структуру времени.

Бесконечные форумные диспуты никто и никогда не будет перечитывать, включая их участников: это спущенная в никуда жизнь. Люди на форумах, в прямом смысле слова, *убивают время*, не понимая, что так они убивают себя. Только творческое отношение к форумной среде – как к новой литературе, новому искусству, только приоритет качества над количеством может спасти нас от размывания личности словесными массами. Нужно ли говорить, что *ложно* структурированное время, составляющее материю души, теряет способность к духовной оценке и сопротивлению и беззащитно перед любой инвольтацией? Душевная труха уже не способна ни к какому различению духов, ни к какому качественному отбору, ни к какой осмысленной нравственной позиции. Вот почему инфернальный вампир так заинтересован в форумной энтропии, в бурлящих и кипучих, но пустых дискуссиях, в самом этом процессе, содержание которого невозможно ни запомнить, ни пересказать. По принципу безлюбой и бессодержательной грандиозности формирует этот дух свою матрицу. Это его магистральный формообразующий принцип. А искушает он тем же, чем любое опьянение – иллюзией творчества и общения. Не надо учиться, сомневаться, терпеть, ошибаться, ждать вдохновения, а по собственной воле и без всякого труда – выпил стакан или выкурил косяк, съел таблетку или нажал на кнопку – раз – и серая обыденность исчезла, жизнь забурлила, время летит незаметно... Всё так легко и просто!⁴²

На форумах обсуждается месяцами то, что можно решить «живьём» за пять минут. Это имитация общения, процесс ради процесса, единственный результат его – *мёртвое время*. Как раз тот результат, что нужен *инспирированию процесса* и вряд ли осознаётся самими участниками. Люди разучились выражать себя в письменной речи, разучились владеть эпистолярным жанром. В какой-то степени форумы могли поспособствовать возвращению навыков писать письма, но... В личной переписке несравненно легче найти общий язык, чем на форуме (известный всем эффект, правда?). Причина в том, что форум, сам по себе, это имитация активной *публичной* жизни. Любая самодостаточная иллюзия есть утрата свободы выбора, зависимость от «кнопки», запускающей механизм опьянения. А скорость похмелья обратно пропорциональна его тяжести.

Болтать со своими знакомыми в открытом информационном пространстве, на сцене («за стеклом») – это душевное развращение, которое стало, увы, привычным для миллионов людей в интернете. Почему кому-то весь наш дрязг должен быть интересен? и зачем его раскручивать в поисковиках?

⁴¹ «Делать ничего – хуже, чем ничего не делать». По мысли Льва Толстого.

⁴² «А что придётся потом платить, так ведь это, пойми, потом.» (Александр Галич. «Разговор с чёртом».)

зачем выбрасывать пакеты с мусором на голову прохожим? почему нельзя общаться со своими знакомыми традиционно – без зрителей? От такого небрежного отношения к интернет-писанине выработалось стойкое отвращение и нежелание участвовать в сетевых проектах у внутренне чистоплотных людей. Публичность является той закваской пошлости, что превращает низменную стихию в стихию демоническую. Именно публичность становится форумным наркотиком. Искушает разврат (любой, не только связанный с полом) отсутствием избирательности, качественного роста и труда над собой, доступностью равенства – перед стаканом, шприцом, половым органом. Ты меня уважаешь? Раз – и врата отверзлись, и ты на небесах! Всё элементарно, легко, по собственной воле и в любой момент, был бы химический ускоритель и заменитель лица, тело-партнёр. Это имитация подлинного, изолгание близости. Безликая стихия разврата, пока она находится в закрытом пространстве, не так страшна, но вынесенная на публику становится демонической, адской стихией, пожирающей душу – в прямом смысле слова.

В публичном интерактивном пространстве происходит увеличение плотности времени – и процессы, вялотекущие в закрытых пространствах, ускоряются неимоверно: распад личности происходит на очень коротких временных дистанциях и на очень глубоких уровнях психики; такой распад может стать необратимым в рамках одной физической жизни. Интерактивное пространство – мощнейший катализатор душевных процессов, как созидательных, если есть творческая воля, просветляющая внешнюю среду, так и разрушительных, если такой воли нет или её недостаточно и среда оказывается сильнее. Интерактивный ускоритель *ложного* структурирования времени может переформатировать *душевную материю* до неузнаваемости за считанные месяцы, изменить оценочные критерии личности, причём незаметно для её «дневного сознания»! Схожий механизм переформатирования души описывает Даниил Андреев – как её «всасывание уицраором»⁴³. Стремительные метаморфозы личности, окунувшейся в интерактив, наверное, доводилось видеть многим: в одном и том же физическом теле *вдруг* пробуждается словно другая душа. Это мучительное зрелище, по впечатлению – сродни тяжёлым формам душевного расстройства. А начиналось всё с невинной, на первый взгляд, слабости, почти игры, с **душевного эксгибиционизма**.

И всё-таки я не могу согласиться с тем, что в глубине воли человек не даёт согласия на своё рабство у инфернального кукловода. Я верю, что человек ответствен за любой значимый для его судьбы выбор, и в этой ответственности вижу наше достоинство, нашу подлинную свободу. Но, видимо, в минуту слабости, в период кризиса рабство нам и слаще, и проще. Чем и пользуется, поддавливая уставшую от мук выбора душу, *дух подлый*. А наш *малый разум*, потакая нашей слабости, начинает называть рабство свободой, свободу – рабством. И очень доказательно это делает. Это «облегчение ноши» и есть главный соблазн Великого Инквизитора! В основании всех его доктрин лежит пустыня гордыни, не имеющей никакого оригинального подтверждения и нуждающейся в нём, как в глотке воды. Искушение равенством обретает в Сети утрированные формы, а её виртуальность и анонимность усыпляют чувство стыда – *всё позволено!* Но, с другой стороны, тайное становится явным, пережитым опытом, доступным осмыслению и просветлению, рано или поздно. Так что и виртуальность, и анонимность Сети весьма обманчивы.

«Ты кто? режиссёр? а я думаю, что ты говно!» – чей это голос: сталинского палача? гестаповского мясника? или одного из типичных юзеров типичного форума? Или это голос одного и того же духа, трансформирующийся в разных обстоятельствах и лицах? Узнаваемый стиль, узнаваемый мотив, узнаваемый напор. Хамство – это состояние души, чувствующей свою ущербность, уязвлённой ею и нуждающейся в заполнении внутренней пустоты созерцанием унижений тех, кто добрее, тоньше, умнее, интеллигентнее. И какое раздолье для самоутверждения за счёт других даёт интернет! Проорать своё «я» на весь мир не выходя из дома, не было раньше такого доступного и безнаказанного счастья. Можно прямо и смело сказать в лицо любому «ты говно!» и не нести за это никакой ответственности. Нет лучшего удовольствия. И нет мучительней страсти, чем жажда заровнять чужим унижением пропасть безответной самовлюблённости. Это действительно ведь мука адская. Бездна между космическим самомнением и содержанием своих

⁴³ Демон великодержавной государственности.

плодов порождает иррациональный страх заглянуть в неё и вызывает токи агрессии в душе. Необходим отвлекающий враг. Чем больше «разность потенциалов», тем сильнее напряжение злобы. Низкая самооценка меньше бедствие, чем завышенная. Ехидная насмешливость может скрывать за собой поистине адские пучины ненависти, способные прорваться при благоприятных обстоятельствах, растлить и унести душу в самые жуткие провалы.[4]⁴⁴

Горизонтальная структура форума, не преображённая для решения конкретных созидательных задач, формирует **энтропийную душевную среду**. Эта среда на уровне подкорки сопротивляется всему содержательному и новому, всё искреннее и талантливое тонет в ней – буквально по закону Архимеда. Если у редакции форума нет творческой воли, тогда сама *материя форума* формирует свою человеческую среду.[5]⁴⁵ И форум начинает жить по законам дедовщины. Свобода от содержания превращается в свободу казармы или воровской малины. Диктат большинства в системе, лишённой рычагов качественного отбора (финансовых, карьерных и т.д.), неизбежно кончается доминированием самого наглого и нахрапистого. Ценность персонажа определяется в такой системе не творческим вкладом, но количеством форумного пространства, заполняемого фикциями слов. Дедовщина и есть свобода от содержания, равенство всех перед сроком службы. Для самовлюблённой посредственности *иерархия дедовщины* наиболее привлекательна и понятна.

Непросветлённая волей Замысла материя форума идеально подходит для *имитаторов* всех мастей и для формирования квазиэгрегора. Иерархия дедовщины работает как сито и без сбоев. И на «демократической» площадке, и на «авторитарной» – механизм отсева один; просто во втором случае редактор вынужден подчиняться негласному диктату среды. Приоритет количества над качеством всегда приводит к тирании материи. Это закон жизни. Организм не является суммой органов и клеток. Организм – прежде всего Замысел. Замысел – это путь. Информация – лишь кровеносная система форума. *На форуме люди пишут и читают, а не живут*. Это тезис, и он очевиден.[6]⁴⁶ Но есть и антитезис: люди пишут и читают на форуме, не замечая, как они погружаются в литературное пространство и начинают *жить по законам жанра*, в другой плотности времени и качественно иной реальности. И антитезис здесь намного сложнее тезиса.

2.

Письменная речь как аккумулятор духовного заряда.

*Инверсия реальности. Работа с будущим.
Форумные персонажи и литературные типы.*

Достоевский понаписал, а нам теперь живи во всём этом!

*Слава Сумалётов
(из будущих Записок литературного героя)*

Аберрация «жизни на форумах» имеет глубокие и подлинные корни, только в лобовом понимании она становится очевидным абсурдом, как и перенесение на Сеть государственных аналогий. Это поверхностный абсурд. Но внутреннее чувство не обманывает: люди на самом деле *живут* на форумах и живут во многом более интенсивной жизнью, чем в обыденности. Люди на форумах живут в реальности письменной речи: в буквальном (подчёркиваю – буквальном) смысле слова становятся литературными персонажами и героями того или иного сценария, в той или иной режиссуре поставленного спектакля.

Новая эпоха вообще, а интерактивная среда в особенности делает проницаемыми перегородки между пространствами и жанрами. Граница между искусством и жизнью становится открытой не только для художнического меньшинства, как было прежде, но для любого участника интерактивного спектакля. Как только человек начинает писать на форуме, то есть переходит из состояния пассивного чтения в состояние авторства текстов, он попадает в реальность письменной речи, а публичность этой реальности мгновенно переводит его в реальность литературную – уже

⁴⁴ В приложении – зарисовка «Рыжий клоун на арене форума».

⁴⁵ В приложении – подробнее о свойствах горизонтальной структуры форума.

⁴⁶ В приложении – моё обращение к главному идеологу «демократического» обустройства рм-форума.

как персонажа. Момент и сам факт перехода в иную реальность, с иной плотностью времени и иными законами (законами жанра), трудно осознать и ещё труднее вербализировать.⁴⁷

Локомотивом цепи событий во времени является будущее. Об этом говорит *опыт* Козырева. Главная причина – в будущем, она определяет тот ряд случайностей, который придаёт *смысловую направленность* событию, а вовсе не та причина, которую мы видим в прошлом и считаем ведущей. Такой взгляд мне не только ближе, но понятнее даже. Из прошлого тянется нить необходимости, а из будущего действует творчески активная сила, и она, как иглолка, ведёт за собой эту нить. Все попытки основать критерий истинности какой-то теории на том, сбываются или нет её предсказания, есть покушение на свободный диалог Творца и творения. Только мёртвая составляющая времени, целиком принадлежащая царству необходимости, может быть событийно детерминирована прошлым.

Главную причину возникновения под вывеской «Роза Мира» родонизма я вижу именно в будущем: она определяет всё происходящее в сетевом рм-поле, она вызывает из бездны и самого рм-демона, формирует его характер и стиль, даже ту его специфическую особенность, что он может питаться только излучениями вражды между двумя крыльями своей идеологии и между людьми внутри отдельного, созданного им сообщества. Демоническая воля антикосмоса пытается изменить ход событий, а точнее подменить собою тот Замысел, что находится в будущем и вытягивает из нашего времени, акцентирует целый комплекс *исторических случайностей*, которые должны привести к расширению *нового религиозного сознания* и становлению всемирного ансамбля культур и религий.

Первопричина родонизма, его корни – в будущем противостоянии с духом Розы Мира. И если эту первопричину удастся вывести на свет, хотя бы частично, то она изменится – там, в будущем. В этом магия искусства и сила слова. Мы можем менять причину в будущем, не в силах изменить её в прошлом. Это и есть *работа с будущим*, больше всего меня привлекающая в литературном творчестве.⁴⁸ Будущее и память – две нити, ткущие *ткань времени*. Память *изнутри* влияет даже на ту детерминированную составляющую времени, что мы зовём «прошлым», одухотворяет и просветляет его «материю». Прошлое тоже творится.

Перечитывать книги безумно интересно! Вспоминая, мы перечитываем жизнь, преображаем её из времени линейного во время подлинное. Память ведёт диалог с судьбой. А вдруг творить жизнь и есть творить *живое воспоминание*?⁴⁹ И внутренняя реальность памяти станет реальностью бытия, когда душа восполнится духом до краёв и вспомнится разом вся? И мир преобразится *вмиг* – всё внешнее, эмпирическое, прошедшее станет внутренним, осмысленным, *подлинно существующим*. Именно *подлинно существующим*, а не временно и тленно, как было когда-то. И мир нашей памяти станет нашим реальным миром, а внешний мир служил лишь подготовкой к подлинному существованию, был ещё не просветлённой материей памяти. Инверсия произойдёт с нами и в нас. Не такую ли *инверсию реальности* Даниил Андреев назвал «просветлением материи»?

Ад и Рай не есть ли просто выброшенность внутреннего мира вовне? не является ли это состояние духа тем, что в христианстве названо «падшестью мира»? А через память творится обратная инверсия – возвращение внешнего во внутреннее, в преображённое духом и любовью бытие? И это внутреннее пространство есть подлинно существующее – для всех. И в нём все друг для друга неотъемлемые от личности *ты* – как и в наших воспоминаниях? Ведь память очищает и преображает жизнь уже здесь: мы помним всё и светлее, и полнее, и осмысленнее, чем оно было в эмпирике. И потому любить усопших нам намного легче. В подлинном мире вообще любить легче, чем не любить. В подлинной реальности любовь естественна и не замечается, как воздух. А в нашем мире любовь – чудо.

А вдруг реальность искусства – *соборной памяти мира* – и есть подлинная реальность, в отличие от обыденности? И мы, литературные герои и форумные персонажи, приходим в мир полусна-полуяви из подлинной реальности, чтобы напомнить людям о ней и помочь им

⁴⁷ См. [«Творчество как диалог»](#), эссе, родившееся на форуме и составленное из форумных постов. На мой взгляд, лучшее, что написано мною в этом жанре, во всяком случае – самое любимое.

⁴⁸ «Я буду говорить прямо, потому что жизнь коротка». Абрам Терц.

⁴⁹ По Чехову: русский человек не любит жить, но любит вспоминать. Я не уверен, что это однозначно плохой диагноз.

пробудиться, вспоминая себя? Законы поэзии и законы памяти родственны. Это законы *объёмного мира*. В памяти мы проживаем свою жизнь, как читают стихи, все её этапы, как строфы, во всей их полноте и многогранности. Мы видим стихотворение в целом и связи его частей друг с другом. И можем возвращаться и возвращаться – перечитывать и перечитывать, проживать и проживать жизнь. Может, наша память и есть истинное пространство жизни, в которое мы ещё не вошли по-настоящему и поэтому воспринимаем его как что-то не совсем реальное? А вдруг оно реальнее непосредственной *материи жизни* и лишь покрыто туманом для нас, потому что мы сами ещё не совсем реальны и в нас много тленного? Разве в памяти есть хоть что-нибудь тленное? Там всё живое. А вот в «жизни» очень много тленного. Но в жизни не должно быть тленного. В памяти по-иному течёт время, нелинейно и параллельными потоками. Наша память не есть ли аналог высших миров, полноты времён, мира духовного? Разве плохо перечитывать жизнь, слой за слоем углубляясь в неё? Было бы *что* вспоминать. Ради этого *что* и читать стоит, и жить. И ещё писать книги интересно. Впрочем, это по сути то же, что перечитывать... Слова Христа: «Царствие Божие внутри вас есть» я понимаю не как аллегория, но как указание на реальное нахождение Царствия Божия, его адрес на карте мира – внутри нас. И этот подлинный мир неизмеримо больше, чем внешний; как объём больше плоскости и движение больше статики, и душа дороже всех богатств вселенной...

Интерактивная среда *творчески* ещё не осмыслена, на неё вслепую переносятся привычные аналогии и проектируются законы из других жанров, но они либо не работают в этой среде, либо существенно отличаются. А тот факт, что интернет кажется нам лишь информационным *слепком* с лица социума, мешает понять, что сей слепок имеет символическую природу, а символ – это окно в иную реальность. Искусство не копирует, но моделирует действительность. Искусством становится любое пространство и любая среда, в которую внесено творческое начало. Остальное – вопрос качества. Но это вопрос принципиального выбора – водораздел между подлинным и фальшивым, культурой и безобразием, космосом и распадом, светом и тлением.

В интерактивной среде люди безбожно путают реальности, в частности – устной и письменной речи. И эта путаница не так безобидна, как кажется. Фикции слов могут брать колдовскую власть над нами – и мы теряем способность видеть себя со стороны. Людям, жившим до эпохи всеобщей телефонизации, знаком так называемый «эффект письма»: столько хочется сказать, а сядешь писать – и получается всё что-то не то. Утрата эпистолярной культуры явилась одной из причин упрощения душевной жизни человека, лишила *душевную материю* глубины и тонкости, обеднила связь с языком.⁵⁰ В письме, как в зеркале, человек видит свою душу; это самый доступный способ посмотреть на неё со стороны. Нравственному и эстетическому развитию личности исчезновение из обихода такого *зеркала души*, какое давало письмо, нанесло очень существенный урон.

Но не только воспитательный и отрезвляющий *эффект зеркала* несёт с собою письменная речь – это *волшебное* зеркало: глядясь в него, работая со словом, человек работает над структурой своей души, перенастраивает её. Мощнейший ускоритель самопознания – вот что такое диалог с языком.⁵¹ Пишущий письма, стихи, посты на форуме – в буквальном смысле слова пишет (лепит) самого себя. Между структурой письменной речи и структурой души прослеживается чёткое взаимнооднозначное соответствие. Бессодержательность форумных постов приводит к душевной опустошённости самих пишущих. Письменная речь – в прямом смысле слова – интерактивна: она не только отражает душевные процессы, но и активно влияет на них.⁵²

Письменная речь служит резервуаром времени и аккумулятором его духовного заряда. Книги, просто самим фактом своего существования, сберегают творческую энергию времени. Это свойство письменной речи как таковой. Мы живём в том мире, какой создали в книгах. Вот почему тираны всех времён, покушаясь на водительство душами, начинали с ритуального

⁵⁰ Язык – это информационный носитель соборной души народа, оформляющий национальное лицо.

⁵¹ «Работа над словом – это работа над собой». Афоризм Марины Цветаевой. Пожалуй, это самое ёмкое и краткое определение смысла литературного творчества. Не только писательского, но и читательского.

⁵² «Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст.» (Евангелие от Матфея 15:11) А если *исходящее из уст* ещё и записано, и ушло в открытое информационное пространство, вошло в его память, в его «архив», то обратное воздействие – написанного на написавшего – увеличивается в разы.

сожжения книг. Это магический акт. Уничтожать письменную речь можно по-разному: сейчас предпочитают размывать качество количеством, растлевать слово, а не запрещать его и не сжигать книги физически. И каждый из нас либо участвует в этом растлении нашей соборной памяти, либо сопротивляется ему – содержательностью своего письма и качеством своего чтения (других действенных способов сопротивления нет).

Письменная речь в Сети – это структурирование нашего времени, наших душ и в конечном счёте нашего мира. Коверкая письменную речь, выбрасывая в информационное пространство мегатонны душевного мусора, мы *растлеваем* будущее наших детей. Это должен осознавать каждый, пишущий посты-однодневки и читающий одноразовые книги. Безответственное отношение к слову – это наплевательское отношение не только к своей душе, но к судьбе своего потомства. Погружаясь в интерактивную книгу форума, человек погружается в литературное пространство, с тем или иным замыслом, с тем или иным духовным зарядом, аккумулятивным в коллективной письменной речи. Люди могут думать, что они просто болтают на форуме и что эта болтовня ничего не значит и никаких последствий не несёт (кроме *убийства* времени). Но в отличие от болтовни, всё написанное на форуме именно *написано* в открытом пространстве, воплощается в его памяти в виде текстов, формирует наше общее информационное поле.

Если форум несёт отрицательный духовный заряд, то человек, пишущий и читающий такой форум, неизбежно заряжается (заражается) его энергией. Бессодержательность письменной речи и есть идеальное вместилище для духа небытия. Пустоты не бывает в природе. Имитация жизни есть покушение на саму жизнь. Форумный персонаж интерактивен не только потому, что он вторгается в сценарий и ведёт свой диалог с незримой режиссурой форума, но и потому, что виртуальный персонаж активно воздействует на человека, сидящего по ту сторону монитора. Душевная материя, сотканная из слов форумного персонажа, не отделена непроходимой стеной от душевной материи человека: виртуальная материя форумных текстов взаимодействует с реальной материей души и судьбы, перетекая из форумного пространства в пространство жизненное.

Я не случайно употребил здесь выражение «незримая режиссура форума»: не редколлегию или виртуальную администрацию я подразумеваю под этой «незримой режиссурой», но замысел и соборную душу коллективного произведения искусства, которым является любой форум, хочет или нет того его администрация, ставит или нет она перед собою подобные цели; осознают ли участники форума его литературную реальность – они находятся в ней. У каждого подлинного произведения искусства есть своя душа и свой замысел, не зависящий от авторского произвола. Художник ведёт творческий диалог с этим замыслом. Ведёт свой диалог с душой произведения и читатель. Любое произведение искусства интерактивно – оно складывается из диалога троих: автора, замысла и читателя. Так творится душа искусства, его мир. Концентрация жизни в нём намного выше, чем в повседневной действительности; все процессы идут несравнимо быстрее, но главное – смысловые связи в мире искусства становятся зримыми, а эти связи первичней и глубже каузальных связей не только в реальности литературной (что очевидно), но и в *реальности судьбы*. Искусство выявляет смысловые связи, переводя их на язык метафор и символов; повышенная плотность времени в искусстве позволяет сделать явным то, что сокрыто под покрывалом обыденности. В искусстве нет ничего случайного – это реальность чуда.

Соборная душа коллективного произведения искусства ведёт диалог со всеми авторами и читателями этого пространства и с каждым в отдельности. И этот диалог интерактивен: душевная материя такого пространства формируется из тех или иных психических излучений участников действия; и в то же время она активно воздействует на его авторов, исходя из собственного диалога с Замыслом – духом, стоящим за коллективным произведением искусства и являющимся творцом его первичного духовного заряда, его внутреннего солнца, его логоса, его *художественного предмета*⁵³. Воплощается душа произведения только в душе читателя.

Так живёт подлинное искусство, моделируя по своему образу и подобию и ту реальность, которую мы воспринимаем как реальность судьбы, реальность смысла, сокрытого за эмпирикой жизни. Стихи сбываются – известный любому поэту *эффeкт волшебного зеркала*. Искусство структурирует наше время, из которого состоит наша душевная ткань и творится наша память.

⁵³ Определение И.А. Ильина.

Новые интерактивные жанры искусства, только-только зарождающиеся, обладают ещё большей плотностью времени и силой воздействия на своих авторов и участников, чем классические жанры. В Сети искусство хочет стать мистерией – его участники входят внутрь художественного пространства и активно формируют его, формируя тем и самих себя. Такое искусство оказывает *непосредственное* влияние на окружающую действительность – в реальном времени.

Бездарность не нейтральное качество, не косная материя, но именно зло, воля к небытию, бунт против Божьего Дара, против *призванности*. Бездарность – это такое состояние души, когда личность начинает заниматься не своим делом во имя тех или иных эгоистических интересов. Великий Инквизитор внушает нам, что мы существа слабые от природы, жалеет нас, беспомощных. Слабость духа – это добровольная определяемость извне, из житейских обстоятельств. Бездарных людей не бывает – есть только бунтующие против своей одарённости и отказывающиеся от неё. Но ставший бездарным ненавидит теперь и Дар чужой, покушается на него, пытается унижить. Бездарность – это дух энтропии, враждебный качественному восхождению. Это демоническая воля, чем бы она ни прикрывалась. Это дух, который хочет стать всем, а не служить Целому. Это бунт раковой клетки. Но бунтуя против Целого, такой дух бунтует и против Божьего Замысла о нём самом. Противопоставляя себя Источнику бытия, демон выпадает из бытия и живёт за счёт чужого света. Он может компилировать, подменять, искажать, но подлинной альтернативы Божьему Замыслу предложить не в состоянии (взять неоткуда). Так и появляется в коллективных сетевых проектах квазиэгрегор вместо соборной души. Это паразитарные пространства.

Квазиэгрегор ведёт себя внешне так же, как соборная душа, он формируется из психических излучений участников проекта и обратно воздействует на них, но провоцируя и усиливая именно такие излучения, какие нужны его *конструктору*, тому духу, что пришёл на место неузнанного Замысла. Божественный *дар речи* нельзя использовать для удовлетворения низменных страстей безнаказанно, нельзя превращать слово в мусор. Слово – это связь Духа с материей; если эта связь разрушается, материя становится неуправляемой и попадает во власть духа небытия. Нет в мире никакой «массовой культуры», никакой «литературы на потребу» – есть подлинная культура и антикультура, распад. Фальшивка не есть упрощённый подлинник, как труп не есть упрощённая жизнь. Подлинное литературное пространство – это *слово живое*, и как всё живое, имеет свою душу, свой дух и замысел, свою память и цель, свой уникальный контекст и свою связь с целым.

Внутри квазиэгрегора рвутся смысловые связи и мечутся автономные вихри, никто никого не слышит и не слушает, никому нет дела до содержания текстов; не лица – обмылки фраз мелькают в чёрных зеркалах совместно убиваемого времени. В таком пространстве начинают расти, как метастазы, какие-то грандиозные конструкции, механистически собранные из всего, что попало под руку. Торжествует бессмыслица, скрываемая до поры количеством распухающей без всякого удержу словесной биомассы. Соблазняет раковая клетка своих соседок чудовищной лестью, равенством и свободой. Замысел объявляется молохом, подавляющим свободный рост свободных клеток. В этой безудержно размножающейся сетевой материи качество не имеет никакого значения, талант неотличим от бездаря. И другого итога, кроме того, что ждёт и саму раковую опухоль, победившую организм, быть у такого проекта не может.

Девальвация слова и есть торжество духа лжи в пространстве письменной речи. Но в этом пространстве *живут* персонажи тех, кто пишет посты на форуме и не воспринимает сие занятие как имеющее значение для своей судьбы. В сетевом родонизме наиболее типичными персонажами являются два гоголевских духа: Манилов (розовый мечтатель) и Ноздрёв (рыжий клоун); и два духа из мира Достоевского: Свидригайлов (растлевающий оболститель) и Ставрогин (лишённая избирательности всеядность и безмерность, со всеми эманулирующими из неё бесами). Это среда русского языка и русского родонизма. Но среда изначально подражательная, а типическое в человеке и есть подражательное на уровне подсознания. Но главная причина, я думаю, в том, что демоном родонизма выбраны для реализации своих планов именно эти литературно-человеческие типы: Манилов, Ноздрёв, Свидригайлов и Ставрогин. Именно они позволяют создавать напряжение альтернатив внутри квази-рм-эгрегора и выуживать из людей нужные инспиратору психические излучения.

Манилов самый безнадежный из гоголевских бесов, самая мертвая душа в паноптикуме Мертвых душ. Из всех духов зла *дух пошлый* наиболее враждебен духу творческому. Сладкие маниловские декларации при любой попытке их реализации оборачиваются невыносимой духотой. Из маниловской духоты в ноздрёвскую вольницу – вот тебе, бабушка, и альтернатива. Только Манилова и Ноздрёва Гоголь не планировал просветлять в Третьем томе. Видимо, не знал, как подступиться: ускользают. Перетекают друг в друга – сообщающиеся сосуды. Отсутствие света, по Гоголю, ужаснее тьмы.

Чтобы обрисовать типы Свидригайлова и Ставрогина и смысл их появления в сетевом рм-поле, нужно писать отдельную работу. А пока можно просто экстраполировать на форумную реальность всё уже написанное о них.⁵⁴ Есть в этой среде и другие известные литературные персонажи, я назвал лишь четырёх, самых устойчивых. Есть, например, там и свой Чичиков: он свободен от духа родонизма (творческая натура всё-таки) и одновременно намертво прикован к нему своей беспробудной утилитарностью; черта характера, имеющая над его личностью какую-то просто гипнотическую власть. Гоголь больше всех надеялся на своего Чичикова: мол, такой вывезет... Не вывез. Треснул пополам. И Второй том пришлось сжечь.

Узнать наших героев на рм-форумах не так трудно, но любое погружение в эту антисреду чревато – прежде всего для творческих «органов души». И трижды чревато – утонуть в ней и незаметно превратиться самому в одного из её *типов*. Чтобы не допустить растворения души в пустотах квазиэгрегора, нужно никогда не терять из виду главной цели, обязательно находящейся вне этой среды (непременное условие!), а также иметь обострённое *чувство целого*. И всё равно, без острой необходимости, лучше не проводить таких экспериментов над собою, особенно – по собственному желанию. Чем в человеке больше типического, тем в нём меньше живого. Персонифицируясь в интерактивном пространстве, человек подпадает под законы жанра данного форумного спектакля и его *незримого режиссёра*: персонаж начинает жить независимо от воли его автора, становится заложником избранной роли и постепенно вытесняет человека не только в виртуале, но и в реале.

Демон родонизма подбирает в чужом литературном мире те типы, что нужны ему для достижения своих целей, о которых ни форумным персонажам, ни людям, их пишущим, знать вовсе не обязательно. Паразитарная природа демона проявляется во всём без исключения: он всегда приходит на чужое и переформатирует чужое под себя и свои нужды. Так внутри его квазиэгрегора были заранее созданы (вернее, украдены) «ячейки» для Манилова и Ноздрёва, Свидригайлова и Ставрогина. И потом уже, путём отсева, манипуляций и обольщений, *незримо* *кукловоду* удалось загнать в эти ячейки «человеческий материал». Для демона люди – материал, фигурки на шахматной доске. Так же воспринимает «дорогих форумчан» и его человекоорудие.

Квазиэгрегор теряет без «живого» человекоорудия существенную часть своей дееспособности. Таких человекоорудий у демона родонизма, как я понял, на сегодняшний день даже меньше, чем пальцев на клавиатуре у машинистки; и половина из них к тому же держится под спудом, «про запас». Зачем они сберегаются, для каких нужд, я не могу уразуметь. Ведь рм-форумная жизнь неуклонно катится к концу; или готовится какая-то мутация квазиэгрегора, какое-то слияние доселе неслиянного? Или демон предчувствует какой-то технический прорыв в Сети? Предугадать сие, как и само появление интернета, сейчас вряд ли возможно. Изготавливаются демоном свои «пальцы» непросто и тренируются задолго до появления квазиэгрегора в Сети; а самые «тяжёлые орудия» – и до их физического рождения (это эксклюзивные экземпляры, с очень дальним прицелом). Какое-то из орудий в определённый момент становится ведущим в интерактиве и по команде хозяина «берёт огонь на себя», это приводит к неизбежному разоблачению «куклы» (оскудению её обаяния и авторитета), и на сцену выходит другая, резервная. Свобода их воли блокирована, что не осознаётся и не ощущается ими как страдание (до поры до времени, конечно). Форумный персонаж для человекоорудия не более чем маска, и она легко видоизменяется в зависимости от окружающей среды и поставленной задачи. Выдаёт его подлинную сущность и отличает от всех остальных форумных персонажей *онтологическое отсутствие искренности*. Это можно почувствовать как исходящий от него глубинный внутренний холод, несмотря на все

⁵⁴ См. выдержки из статьи Н.А. Бердяева [«Ставрогин»](#) в контексте форума.

нарисованные на маске улыбки и произносимые ею «тёплые слова»; как налёт какой-то машинности во всём: в нюансах голоса, походки, строения фраз и т.д. Андерсеновский Кай, складывающий из льдинок слово «вечность», сидит в сердце каждого из них. Мы ещё вернёмся в следующей главе к этому жуткому для живого чувства слову – «человекоорудие».

Свидетельствую: большинство людей, ставших на рм-форумах Маниловыми и Ноздрёвыми, в реальной жизни ими не были. Там они были личностями, а не типами, но в силу некоторых свойств природы и в результате методичного воздействия квазиэгрегора, до сих пор не осознаваемого участниками рм-форумов совершенно, постепенно вписались под пристальным взглядом кукловода в тех персонажей, каких он заказывал. А затем начался обратный процесс – вытеснение персонажем человеческой личности. В литературном пространстве, контролируемом и управляемом inferнальным духом, любой персонаж становится таким же вампиром, как и сам *незримый режиссёр* этого душноватого, но чем-то привлекающего людей спектакля. Такой вампир-персонаж присасывается к душе человека, пишущего под его сетевым «ником», и отравляет душу автора своими ядами, постепенно отвоёвывая в ней для себя всё новые и новые области. Форумный персонаж может стать злокачественной опухолью внутри души человеческой, если человек пишет его в заражённом интерактивном пространстве.

Плохо преуменьшать опасность, исходящую от духа небытия, но во сто крат хуже эту опасность преувеличивать: он только того и ждёт, чтобы поверили в его могущество, в его «аналитические способности», в его чары и его власть над нашей судьбой! Наша свобода нерушима, и отказаться от неё мы можем только сами. Отсутствие самобытного замысла, подражательство – совсем не безобидные вещи в искусстве, они свидетельствуют о том, что за проектом не стоит дух-вдохновитель, прозревающий его целое и определяющий цель, а значит отсутствует помощь и защита Свыше. В лучшем случае, такой ресурс будет просто сиюминутным и поверхностным бурлением *творчества во имя своё*, лишённым связи с будущим. Но в том случае, когда такой проект опирается на великие идеи и на великую личность из культурного наследия прошлого, когда в развитии этих идей заинтересованы Силы Света, равно как и демоническая изнанка – в их изолгании, в этом случае «свято место пусто не бывает» – в такое пространство неизбежно вторгается дух-антипод, занимает место *незримого режиссёра*, а вместо соборной души появляется химера квазиэгрегора.

Если же коллективный проект стремится к росту качества и содержания, если за ним стоит оригинальный Замысел, то *паразитарный дух* ничего с ним сделать не сможет. Он будет исходить завистью и поливать ложью такой проект, но плевать сможет лишь на стены собственного дома. Или под завесой лести, пользуясь нашими человеческими слабостями, влезет и попытается подмять под себя чужой дом, но неизбежно потерпит фиаско. В пространстве, где есть *подлинный* Замысел, который мудрее, сильнее и видит неизмеримо дальше и зорче любого редактора и коллектива форума, и знает душу проекта и его цель, *дух пошлый* неизбежно потерпит поражение, когда прозвонит звонок, говорящий об окончании ещё одного нашего жизненного урока.

Зло и ложь не живут на свету и всегда ходят под чужою личиной: инквизитор – под маской христианства, большевик – под маской социальной справедливости, постмодернист – под маской свободы и демократии, националист – под маской любви к Родине, а дух родонизма – под маской «адрееведенья» (без оригинальных научных работ) или «розамиротворчества» (воинствующего, разумеется, и сеющего только вражду). Достаточно снять маску – и зло теряет всё своё обаяние и предстаёт тем, чем является – бездонной скукой. Форумная писанина имеет смысл только как творческая лаборатория, и форумная ветка должна приносить плоды, которые спустя время будут кому-то интересны и нужны, иначе форум становится порождением пустого человеческого тщеславия и коллективным убийством времени.

Замысел и соборная душа интерактивного произведения искусства делают духовно богаче и возвышают тех, кто участвует в их мистериальном творчестве. О новом искусстве мы поговорим подробнее в заключительной главе: это то, ради чего вообще стоит идти в Сеть и преодолевать все её опасности, бороться с её энтропией. Мы видим в интернете пока только микромоделки, но по ним можно судить о вдохновляющем тот или иной проект Духе и его Замысле.

У

Родонизм как инфернальное духовное явление.

...никогда не в силах они будут справиться со своею свободой, что из жалких бунтовщиков никогда не выйдет великанов для завершения башни, что не для таких гусей великий идеалист мечтал о своей гармонии. Поняв всё это, он воротился и примкнул... к умным людям.

Ф.М. Достоевский
(Поэма о Великом инквизиторе)

Как в жизненном, так и в литературном пространстве существуют свои этапы, своя спираль времени. Явление родонизма пока находится в свёрнутом виде и непросто угадать в нём контуры будущей идеологической доктрины, равной по масштабам доктрине русского коммунизма или папской теократии средних веков. Но таковы претензии демона родонизма; внушаются ли они ему *хозяином* ложно, так, на всякий случай, или это порождение его личной мании величия, присущей любому демону, и каковы настоящие исторические перспективы родонизма, – вопросы отдельные; но претензии его именно таковы, а значит, опасность их реализации существует, и анализировать эту идеологию нужно на упреждение, пока она не заявила о себе во весь голос.

На правом крыле родонизма с регулярной периодичностью вспыхивают всемирные планы: строительство вселенской рм-церкви, проведение пляжных фестивалей планетарного масштаба, создание рм-организации из трёх человек (лучше тоже всемирной; двое уже есть, дело за третьим) и т.д., и т.п. Пишут и пишут моралисты и сатанисты, сионисты и национал-социалисты, сталинисты и постмодернисты. Один заявляет, что «персонель Иисус Христос это Винни Пух и Карлсон на крыше», другой поздравляет форумчан с Воскресением Христовым; рм-философ назначает модератором третьего, который научно доказывает, что всё написанное Даниилом Андреевым есть ложь на 90%; люциферианец помогает «андрееведу» делать «Андреевскую библиотеку», неугомонный борец с антисемитизмом заискивает перед поклонником Гитлера. И весь этот рассыпчатый хаос преподносится как прообраз Розы Мира, как мирное сосуществование на одной «демократической» площадке людей с разными взглядами. Но на деле – это непрерывная склока по поводу каких-то второстепенных, как правило, административных вопросов; зато к разногласиям сущностным проявляется завидная терпимость, доходящая до последнего цинизма. Но не ко всем сущностным вопросам проявляется терпимость: есть накладываемые *незримым режиссёром* табу терпимости.

А на левом крыле мы увидим прямо комсомольскую сплочённость, линейное прекраснодушие *первого отряда*, с комсомольским же оптимизмом и самоуверенностью готового судить обо всём на свете с высоты единого верного учения. Душевные портреты «левых» рм-активистов как будто скопированы с добровольцев 20-х годов. Впрочем, одно отличие в кальке есть: рм-пионеры очень ценят социальный комфорт и никогда не жертвуют им, поставь их к стенке перед таким выбором: родонизм или комфорт? Даже здесь просвечивает глумливая природа рм-демона – до не могу сдержаться, чтобы хоть немного, да не ополить, даже когда вроде бы и во вред самому. Глумливость заложена в структуру его духа, обусловлена его первой негласной задачей в Сети – всеми средствами профанировать творчество Даниила Андреева, это нерв и пульс текущей его «миссии», вернее – её подготовительного этапа. Оба крыла родонизма оттеняют друг друга и немислимы одно без другого: мгновенно проигрывают – одно в «свете», другое в «вольнице». Держится вся *конструкция* на рациональном аскетизме Родона. Я не знаю, как относятся авторы Родона к упомянутому мною в первой главе Константину Леонтьеву, но дух и пафос его писаний идентичен духу и пафосу концепции Родона. Только первый был ультраправославен, а второй ультрародоничен. В этом «ультра» и засел Великий Инквизитор.

По аналогии с прошлым, по характерным признакам, говорящим о принадлежности к определённому духу, мы можем предчувствовать будущее, сокрытое в новом зерне. Трудно представить Льва Толстого среди толстовцев, но Даниила Андреева в родонизме – просто невозможно: это несовместимые духовные организмы, и культурная пропасть между кумиром и его поклонниками лишь показатель глубокого внутреннего разрыва.

1.
Узнаваемый характер духа родонизма;
независимость его реакций от людей.

На закате дней своих он убеждается ясно, что лишь советы великого страшного духа могли бы хоть сколько-нибудь устроить в сносном порядке малосильных бунтовщиков, «недоделанные пробные существа, созданные в насмешку». И вот, убедясь в этом, он видит, что надо идти по указанию умного духа, страшного духа смерти и разрушения, а для того принять ложь и обман и вести людей уже сознательно к смерти и разрушению, и притом обманывать их всю дорогу, чтоб они как-нибудь не заметили, куда их ведут, для того чтобы хоть в дороге-то жалкие эти слепцы считали себя счастливыми.

Ф.М. Достоевский
(Поэма о Великом инквизиторе)

Есть знаковые точки, по которым можно судить о принадлежности той или иной среды к тому или иному духовному организму. В среде родонизма могут стерпеть любое хамство, кроме одного – покушения на *тайну* рм-демона. Попробуйте коснуться главных, никогда не вербализуемых ловушек родонизма – и вам не поздоровится, объединятся и «левые», и «правые».

Ранней весной 2012-го года в мистическом плане произошло одно значимое *событие*, описать его я не могу, доказательств у меня нет никаких. Суть этого события – *тайное стало явным*, пусть для единиц пока, но процесс *теперь* необратим. Родонизм и Роза Мира перестали быть смешаны в одной реальности, зёрна от плевел были отделены на духовном уровне. Одной из задач моей книги является дальнейшее и максимально чёткое – до резкости – разделение духа родонизма и духа Розы Мира. Эхом *события* отозвался в нашей действительности тот факт, что некоторые заметные фигуры в рм-поле усомнились в «верности курса», в том, что ими руководит исключительно благо, а не внушения духа, ненавидящего не только христианские идеалы Розы Мира, но и презирающего человека как такового. Сомнения ещё робкие, колеблющиеся, но они появились и будут лишь нарастать до момента, когда придётся совершить окончательный выбор уже на уровне сознания. Также последствием *события* стало то, что человекоорудия рм-демона начали периодически как бы терять свои маски, начала обнажаться, помимо их воли, подлинная природа духа, которым они пленены и кому безропотно служат столько лет; *его лицо* стало проступать уже в стиле, а не только в смысле того, что пишут и делают эти люди на рм-форумах.

В результате, у левого крыла появился шанс выйти из-под опеки демона, что могло нанести страшный ущерб всей, в течение стольких лет ткущейся матрице квазиэгрегора. Восстанавливать её пришлось бы очень долго и трудно, если вообще возможно. Я могу только догадываться, какие внутренние противоречия и сомнения пришлось вынести тем, от кого зависел стратегический выбор. Начало меняться отношение и к нашему ресурсу со стороны левого крыла; по инициативе админа этого рм-форума состоялась наша личная переписка. Дискуссия вокруг «Искушения трактатом»⁵⁵ была последней каплей, после которой мог быть сделан уже определяющий шаг. Это эссе касается некоторых запретных тем, духовных узлов родонизма; усомниться в них – значит покуситься на всю *сеть*, на всю конструкцию, на те невербальные «пробки», на которых она держится в человеческих душах и через которые устанавливается основной канал инвольтации. Сделать явными эти «пробки» – одна из главных задач моей работы.

Показательны и фон «настороженно-колеблющейся линии партии», и ход дискуссии, начиная с мгновенной и крайне агрессивной реакции заслуженного «рм-вожатого» и «а мне понравилось!», упавшего как снег на голову из уст админа форума, до момента, когда прозвучал голос самого прародителя родонизма через одного из своих идеологов. Это был переломный момент, момент истины. Затем началось обычное – грубость и переход на личность с предмета дискуссии. Грустно и поучительно видеть, как админ форума был вынужден подчиниться среде, как по ходу диспута менялся его тон. Всё пошло по накатанной, описывать это неинтересно. Интересно другое: админ этого форума никогда не являлся проводником доктрины родонизма, но в силу своеобразных обстоятельств появления форума (его прямого наследования первому очагу родонизма в Сети)

⁵⁵ См. приложение [1].

стал заложником «семьи» форума. Схожую ситуацию мне доводилось видеть в армейской среде, когда комвзвода становился безвольным заложником дедовщины. Шанс освободиться был, но он упущен. Видимо, форумом придётся теперь пожертвовать, но это лучше, чем продолжать поддерживать квазиэгрегор на плаву и питать его *конструктора*.

Впрочем, квази-рм-эгрегор лишился главного козыря – мистической идентификации с Розой Мира; он будет постепенно терять силу и привлекательность, вырождаться и рассыпаться. Утверждаю и подчёркиваю вновь, что этот процесс *теперь* стал необратимым. Где, в каких формах и под какой вывеской после окончательного распада в Сети своей нынешней матрицы и угасания рм-форумной жизни вновь вылезет в мир демон родонизма, предугадать почти невозможно. Ясно одно, что вылезет обязательно, усовершенствуется и в новом качестве использует сегодняшние наработки. Так, периодически замирая, порой на целое десятилетие, развивался в XIX столетии и входил в разум дух коммунистической доктрины, пока не охватил в следующем веке своими метастазами чуть ли не всю планету.

Я вкратце описал лишь один знаковый форумный эпизод. А им несть числа: достаточно пролистать историю рм-форумов, чтобы убедиться в *независимости* от человеческих сознаний *реакции* демона родонизма, когда кто-то заговорит о том, над чем и задумываться – категорически запрещено. Стоит, например, начать задавать вопросы о правомерности по отношению к форумам государственных аналогий и государственной риторики, а это один из сильнейших катализаторов вражды, – и реакция среды не заставит себя ждать. Люди начинают буквально метаться в поисках обвинений: абсурд будет городиться на абсурд, каждое лыко ползет в строку, лишь бы заглушить шумом не столько смысл сказанного, сколько самого говорящего, нарисовать такой его «портрет», от одного «ника» которого будет потом шарахаться читатель. Расчёт элементарен: никто не станет разбираться в паутине форумных веток, сделают вывод, что «нет дыма без огня». Используется старый, как мир, но безотказный рецепт: «лги, лги, что-нибудь да прилипнет». Ни безосновательность обвинений, ни то, что одно обвинение сводит на нет другое, ничто не останавливает: главное, чтоб никто не успел отдышаться и усомниться.⁵⁶ Складывается впечатление какой-то судороги, какого-то защитного жара и бреда, инстинктивно охватывающих единый организм, в котором каждая клетка «не ведаёт что творит», но все *вдруг* творят одно и то же по неосознаваемой ими команде. Люди чувствуют, как их кто-то мучает, кто-то пытается лишить их свободы, но видят причину своих мучений лишь в том, на кого указывает сам мучитель и в ком он видит угрозу своей *тайне*.

Существуют целые пласты тем, негласно запретных на рм-форумах: это в первую очередь всё, что касается источников пищи тёмного инспиратора (ни один из этих источников нельзя подвергать ни критике, ни осмыслению, ни тем паче пытаться его устранить); это всё, что обнажает подражательный характер и рассудочный стиль родонизма, и всё, что касается *ложного* структурирования времени: любая попытка внести в эту среду качественное начало, любой разговор о том, что из форума можно сделать произведение искусства, встретит ничем внешне не спровоцированную агрессию и вызовет потоки брани на голову говорящего. Также недопустимо покушаться на мировоззрение *сужающегося конуса* и угрожать перспективой *содержательного единства* в рм-поле, а не дальнейшим его дроблением и противопоставлением рм-группировок друг другу. Интегрально – под запретом находится любое проявление *творческого начала*, в каких бы формах или жанрах оно себя ни обнаружило. Но испиши хоть сотню томов характерными примерами и доказательными аргументами, никого они не убедят и никому ничего не докажут. Убеждает нас другое – жизнь и судьба. Предоставим им давать нам уроки. Автору же остаётся сделать горький вывод об издевательской независимости родонизма от человеческой свободы и продолжить анализ этого явления.

При максимальном формальном сходстве максимально фальсифицировать внутреннее содержание *подлинника* – это магистральная линия всех демонических вторжений, и ради этого дьявольское

⁵⁶ Я однажды привёл выдержки из таких *странных* текстов, где один и тот же человек противоречит себе буквально в каждой строке (см. [«Замысел, акценты, структура»](#)) и в упор не замечает этого. Никогда бы я не хотел больше сталкиваться ни с чем подобным, с чем довелось мне столкнуться так близко на рм-форумах, и видеть, как в общем-то незлые люди на ровном месте превращаются в озлобленных одержимых.

является в одеждах божественного. Но роковым для фальсификатора образом он сам оказывается под воздействием собственного духа – и проступает, наконец, уже внешне природа внутреннего: форма начинает соответствовать содержанию. Это и есть *суд времени* – главный закон искусства, который обмануть можно лишь на короткой дистанции. Чем меньше по численности сообщество и чем значительнее духовное содержание подлинника, которое это сообщество фальсифицирует, тем быстрее происходит суд времени. А в интерактивной реальности этот процесс идёт с хорошим ускорением. Поэтому сетевое рм-сообщество очень недолговечно.

У каждого маленького демона есть свой хозяин, и цели хозяина могут лежать далеко за пределами разума его «отпрыска», точно так же, как планы самого «отпрыска» недоступны его человекоорудиям. Для демона – всё, что не он, лишь средство. Как бы нам ни было обидно слово «человекоорудие», но именно так воспринимает нас демонический разум; а уж насколько мы сами становимся слепыми орудиями и почему – вопрос сущностного выбора для человека. Но чтобы делать духовный выбор более осознанно, нам нужно найти внутри себя ту соблазнительную «наживку», на которую нас ловят, а также постараться уяснить – зачем и кто.

Какое мертвенное слово – «человекоорудие»! Никакие грехи, никакие падения не могут быть настолько трагичными и беспросветными, как превращение личности в человекоорудие, в самом этом слове заключена поистине дьявольская издёвка над образом и подобием Божьим. И не принимает душа, не хочет верить, что перед нею уже не совсем человек... Видишь и не веришь увиденному: как может, в зависимости от каких-то неявных задач, от среды, где эти задачи надо решать, изменяться до неузнаваемости всё: ценностные приоритеты, этические оценки, идеологические взгляды, стиль речи, характер, темперамент, манера себя вести; причём эти превращения происходят *мгновенно* и каждая по отдельности субличность выглядит органично. Но стоит попробовать их состыковать друг с другом, как охватывает сначала растерянность, а потом какая-то немая остолбенелость: *так* живое существовать не сможет, это исключено не только психологически, но даже биологически! Такое впечатление, что в одночасье была заменена «программа» и новый вариант личности ничего не знает о предыдущем и не может себя с ним *внутренне* идентифицировать. Поэтому нет ни стыда, ни чувства вины за прошлые этапы: каждая программа работает внутри себя автономно и органично, система ведёт себя так, как нужно в данных условиях. Появятся другие задачи – будет установлена другая программа. Душа до последнего сопротивляется возникшему спонтанно и всё усиливающемуся чувству жути, и разум придумывает разные объяснения необъяснимому, пытается оживить неживое, увязать несвязанное и терпит одно поражение за другим. В единство человеческой личности не удаётся вплести эти *молниеносные превращения*: интеллигент не может в мновение ока становиться хамом, а хам – интеллигентом.⁵⁷ Лишь знание о действительном и внешнем центре воли и его целях позволяет связать распадающиеся фрагменты в единую картину, более того, только так эту картину вообще можно воспринимать как имеющую хоть какой-то смысл, а не просто торжествующий хаос. Душа скорбит и убегает страшных выводов, но их заставляет делать само течение времени, иначе придётся признать, что перед тобою не душевный организм, но воплощённый абсурд, состоящий из случайных и нигде не стыкующихся между собою частей. И «человекоорудие» становится единственным словом, что даёт ключ к пониманию жуткого феномена. И какая бездонная жалость разверзается тогда! В ней можно пропасть, творчески выгореть... Чтобы перестать быть орудием, нужно себя этим орудием осознать, а это сродни чуду воскресения. Но милосердие выше справедливости и нет закона для *солнца любви*...

Чем дальше я всматривался в серо-лиловую равнину родонизма, тем больше возникало у меня не только параллелей, но прямых аналогий с двумя другими демонами. Это демон, стоявший за папской теократией и вызвавший из бездны безрелигиозную эру как альтернативу себе. И дух русского коммунизма, создавший свою квазицерковь и раздувший до всемирной претензии ту идеологию, отравленными парами которой мы дышим теперь.^[7]⁵⁸ Постмодернизмом подвергается десакрализации не государственная власть как таковая, а вся жизнь человека, объявляется злом любая иерархия качеств. Сначала *дух лжи* проникает в подлинник и создаёт на него пародию

⁵⁷ Дмитрий Лихачёв говорил, что интеллигентность это единственное, что нельзя сымитировать.

⁵⁸ См. в *приложении* о книге «Достоевский и последующие» и вновь об Эпштейне.

(инквизицию, коммунизм, родонизм), а потом показывает миру «альтернативу». Гуманизм протестует не против «обезьяны христианства», а против самого христианства. Рыночный либерализм выдаёт капиталистическую модель за единственную альтернативу злу коммунизма, а на самом деле – находящуюся намного ниже в нравственном отношении и очень далёкую от христианских ценностей. Так и *доктрина родонизма* будет противопоставлять себя не лжи гуманизма, а его правде, дегуманизируя человека ещё больше и подменяя христианскую духовность «духовидческой концепцией». А в качестве альтернативы подсовывать суррогаты национальной мистики, как это делал в истории немецкий национал-социализм (например, какое-нибудь «вероисповедание россиянства»⁵⁹ и т.п.). Формула Константина Леонтьева «социализм-самодержавие-мистика» станет лозунгом левого крыла родонизма и противопоставит себя его постмодернистскому крылу. Модель нынешнего квази-рм-эгрегора войдёт в эту конструкцию так же, как игрушечная модель корабля входит в настоящий корабль – невербально.

2.

Стиль родонизма.

Имитация; разделяй и властвуй.

Основное кредо рм-демона – карикатурность во всём. Карикатурный учёный, карикатурная энциклопедия, карикатурная интерпретация человекоорудием идей и содержания «Розы Мира» и т.д. Даже цементная серость и удушливая пустота его мира мне кажется карикатурой на цветение и радость жизни. Это ощущение сразу пришло ко мне в ту ночь и не покидает до сих пор. Даже во внешности демона местами имелись прямые карикатурные аллюзии к «Розе Мира». Одно слово – «обезьяна», хотя в его облике нет ничего обезьяньего.

Сергей Сычёв

Характерны не только смысловые параллели между родонизмом и тоталитарными машинами прошлого, но и стилистические, эстетические его пристрастия, которые выдают его подлинное лицо. Известный афоризм «стиль это человек» можно дополнить: стиль – предатель *духа пошлого*. Стиль всегда выдаёт его в самый неподходящий момент, в отличие от смысла, который можно скрывать за заимствованными идеями и компилятивными ухищрениями. А вот стиль скрыть нельзя, здесь непроходимая пропасть для пошлости. Стиль целостен. Целостное не подвластно *духу пошлomu*, находится за пределами его мировосприятия. Настоящая красота не берётся рассудком и хитростью. Подражать нельзя до бесконечности, обязательно где-то «дашь петуха», сделаешь непростительный «ляп». В органичном стиле форма есть обращённое вовне *лицо содержания*. Это экзистенция эстетики.

Наше слишком прагматичное сознание больше полагается на рацию в оценках тех или иных явлений, а стилистические проколы снисходительно прощаются или не замечаются. А ведь это и есть первые тревожные звоночки: перед нами – фальшивка, ложь! Подлинный стиль естествен, его подделывать не приходится, а регулярные стилистические нестыковки бывают только в имитациях. «Это красиво, это хорошо» – уже критерий истинности, и не только в искусстве, но и в науке (пока недооценивают, как и нравственную составляющую науки). Обратим ещё раз внимание на стиль родонизма – он вопиющ.⁶⁰ Пошлость концентрируется в родонизме именно на его духовных вершинах, а не в низинах. А стиль – самая надёжная сигнализация, срабатывающая от любого проникновения *духа пошлого* в подлинное бытие.⁶¹

Если задето что-то очень существенное для незримого инспиратора и происходит *выброс вражды* внутри интерактивного пространства рм-форумов, люди *вдруг* начинают писать одним языком, одним стилем, буквально – как один человек. Можно провести лингвистический эксперимент и привести множество цитат, в которых уже почти нет ничего индивидуального. Так говорят не

⁵⁹ См. мою заметку [«Угроза русского национал-социализма»](#).

⁶⁰ Роза Мира, Россия (роса, синь, сияние, сила). Родонизм (род, низ, низменность). Дизайн всех сайтов родонизма выдержан в пасмурно-серых или серо-лиловых тонах.

⁶¹ Так раскрывается глубина афоризма Григория Померанца: «Стиль полемики важнее предмета полемики», и, упоминавшаяся выше, цветаевская максима: «Работа над словом – это работа над собой».

люди, но сам дух этого сообщества. А стиль речи в таких экзистенциальных «зонах одинаковости» выдаёт подлинную природу этого духа. В родонистском сообществе этот стиль исключительно грубый, унижающий, неинтеллигентный и внутренне мёртвый, несмотря на внешнюю кипучесть и бурность. В сообществах светлых – наоборот: стилистическая схожесть бывает в несущественных вопросах, но в моменты экзистенции – каждый автор неповторим, раскрывается как личность. Обезличиванье – основной пафос любой схематизации.

Несмотря на планетарные претензии рм-сообщества, за 13 лет его существования в нём не родилось ни одного эстетически полноценного произведения искусства. Факт оглушительный, который не объедешь ни на какой универсальной концепции. Если каким-то ветром заносит туда что-то художественно оригинальное, то оно наталкивается там на стеклянную стену. Признанные мастера сюда не придут – в этом уверены сами члены сообщества. Почему? Вопрос даже не риторический, а какой-то неловкий, что ли. Жанр, который в рм-сообществе кое-как терпится и пока теплится, это публицистические и, реже, философские статьи. Но все они (берём лучшие, плоды рм-ветеранов) написаны каким-то стерилизованным языком, схематичны, их содержание исчерпывается компиляциями андреевских цитат и мыслей или спекуляциями на его образах. Единственная большая работа, имеющая своё лицо и претендующая на развитие концепции Розы Мира, это [«Динамическая метафизика бытия»](#) А.В. Кольцова, главного идеолога портала «Родон». Но стоит сравнить живой русский язык «Розы Мира» и нечитаемый, воистину цементно-однообразный язык «ДМБ» – и тайное станет явным.⁶²

Закрытость спасает Родон от разрушительных следствий, неизбежных для любого ресурса, где рм-демон собирает *жатву вражды*. Стоит в открытой системе придти к фактической власти демоническому началу, как система начинает разрушаться. Это, как говорится, «классика жанра». Но без презируемых Родоном форумов, он тоже не проживёт: восполняет жизненные силы дух родонизма именно там. Исчезнут форумы – и Родон, не понимая как и почему, перестанет быть. Скорее всего, вся центробежная воля рм-демона тогда устремится на камерный коллектив Родона – и он разлетится в молниеносно вспыхнувших противоречиях и непримиримой вражде. Не исключено, что такой сценарий мы ещё увидим, так как рм-форумы количественно скудеют год от года, а аппетиты «малыша» только растут; приходится выбивать страсти из двух-трёх десятков оставшихся родонистов, половина из которых «неожиданно» вообще оказались сатанистами. Последние усиливают необходимый *пародийный эффект*, но пищи от них мало: сатанисты не испытывают уже страданий от обескрыливания души и война всех против всех для них самая что ни на есть комфортная среда. Основная еда выбивается пока из правого (постмодернистского) крыла, а левое (ортодоксально-оптимистичное) выставляется в качестве светлой альтернативы и консервируется. Но как отвалится и окончательно распадётся правое крыло – в левом тут же вспыхнут ни с того ни сего страшные противоречия... Да, пищу приходится выбивать теперь из двух десятков, а не двух сотен душ, как было в доброе и сытое время. Люди, слабаки, не выдерживают и под благовидными предложениями сбегают в «реал»...

Аляповато в стилистике родонизма буквально всё: от самого слова «родонизм» и таких перлов, как «розомиротворческий меч», «метабизнес», «метаобразование», «рм-читатели» и т.п., до грандиозных «энциклопедий», кочующих с ресурса на ресурс и меняющих не только «шапки», но «историческую значимость фигурок на карте рм-движения» (смотря в какой из враждующих рм-группировок в данный момент оказался объективный историограф). Трудам последнего нужно дать здесь чёткую оценку, так как эти «энциклопедии» являются просто идеальным «домиком» для рм-демона и содержат в себе его *волевой заряд*. Тяжело анализировать плоды деятельности живых; перефразируя известную идиому, можно сказать: «о живых только хорошее, либо ничего», и это будет ближе к истине, чем тот же постулат о мёртвых. Впрочем, отделить одних от других не так легко, когда имеешь дело с текстом. Демон родонизма внеэтичен⁶³, в этом схожесть его с уицраором. Смена нравственных оценок в зависимости от тактических задач для такой природы

⁶² О смысловой стороне этой работы я писал в статье «Дух и буква», подробнее рассматривать здесь эту составляющую нет нужды: сама «ДМБ» имеет скорее символическое, чем содержательное значение, зато портал Родон – в целом – является центральной опорой всей конструкции родонизма.

⁶³ Внеэтичен – значит лишён способности созерцать мир под этическим углом вообще.

естественна и не осознаётся ею как что-то постыдное. Свои человекоорудия любой демон подбирает и создаёт под стать себе: *подобное к подобному*. Таким, например, был Ленин.

«Выбор исполнителя в inferнальном плане был идеален: приверженец светлой идеи, один из первопроходцев, ученый, труженик, подвижник, энтузиаст, интеллигент, энциклопедист и т.д. Совсем немногие и не сразу смогли разглядеть за всем этим пустоту и беспринципность. Я не знаю, как это объяснить рациональным языком, но мне было показано затем, что демон может находиться внутри «АЭ» (она в этот момент приобретает объёмные формы, вроде какого-то домика), каким-то образом проецируясь туда из своего мира, может копошиться там и что-то одному ему известное делать. Это не виртуальное сравнение. Мне было показано это как реальность. Только механизмов воплощения этой реальности я не знаю. Также мной было уяснено, что «АЭ» совершенно неопасна в статичном состоянии. Под активным же состоянием необходимо понимать любую полемику вокруг разбрасываемых в бесчисленных количествах (будто паучьи сети) создателем «АЭ» тем. Темы эти провокационны (что и ставилось задачей исполнителю) и пусты по содержанию. Вот эта выдаваемая за некое значимое наследие пустота, сдобренная едва заметными передёргиваниями и подменами смыслов, и является первой ловушкой для неравнодушных сердцем, которые с жаром кидаются отстаивать правду.» *Сергей Сычёв*.

Такова «Андреевская энциклопедия». Это максимальная пространственная грандиозность при минимальной внутренней цельности, максимальное количество заимствованного света при минимальной смысловой связи одного великого имени с другим (связи устанавливаются исключительно по формальному признаку). Это тысячи перекрёстных ссылок, замкнутых друг на друга, вырванные куски из других энциклопедий, никакой идеей между собою не связанные; внешне громадный, но внутренне холодный и очень поверхностный труд. Творчество сведено до машинной механистичности, а титанический объём проделанной работы, бросающийся в глаза с первой же страницы, поражает воображение и отодвигает возможность и желание ознакомиться с *содержательной* составляющей проекта. В душе остаётся одно ощущение, подавляющее все остальные: какой великий подвижник и космически эрудированный человек смог проделать такой труд в одиночку! Собственно, это и есть *всё* оригинальное содержание проекта. Единственное его своеобразие в том, что великие имена переплетаются и ставятся на одну доску с именами форумчан, а Даниил Андреев рассматривается в одном ряду с «белым братством» и проч. «космическим мусором». В этом есть тайная издёвка, но нет ни ума, ни полёта.

Насколько же по духу полярна пропитанная тончайшими и глубокими внутренними связями «Перекличка вестников» Евгения Морошкина! Для меня это очень серьёзный урок был! Как родонизм – к «Розе Мира», так «Андреевская энциклопедия» относится к «Перекличке вестников». Одну может сделать (причём, качественнее – без опечаток) программа, ищущая в Сети по текстологическим признакам имена и понятия и увязывающая их перекрёстными ссылками на одном домене. А вот прозревать переклички стихов – по образному и духовному родству, как разные *личные* проекции единого «смыслового аккорда» – не сможет не только ни одна машина, но ни один человек, не пропустивший каждое стихотворение, каждую строку и каждый образ через своё сердце, свою судьбу и любовь.

Родонизм – идеологическая машина, вовлекающая в свою безлюбную круговерть человеческие души, складывающая «фигурки в ларчики» и превращающая живых в «экспонаты кунсткамеры». Единственная самостоятельная статья, написанная с любовью в «Андреевской энциклопедии», это автобиография составителя, на которую ведёт ссылка с каждой из бесчисленных страниц и самой энциклопедии, и всех её библиотек-спутников. Эстетически проект сделан ниже всякой критики. Ничего нового для понимания Даниила Андреева и его творчества не даёт совершенно. Разве что упорный и методично проводимый крен в «эзотерику» льёт воду на мельницу тех, кто спит и видит прописать автора «Розы Мира» в оккультисты. Но ведь ничтожный результат для такого маниакального труда! Но в чём же тогда его смысл? в чём его настоящая цель?

Мне вспоминаются в этой связи монструозные полотна Ильи Глазунова, на заре Перестройки наделавшие много шума и пропустившие, благодаря телевидению, через свою размагничивающую пустоту сотни тысяч, если не миллионы душ. Та же бессодержательная компиляция, глубокоумное паразитирование на великих именах, отсутствие оригинального творчества, механистичность в исполнении и эстетическое убожество. Так вот, грандиозные пустоты Ильи Глазунова как нельзя

лучше способствовали размножению в обществе «трихин вражды»⁶⁴, хотя поймать за руку инспиратора было невозможно. Эти полотна-гиганты тоже служили своего рода «виртуальным домиком» для духа, что опошлил и извратил «плоды свободы». Пошлость – самая глубинная сущность прародителя Лжи. Максимум деталей при минимуме цельности – это *формула пошлости*. Как радиация, проникая в атмосферу, лучше любых лозунгов и призывов пошлость разжигает вражду. Сама по себе заражённая духом пошлости атмосфера порождает на ровном месте войну всех против всех. Это можно отследить и на житейском плане: достаточно пошлости завестись в семье, как семья начинает разрушаться (вспомним чеховскую Наташу из Трёх сестёр: «розовое платье с зелёным поясом»... всего-то, но дышать стало уже нечем). «Андреевская энциклопедия» – это генератор атмосферы вражды. Пользование чужого творчества без проблесков любви к нему, включая главный экспонат коллекции, – дух этого пространства. И ничем другим, как формальной свободой, он так не злоупотребляет, соблазняя человека. Здесь Свидригайлов сходится со Ставрогиным, разврат – с безмерностью.

Имитация – гербовая печать родонизма. Всё вполне, всё не вразумно. Можно и так, и эдак. Как же родонисты уважают схемы! «Диагностика кармы», «соционика», «карта Шаданакара», лишь бы была под рукой, моя наглядная и доступная. В космосе всё взаимосвязано, можно подметить множество закономерностей, но ни одна из них не определяет жизни космоса в целом. Закономерностей масса, обусловленностей множество, но в глубине духа человек абсолютно свободен. Только признавая эту первичную аксиому, можно вести диалог с судьбой. Иначе, нет ни в чём никакого смысла, а есть либо хаос, либо машина. Неизвестно, что хуже.

*Нет истины, где нет любви.*⁶⁵ Любить личность, обусловленную набором типичностей, невозможно. Поклонение схеме один из самых тяжёлых видов идолопоклонства. Фанатик универсальной схемы злее фанатика религиозной догмы. Любая схематизация живого становится дьявольским наваждением, как только начинает претендовать на универсальность. Все непримиримые духовные противостояния упираются в коренное – в восприятие другой личности как цели и как *ты* или как игрушки и орудия. В отношении к духовной свободе личности кроется главное отличие христианского и антихристового духа: под какими бы научными одёжками ни выступал последний, всегда будет вылезать его основная претензия – подчинить своей схеме всё живое и таким способом самоутвердиться за счёт других и за счёт Целого. Любая схема лишь символ воли к порабощению.

Ни в одном традиционном религиозном сообществе, а рм-сообщество позиционирует себя в Сети именно как религиозное, не встретишь открытых сатанистов, а их беззастенчивость, живучесть и растущее количество внутри рм-сообщества (относительно общего числа участников) должны были бы, как минимум, заставить задуматься членов этого сообщества о причинах такого, мягко говоря, *странного* факта. Но подопытному страшно стать задумавшимся кроликом. Без ущерба для его «рм-портрета» (ещё бирочка). Но сам *предмет* (трактат Даниила Андреева) или дух, окутавший его, притягивает *подобное*? Если второе, то с чего вдруг приспичило выдавать себя? Сатанизм с открытым забралом? Несоблазнительно.

⁶⁴ Сон Раскольников: «Появились какие-то новые трихины, существа микроскопические, вселявшиеся в тела людей. Но эти существа были духи, одарённые умом и волей. Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бесноватыми и сумасшедшими. Но никогда, никогда люди не считали себя так умными и непоколебимыми в истине, как считали заражённые. Никогда не считали непоколебимее своих приговоров, своих научных выводов, своих нравственных убеждений и верований. Целые селения, целые города и народы заражались и сумасшестввовали. Все были в тревоге и не понимали друг друга, всякий думал, что в нём одном и заключается истина, и мучился, глядя на других, бил себя в грудь, плакал и ломал руки. Не знали, кого и как судить, не могли согласиться, что считать злом, что добром. Не знали, кого обвинять, кого оправдывать. Люди убивали друг друга в какой-то бессмысленной злобе. Собирались друг на друга целыми армиями, но армии, уже в походе, вдруг начинали сами терзать себя, ряды расстраивались, воины бросались друг на друга, кололись и резались, кусали и ели друг друга. В городах целый день били в набат: созывали всех, но кто и для чего зовёт, никто не знал того, а все были в тревоге. Оставили самые обыкновенные ремёсла, потому что всякий предлагал свои мысли, свои поправки, и не могли согласиться; остановилось земледелие. Кое-где люди сбегались в кучи, соглашались вместе на что-нибудь, клялись не расставаться, – но тотчас же начинали что-нибудь совершенно другое, чем сейчас же сами предполагали, начинали обвинять друг друга, дрались и резались...»

⁶⁵ Пушкинский афоризм. Лучшая в мире формула для критерия истинности.

Для пародии необходим гротеск – и сатанисты хороши. Эффектно. Конечно, это сам Андреев притягивает к себе *подобное*, воскликнет запуганный обскурантизм, пляясь на рм-сатанистов! Но слишком уж это на поверхности и грубо даже для родонизма. Я вижу две другие причины (не исключаю, что их больше и они ещё глубже), почему рм-демон поощряет в правом крыле своей матрицы открытую пропаганду разных видов сатанизма. Первая причина в детском возрасте самого демона: он не может отказать себе в слабости притягивать *очевидно подобное* (это как книжка с крупным шрифтом, яркой обложкой и обилием комиксов), пока ему просто нравится покуражиться над Светом на таком, ещё детски-показушном уровне. Вторая причина куда серьёзнее. Пользуясь малочисленностью и неприметностью в культуре своей «песочницы», рм-демон можно в ней *открыто* моделировать различные подходы к доктрине Противобога, к которой он и призван перебросить в далёком будущем мостик из своей идеологии. Как незаметнее передёрнуть образ и подменить Творца дьяволом, а дьявола свободолобцем Прометеем? Как подвести душу к открытому дьяволопоклонству, выдавая этот путь за борьбу Прометея с богом-тираном? Как сделать люциферианство привлекательным мифом, пользуясь новых мистиков (например, Даниила Андреева)? На каких струнах души человеческой сподручнее сыграть? Где та ведущая нота, что от разгуляй-малины поведёт тему к последней коде, духовной тирании антикосмоса, и как вернее взять эту ноту?

Открытый сатанизм – зло явное. Достаточно столкнуться в жизни с его незамаскированными проявлениями, с его жестокостью и гнусностью, чтобы слетел с него весь романтический флёр. Демон абсолютно жесток. И это понимается без всяких доводов – простым чувством, стоит только раз увидеть его лицом к лицу, без кулис, без его марионеток и фарисейских улыбок. Главное зло коренится в потакании сатанизму, а не в самом сатанизме.[8]⁶⁶ Под прикрытием демагогических тирад о «свободе и демократии» в людях разжигаются низменные инстинкты, а вседозволенность приводит к сумрачному опыту растрепания и отвращению к свободе как таковой уже на иррациональном и подсознательном уровне. Человеку внушается таким методом очень страшная духовная аксиома, из которой потом вытекает согласие большинства на тиранию: *дай вам свободу – вот что вы с нею сделаете, убедились теперь на собственном опыте? И так будет всегда, потому что вы существа низкие и вам нужен внешний ограничитель.*

Жестокий ветер вольницы подтверждает *подлую аксиому* и заставляет внутренне согласиться с тем, что человек руководим в основном эгоистическими и корыстными мотивами, а следовательно, все социальные механизмы должны брать в расчёт по преимуществу низменную природу человека и исходить из неё. Вот та *главенствующая нота*, что позволит пустую свободу превратить в безысходную тиранию, а мечту о всечеловеческом братстве – в мировое пугало. Этому учится в своей «рм-песочнице» имеющий колоссальные претензии демон. Для такого начального обучения и подарили ему рм-сообщество. Всех без исключения *проводников* родонизма отличает одно впаивное, вшитое в них свойство (идеологическое и философское прикрытия безразлично) – на разные голоса и разными методами ими внушается людям простая и доходчивая, как удар под дых, «истина»: *вы руководствуетесь низменными мотивами, «красивые слова» ничего не значат.*

Лейтмотив изнанки – **разделяй и властвуй**. В исторических и культурных аналогиях, проводимых идеологами родонизма, подчёркивается, акцентируется, всячески выпячивается разделение по лагерям и выдаётся за норму и необходимость развития. Всё и вся разводится по клеткам, классифицируется и пригвождается бирками. Христианский раскол видится не трагедией, но благом. Заходит речь о зарождении протестантизма внутри православия. Постоянно муслируется давно канувший в Лету спор западников и славянофилов. Как это согласуется с духом Розы Мира? Такие вопросы выглядят неприличными, глуповато выглядят. Отлично согласуется! Аукнулось почти по Марксу: классовая ненависть ведёт к братству. Откликнулось с усатым акцентом: усиление социалистического государства обостряет классовую борьбу, но это обострение – путь туда же (к братству). А ещё лаконичнее лозунг: свобода, равенство, братство! Второе слово пожирает первое и делает невозможным третье. Гильотина получается, как ни крути. И точнее называть дух лжи не духом умным, но духом хитрым, а ещё точнее – *духом пошлым*.

⁶⁶ См. в приложении моё обращение к сатанистам на рм-форуме.

Люди, собравшиеся во имя всемирного братства, без устали поливают помоями другие рм-команды, позиционируя себя как «первый отряд всечеловеческой культуры», призванный показать пример «деятельного единения» и примирить религиозные противоречия. Противоположность достигаемых на практике результатов декларируемым целям, несовместимость используемых средств с заявленными нравственными приоритетами, доведение до абсурда любого светлого начинания – это *стиль* демона родонизма, пока лишь узелок на ткани времени, зелёный поясок на розовом платье, но потенциально это такой же вампирический нарост, как инквизиция на теле Христовой Церкви. Только из средств вырастает и складывается цель, а «вывеска» может быть любой, лучше светлой, бесспорно светлой. Родонизм – духовный близнец русского коммунизма, паразитировавшего на мечте о всечеловеческом братстве и на соборной душе России.

Такое впечатление, что те, кто активнее всех суетился вокруг имени Даниила Андреева в конце прошлого и начале нынешнего века, сделали всё возможное, чтобы выдавить из русской культуры своего «кумира». Больше блага Андрееву принесли его критики и ругатели – от противного. Лучше бы было (и во всех отношениях!) «друзьям Розы Мира» ничего не делать и ничего не писать о «метафизическом трактате»; а трактату, стихам и поэмам Даниила Андреева до времени оставаться непризнанными и непонятыми, чем быть *так* понятыми и *так* популяризируемыми. Лучше быть гонимым, чем гонителем. Но, видимо, пассивно наблюдать, как Роза Мира даёт ростки в молчаливых и глубоких душах, не суесящихся вокруг «рм-мечты» и не кричащих о себе, было свыше сил inferнальной изнанки, а сам автор этой книги так стал поперёк горла и столько сорвал масок с *духа пошлого*, что не попытаться опошлить и утопить в суете сует самого разоблачителя было совершенно невыносимо. Не удалось удавить – надо возглавить. Отвратить, отодвинуть, насколько это возможно. Это было, как теперь можно предположить, первичным эмоциональным импульсом – зачатием демона родонизма, остальные задачи пришли к нему уже во время еды. Паразит пуще всех ненавидит того, за счёт кого живёт. Дух небытия и не может быть не чем иным, как духом зависти и саморазрушения.

VI

Гордыня равенства – главное искушение родонизма.

...мы всякого гения потушим в младенчестве. Всё к одному знаменателю, полное равенство... Рабы должны быть равны: без деспотизма ещё не бывало ни свободы, ни равенства, но в стаде должно быть равенство...

Ф.М. Достоевский (*Бесы*)

В интерактивной среде вылупляются различные модели действительности, и в их метафоры, как в зеркала, смотрит *живая память будущего*. Пафос родонизма – предложить новую модель социума миру. Что это за модель? Сколько бы родонисты ни ссылались на труд Даниила Андреева и ни писали возвышенных призывов, но *то*, что они состряпали в собственной камере, нагляднее и убедительнее любых лозунгов. Чтобы представить, какое общество и с какой атмосферой создаст родонизм, дай ему волю, достаточно взять любой из рм-ресурсов за образец и задать вопрос: *это та культура и та социальная модель, которую вы предлагаете миру и в которой хотелось бы жить?* (Костёр не костёр, но рм-дурдом в этом «всемирном братстве» по мне плачет точно.) Если вы не сумели внутри такой камерной компании и за такой внушительный срок создать хотя бы более-менее приличный культурно-философский клуб, где не опускаются до трамвайного хамства; а рм-форумы не только не смогли показать в Сети не то что модель Розы Мира, но просто мирно существовать в одном информационном пространстве, – то какова настоящая цена всему тому, что вы несёте миру? Стоит такие вопросы начать задавать или даже их думать – и сползёт с аватарки улыбка, рассеется туман и чугунное лицо родонизма уставится на тебя таким тусклым взглядом, обдаст таким гнилым дыханием и начнёт испускать такие потусторонние речи, что спасение бегством от этих «спасителей человечества» будет самой здоровой реакцией. Но ведь и бесов Достоевского долго никто не принимал всерьёз... – и на тебе, побрезгавшему, пришлось-таки уверовать и поплестись в их квазицерковь. Животный инстинкт и здравый смысл иногда подводят человека. И по большому счёту, это хорошо. Но только по очень большому счёту.

Родонизм, усевшись на одной из вершин русской мысли и христианской пророческой мистики, претендует на знание глубинных первопричин мировой жизни, сокрытых от секулярной социологии и политологии. Взяв наперевес трактат Даниила Андреева и взвешивая на весах метафизического знания расклад иномирных сил, стоящих за политическими коллизиями, родонизм пытается соорудить универсальный метаспектометр, способный различать духов в текущей исторической действительности и прогнозировать будущее. Такой подход к Откровению не только раздувает гордыню рм-аналитиков, что уже не есть благо для человеческой души, но и покушается на свободу Духа Божьего. Это очень тонкий момент в отношении к мистике. Стоит воспринять мистическую реальность, в высшей степени динамическую и творческую, по аналогии с реальностью природного порядка, а связи между мирами как причинно-следственные, так сразу умалется не только свобода человека, но и свобода Творца. Диалог Творца и творения загоняется в детерминированные рм-знанием рамки.

В натуралистическом понимании мистического и мифического заинтересован прежде всего дух антихристианский. Злу нужно внушить нам чувство его значимости, поработить нас своим могуществом. Надо сделать так, чтобы мы, слыша соблазны зла в сердце своём и внушаемые нам *изнаночные* мысли, воспринимали их за свои собственные. Надо внушить нам, что наша история и наш выбор обусловлены расстановками игроков на inferнальном поле. Поэтому родонизм так сосредоточенно всматривается в адские пучины и ищет в них сокрытую пружину политических и социальных движений. Родонизм (на практике!) больше верит в силу демоническую, принуждающую как необходимость, чем в Божественную творческую свободу. Уицраоры и прочая нечисть через государство и низменные инстинкты творят текущую человеческую историю. Культура – подлинно созидательное начало человеческого общества – видится той же надстройкой над базисом; только марксистский экономический базис заменён метафизическим, но с той же угрюмой законопослушностью определяющим нашу историческую действительность. Одна схема сменила другую, и в ней так же не осталось места для духовной свободы личности.

Гнетущий пессимизм Родона и цинизм правого крыла порождены *верой* в демоническое как действительную причинность истории. А-ля советский оптимизм левого крыла является такой же альтернативой им, как материалистический социализм – капитализму. Это два конца одной палки в руках князя мира сего. Увы, ни к чему иному и не мог привести *подражательный* дух родонизма, так же порабощённый царством необходимости, как и его предшественники. Родонизм, как марксизм, по-настоящему уважает лишь внешнюю силу и не верит в творческую свободу человека, не обусловленную никакими кукловодами и схемами. Вновь подчёркиваю, что речь идёт об утилитарном духе родонизма, а не о мистической поэзии Даниила Андреева: между ними та же внутренняя пропасть, что между правдоподобием и правдой.

1.

Русская идея, коммунизм – параллели.

Карикатура на опережение.

Несмотря на рационалистический дурман, родонизм – идеология очень русская, каким был и русский коммунизм, умудрившийся плоский материализм марксизма превратить в религиозный катехизис и построить на нём свою квазицерковь. Тоталитарность мировоззрения, претензия на его всемирность и спасительность для человечества, подражательность, доходящая порою до обезьянничанья; торопливость и желание найти лёгкий рецепт, разрешающий навсегда все проклятые вопросы; непримиримость до нетерпимости к многовариантности истины, нечувствование относительности всех конечных ответов; неуважение к цветущей сложности культуры и тонкой душевной организации; неумение совмещать внутри себя противоречия как разные проекции единого объёма, – всё это является обратной стороной и упрощением лучших свойств именно русской души, вытекающих из её призвания в человечестве.

Подражательность является искажением всемирной отзывчивости и врождённой способности русских перенимать чужие культурные типы и перевоплощаться в них – необходимое условие для душевной организации, призванной примирять национальные культуры без унификации и усреднения их ликов. Эсхатологическая направленность русского духа оборачивается неуважением к срединной культуре и непониманием ценности относительного. Религиозная устремлённость к последним вопросам может при недостаточной внутренней дисциплине переходить у русских в догматизацию и катехизацию любого учения, ставящего такие вопросы и дающего на них свои варианты ответов; а горячая вера может становиться ложно направленным максимализмом. Широта и безмерность русской души может проявляться как разлив вольницы, не признающей никакой гигиены. Отсутствие в русском историческом опыте рыцарства сказывается на так трудно дающейся нам культуре самодисциплины, что оборачивается острой нуждой в сильных внешних ограничителях, деспотической власти государства, барина или доктрины. Безбрежное богатство природы приводит к небрежному и небрежному отношению к своим и чужим дарам. Совесть и нравственная чуткость русской души, её глубинная тяга жить по правде, а не по формальному закону, устремлённость к всемирному братству по духу и по сути, а не к юридическому универсуму; настроенность сердца на последнее и всеразрешающее откровение, невозможность успокоиться на конечном, срединном и относительном, – всё это может обернуться и оборачивалось в истории не раз попираем всех законов и правил, сметанием всех внешних норм, безудержным разгулом и уходом в «жизнь по понятиям», что вызывало из бездны новую деспотию, как реакцию и единственное спасение от центробежной стихии, не знающей никаких внутренних ограничений.

Я назвал лишь некоторые из полярностей российской души, коренящиеся в её миссии. Лучшие наши мыслители в течение двух столетий показывали нам и наши сильные стороны, и наши слабости, и наши грехи, предупреждали о возможных срывах и опасностях, подстерегающих нас в нашей исторической судьбе. Нам же надо только выслушать их, но вот слушать-то мы и не очень хотим: мы хотим отыскать раз и навсегда данное универсальное учение и на том успокоиться, многоголосие творческого духа внутри нас самих пока никак не даётся, несмотря на нашу великую способность усваивать и перенимать многообразие культур извне.

Православная религиозная культура, классическая русская литература и религиозная русская философия оформили и сформулировали нашу национальную идею, которую в верхах нового российского государства всё как бы ищут и никак не могут отыскать. Одним из великих выразителей русской национальной идеи был и Даниил Андреев.

Выхватив одного вестника русской идеи из целостного созвездия и придав ему первостепенное значение, а остальных низведя в лучшем случае до предтеч, родонизм пытается выстроить новую тоталитарную идеологию. Сначала с Даниилом Андреевым нужно проделать тот же фокус, что с Марксом: возвеличивая, умалить и, подражая, упростить. Воспользовавшись специфическими свойствами дара Андреева, вычленив и раздувая только одну составляющую его творчества, родонизм закладывает в фундаменте своей идеологии великую ложь. Вырванная из культурного контекста идея, претендующая на универсальность целого, есть ложь онтологическая. Об исторических целях этой лжи поговорим в следующих параграфах, а пока я приведу три знаковые для понимания русской идеи цитаты трёх знаковых русских мыслителей:

П. Я. Чаадаев (из «*Апологии сумасшедшего*»):

«У меня есть глубокое убеждение, что мы (русские – прим. моё) призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах (европейских – прим. моё), ответить на важнейшие вопросы, какие занимают человечество.»

Владимир Соловьёв (из *речей в память Достоевского*):

«Если христианство есть религия спасения; если христианская идея состоит в исцелении, внутреннем соединении тех начал, рознь которых есть гибель: то сущность истинного христианского дела будет то, что на логическом языке называется *синтезом*, а на языке нравственном – *примирением*. Этою общею чертою обозначил Достоевский призвание России в своей Пушкинской речи. Это было его последнее слово и завещание. И тут было нечто гораздо большее, чем простой призыв к мирным чувствам во имя широты русского духа: здесь заключалось уже и указание на положительные исторические задачи или, лучше, обязанности России. Недаром тогда почувствовалось и сказалось, что упразднён спор между славянофильством и западничеством, – а упразднение этого спора – значит упразднение *в идее* самого многовекового исторического раздора между Востоком и Западом, – это значит найти для России новое нравственное положение, избавить её от необходимости продолжать противохристианскую борьбу между Востоком и Западом и возложить на неё великую обязанность нравственно послужить Востоку и Западу, примиряя в себе обоих. И не придуманы для России эта обязанность и это назначение, а даны ей христианскою верою и историей.»

Н. А. Бердяев («*Русская идея*»; *выдержки*):

«Христиане должны сознать свою вину, а не только обвинять противников христианства и посылать их в ад. Враждебна христианству и всякой религии не социальная система коммунизма, которая более соответствует христианству, чем капитализм, а лжерелигия коммунизма, которой хотят заменить христианство.

Русские – максималисты, и именно то, что представляется утопией, в России наиболее реалистично.

Русский коммунизм есть извращение русской мессианской идеи. В коммунизме есть своя правда и своя ложь. Правда – социальная, раскрытие возможности братства людей и народов, преодоление классов; ложь же – в духовных основах, которые приводят к процессу дегуманизации, к отрицанию ценности человека, к сужению человеческого сознания, которое было уже в русском нигилизме.

Коммунизм есть русское явление, несмотря на марксистскую идеологию. Коммунизм есть русская судьба, момент внутренней судьбы русского народа. И изжит он должен быть внутренними силами русского народа. Коммунизм должен быть преодолен, а не уничтожен. В высшую стадию, которая наступит после коммунизма, должна войти и правда коммунизма, но освобождённая от лжи.»

Опыт коммунизма в России был дьявольской пародией на русскую идею, **карикатурой на опережение**.⁶⁷ Сами исполнители, даже такие, из глубины веков подготавливаемые демоническим разумом человекоорудия, как Ленин и Сталин, не ведали настоящих планов своего *незримого кукловода*. Как не понимал М.А. Булгаков, *кто и зачем* внушает Мастеру его квазиевангелие. Книга сработала по-настоящему только при крахе материалистического атеизма, с которым так

⁶⁷ См. ветку [«СССР – карикатура Розы Мира»](#).

искренно боролся писатель.⁶⁸ Ныне уже просматривается ряд задач, что коммунистическая карикатура выполнила на опережение; конспективно перечислю лишь те из них, что мне удалось осознать как главные:

– Дискредитация *на практике* идеи социальной справедливости и мечты о таком состоянии общества, где люди могут творить сообща и думать об общем, как о своём, а не жить только для себя и творить только во имя своё. Угашение (от противного) социальной совести, духа соборности и сотворчества.

– Неуклонное усиление такого состояния общества (опять же от противного), которое покоится преимущественно на низших инстинктах и опирается на них как на единственно реальные и неутопичные механизмы структурирования социума. Внушается мысль о существовании объективных, фундаментальных и незыблемых экономических законов – законов эгоизма, возведённого в культ. Любая другая социальная структура, кроме тотальной денежной иерархии, объявляется утопией, которая якобы неизбежно приводит к ужасам сталинизма (нагляднее пугала придумать невозможно). Бинарная альтернатива «капитализм-социализм» работает исключительно в плоскости мировоззрения, на все лады внушающего человеку одну магистральную идею: *человек – существо полностью обусловленное объективными законами* (экономическими, психологическими, социологическими, природными, космическими и т.д.). Это и есть ложь Великого Инквизитора – его показная забота о счастье большинства, демагогически противопоставляемого им аристократической Правде Христовой.

– Убивать в людях веру в саму возможность построения на Земле общества, основанного на абсолютно иных принципах, нежели капиталистическая демократия – самая свободная и потому наилучшая из возможных модель при всех её недостатках; вера в эту модель внушается с грандиозной энергией по сей день, а опыт коммунизма в России используется в качестве прививки от возобновления творческого поиска иной модели развития.

– Противопоставив русский коммунизм западному миру, совершить мутацию в самих западных демократиях, подменить тотальной властью денег (единственной реальной властью ныне) все демократические институты, превратив их в ширму.

– Постоянно пугая рецидивами «красной чумы», совершить объединение человечества на основе бездуховной и лживой рыночной доктрины, присвоившей себе одежды свободы и демократии, но в глубине не являющейся уже ни той, ни другой.

– Отталкиваясь от опыта коммунизма с его культом вождей и партийной идеологии, ставшей катехизисом, и прикрываясь десакрализацией государственной власти, максимально погасить само *чувство сакрального* в человеке и объявить это чувство злом, порождающем все тоталитарные утопии. Отвращаясь от ложной иерархии, провозгласить любую иерархию злом. Борясь за права и свободы, вынести их содержание за скобки и привести человека к свободе от качества и восхождения.

– В недрах десакрализованной культуры постмодернизма зародить – как протест и альтернативу ей – ряд будущих тоталитарных доктрин (например, родонизм). Которые в свою очередь породят протест и альтернативу себе – завершающую ложь антикосмоса. Обкатка механизмов разнуздания сексуальной стихии идёт сейчас в атмосфере постмодернизма, пока есть такая возможность. И новая сексуальная революция будет окутана романтическим флёрком борьбы за свободу личности, протестующей против тотального родонизма (неокоммунизма).

– Как изнутри запустить механизм вырождения всемирного братства культур и религий в родонизм, учиться *хитрый дух* на различных микромоделях ныне, а нужный ему для этих задач *душевный тип* был сформирован в коммунистический период и только совершенствуются теперь и подгоняется под требования будущей квазицеркви.

– Роза Мира – это творчески раскрывшаяся правда *исторического* христианства. Роза Мира и есть по сути христианский коммунизм. Дискредитация Розы Мира как русской мессианской идеи, создание на неё безобразной и ужасающей мир *карикатуры на опережение* – русского безбожного коммунизма – вот главная цель, реализации которой добивался в XX веке в России планетарный демонический разум. Что может быть доброго из России? И многих искусил, соблазнил и запутал.

⁶⁸ См. дискуссию, открытую рассказом Сергея Сычёва [«Разговор с Михаилом Афанасьевичем в саду на скамейке»](#).

Но на ошибках учатся не только демоны – творческое начало и свобода совести неугасимы в человеке. Со злом бесполезно бороться его же методами, неизбежно ожесточаясь в ходе этой борьбы, то есть только увеличивая суммарное мировое зло. Зло просто нужно назвать по имени, показать без маски. *Правдоподобно лжи* можно противопоставить только *правду живую*, которая не декларируется, но проживается. Опыт преодоления зла становится добром, когда удалось *разоблачить* зло – лишить его заимствованных у добра одежд и привлекательности.

2.

«Духовидение» вместо духовности.

Знание и чудо.

Великий Инквизитор являлся и будет ещё являться в истории под разными образами.<...> Где утверждают, что истина не нужна для счастья людей, что можно хорошо устроиться, не ведая смысла жизни, там – он. <...> Свободные, истинные слова не нужны, нужны слова полезные, помогающие устроить дела земные.

Н.А. Бердяев

(Новое религиозное сознание и общественность)

Я уже сравнивал рм-сообщество со своеобразным Ноевым ковчегом. Неимоверная широта проблематики, затронутой Даниилом Андреевым; грандиозная и в то же время убедительно-целостная панорама исторических, культурных, мифических и космических взаимосвязей, через которую он проводит своего читателя; живой язык его метафор и образов; бескомпромиссная постановка самых глубоких и болезненных вопросов нашего бытия; одухотворение природы, по которому так соскучилось человечество; приоритет этических ценностей, так близкий именно русской душе; примиряющий дух *вечной женственности*, буквально разлитый в андреевской поэзии, – всё это позволяет самым разным людям находить в его творчестве родственное себе, откликаться на ту или иную его часть. В рм-сообщество попадают люди, отстоящие друг от друга на духовные километры, люди с полярными убеждениями, не стыкующимися ни в чём взглядами. Поклонники Розы Мира не могут найти между собою буквально никаких точек пересечения и докричаться друг до друга. Это сообщество насквозь продувается действительно всемирными ветрами. Объединяет этих людей лишь одна книга, понятая и прочитанная каждым по-своему. Но книга эта великая, и светлая сила её притяжения велика. Так создаётся иллюзия, что вокруг этой книги, как костра в ночи, возможно собраться единому сообществу и что первоначального эмоционального импульса «как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!» достаточно для сохранения и роста такого сообщества, что такое сообщество вообще нужно миру и несёт благо. Это иллюзия, и ею воспользовался *дух небытия*. Не найти нигде ему лучшего «человеческого материала», чем рм-читатели, как будто специально отобранные из различных культурных и социальных ниш для какого-то неведомого эксперимента («каждой твари по паре»).

Где, в каких тайниках подсознания отыскать для таких разных людей одну общую струну, на которой можно сыграть хотя хитрую, но элементарную, как воровская страсть, пьесу? Как заставить их шаг за шагом, выбор за выбором продвигаться в противоположную сторону от пленившей первоначально идеи и мостить собою дорогу к целям, бесконечно враждебным тому духу, что привлек и согрел эти души при первой их встрече с книгой «Роза Мира»? Как сделать их потом активными гонителями этого духа, сохраняя ему верность на словах и даже на уровне «дневного сознания»? Чем ослепить, какой глухой пеной залить их сердца, чтобы не чувствовали они своей страшной измены, не видели очевидного и не слышали «прямо в уши кричащего факта»? Слабостей у человека много, струн, за которые может дёргать inferнальный кукловод, достаточно в нашей природе, но вот чтобы *так*, на 180 градусов и притом незаметно для сознания, перевернуть его и заставить работать против своих же идеалов, да ещё перевернуть точно так же других, ничего общего не имеющих друг с другом людей, собрав их в одном месте и сделав постепенно послушными чужой воле, – о, тут нужна неимоверно крепкая и в то же время очень тонкая (невидимая!) струнка, общая для всех и вожделенная наживка. Если мы сможем отыскать в себе и назвать по имени эту подлую струну и увидеть воочию суть этой лживой наживки, то сделаем, я уверен, хорошее дело.

Дьявольское вообще и дьявольское в нас – это в первую очередь гордыня, но она может принимать самые причудливые формы и быть потому неузнанной. Например, гордыня может рядиться в одежды борьбы с гордыней и губить под этим прикрытием всё творческое, невозможное без дерзновения. Может принимать вид миротворца и ополчаться на любое движение, немыслимое без конфликта с инерционной и косной средой. Есть гордыня даже в трусости, что боится совершить явную для всех ошибку и потому всегда перестраховывается и без гарантированных успехов не сделает ни шагу. Есть гордыня тщеславия, гордыня осуждения, гордыня смирения (самый зловещий вид гордыни, по словам Бердяева). А есть **гордыня равенства**. И этот вид гордыни является как раз той *струной*, на которой играет дух родонизма по преимуществу. Попробуем расшифровать её магическую формулу.

В предыдущих главах я останавливался на том душевном узелке, в котором *гордыня равенства* находит себе первый отклик в родонистской среде: узелок относительно прост и при желании отслеживается в душе и развязывается без большой внутренней работы. Это гордыня *первого отряда*, а пафос её – *войти в историю*. В *первый отряд* попадают люди не по своим дарованиям или творческому вкладу в т.н. «рм-движение» (куда оно движется, толком не знает никто), а по факту регистрации на первом рм-форуме; сам по себе «срок службы» гарантирует место в *первом отряде* и оберегает его от новых рм-строителей. Способствует раздуванию этого узла гордыни восприятие «метаисторического трактата» как фундамента Розы Мира.⁶⁹ Ясно даже младенцу, что маленький *первый отряд* поимённо войдёт в анналы истории. Достаточно просидеть остаток жизни на рм-форумах – и место в портретной галерее рм-первопроходцев тебе обеспечено.

Поэтому так легко *незримо* кукловоду расчёсывать наши тщеславия и манипулировать ими, включая то одно, то другое имя в *свою* энциклопедию *рядом* с именами великих и подчёркивая всякий раз, что это есть отныне твоя вписанность на века в историю рм-движения. Если кто-то из «форумчан» и заглядывает в *его* энциклопедию, то исключительно в щекочущее место о себе, любимом. Но без всяких энциклопедий – какова их судьба ведь ещё неизвестно – видно, как в лучах восходящего солнца переливаются золотом вырубленные на будущем рм-пьедестале буквы твоего имени... И скажут потомки потом: мы знаем, что первым всегда тяжело, они выполняли почти сверхчеловеческую миссию в том бездуховном обществе. Простим же им их слабости и назовём героев по именам. Салют Мальчишу! Вперёд к победе родонизма! (Нет ничего нового под луной.) Добрый малый Бобчинский наконец-то осуществил свою инфантильную мечту – и в рм-столице все будут знать, что жил-был такой Бобчинский на первом рм-форуме, достаточно открыть учебник и прочесть о том, как в России в начале 21-го века формировался *первый отряд* всечеловеческого братства (ещё раз вспомним их имена). Соблазн примитивный, но действенный. И отмахнуться от него под силу далеко не каждому рм-ветерану. Нота «чтобы тебя помнили» задевает такие трепетные струны в человеческой душе, что почти невозможно отказаться от нового и нового прослушивания этой немного грустной, но такой щемящей наше смертное сердце мелодии... Чем и пользуется презирающий человека дух.

Есть ещё один – параллельный и на параллельном форуме – но схожий соблазн: «мы являемся творческой лабораторией Розы Мира». И в этом искушении уже больше правды, чем в соблазне *первого отряда*, только есть одна, но убойная ложь, и она отравляет и сводит на нет правду: опять сам факт нахождения на форуме, а не творческое содержание и не его плоды даёт право считать себя членом *лаборатории грядущего*. И форум превращается в виртуальное государство, можно заниматься его конституций, делёжкой виртуальных портфелей, круговыми голосованиями вечнотекущего «вече» и периодическими вздутиями каких-то «холотропных солитонов в условиях шума». Кипучая пустота этой «лаборатории» так же гарантирует место в истории простой регистрацией на форуме, как и *первый отряд*. Это та же *гордыня равенства*, только с другого боку. Но это тоже поверхностный слой, относительно зримый; следствие, а не причина. Подлинная роковая (раковая) наживка гораздо соблазнительнее и хитрее.

⁶⁹ «...Книги, которая, если Господь предохранит её от гибели, должна вдвинуться, как один из многих кирпичей, в фундамент Розы Мира, в основу всечеловеческого Братства.» (Даниил Андреев. Роза Мира. Кн.1, гл.1.) Сказано в самом начале книги: один из многих кирпичей, а не один кирпич.

Следующий узел рм-гордыни завязывается на более глубоком и менее осознаваемом слое психики – это «птичий язык» родонизма. В гуманитарной среде на такой вид «субкультурного надувательства» особенно падки *профессиональные* философы, гордящиеся тем, что простому смертному их язык непонятен, а уж умение отличить трансцендентное от трансцендентального – пропуск во внешний круг этого высокоинтеллектуального ордена. Но ни у одного философского или культурологического сообщества (за исключением масонских лож и оккультных сект) нет *религиозной* претензии, какая есть в рм-сообществе. «Птичий рм-язык» даёт внутреннее право причислять себя к *религии будущего* (на словах, что и подкупает). Чувство причастности *высшему знанию* позволяет судить обо всём на свете и снисходительно поглядывать не только на окружающих (это искушение знакомо многим творческим союзам), но и на всех гениев прошлого, на все религиозные традиции. А вот это новенькое чувство! Не так что бы нагло уж сверху смотреть, но чуть-чуть свысока. Серьёзный диагноз. А так как книга «Роза Мира» содержит в себе действительно великое и светлое знание (хотя и не оставляет оно позади и внизу других вестников, как это мнится родонистам), то гордыня *таким* знанием может принимать поистине губительные формы для свободы духа. Назовём этот вид гордыни – *эзотерическим равенством* всех перед Метазнанием. Сколько бы ни отрешивались родонисты от слова «эзотерический» и от сектантского духа, суть такой гордыни одинакова и в эзотерических орденах, и в сектах. Но рм-гордыня опаснее, ибо свет подлинника истинен и необорим.

Мы подошли к глубинному, иррациональному пласту психики, где находится центральная точка родонизма, его корневой соблазн, из которого произрастают все его духовные подмены, питается его пафос, расходятся все ответвления. Это *ядовитое семя* порождает все идеологические стволы родонизма, начиная с «логически непротиворечивой концепции» Родона и заканчивая маргинальными сатаническими вывихами правого крыла. В этой *точке* сходятся все волевые струны родонизма, каждый канал инвольтации рм-демона ведёт к ней. С одной стороны, это источник идеологической энергии и восполнения убыли умственных сил, «дыра», пробитая родонизмом в нашей ментальной сфере; а с другой стороны – скрепляющий «цемент», тот, что позволяет незаметно усыплять, обволакивать *творческое начало* человека и загонять его в *мировосприятие сужающегося конуса*. Именно несказанное *творческое начало* человека поражает яд родонизма в первую очередь, и только это *начало* является единственным действенным противоядием от лжи родонизма: «здесь берега сходятся», по выражению Достоевского. Из изолгания именно таких *точек* состоит «эйцехоре», как назвал «семя дьявола» в нашей душе Даниил Андреев.

Саму *центральную точку главного соблазна родонизма* вербализировать невозможно: она абсолютно иррациональна, это одна из тех духовных нор, где сгущается тьма и зарождается бунт творения против Творца, а свобода жалит самоё себя, как скорпион, порождая направленность воли к небытию. На такую *точку* нельзя указать прямо, ей можно давать разные имена, но они не будут полностью отражать её сути. Но можно описать свойства самых первых последствий от пробуждения сей иррациональной «трихины» в нашем духе, увидеть первые вербальные одежды, в которые наш разум пытается облечь эту возникшую откуда ни возмись чёрную волевою дыру. Вокруг *неё* можно начертать круг света и парализовать её злую волю.

«**Духовидение**» – вот *логос*, исказив который, дух родонизма проникает в сокровенную область нашего мирозерцания и подсознания. Даниил Андреев обладал специфическим и крайне редко вручаемым дарованием – способностью на уровне сознания прозревать в иные материальные миры планетарного космоса, обозревать их «географически» и общаться с их обитателями. С тонкоматериальными (оккультными) видениями сталкиваются хоть раз в своей жизни очень большое количество людей (во сне – подавляющее большинство), но, как правило, ни осмыслить эти видения, ни тем более вписать их в религиозный, культурный, философский, мифологический или историософский контекст не могут. Сразу выносим за скобки различные виды прелести и бесовской одержимости, а рассматриваем подлинные иномирные прорывы психики, защищаемые от демонического воздействия Провидением. Такой дар никогда не вручается отдельно, но в соцветии даров, и такой дар эксклюзивен. Гениальных его носителей можно перечислить по пальцам в истории человечества. Такими были Гомер и Дант, таким был и Андреев.

В развитии человеческой культуры бывают этапы, когда становится необходимым «вливание» в её духовное лоно оккультного знания. Оккультного – в точном смысле этого слова – как прозрения в иные материальности. Развитость оккультных органов чувств ни в коем случае не норма для человека, но отклонение от нормы и отклонение существенное; в каком-то смысле – даже уродство и очень тяжкий крест для носителя. Страшно представить, в какой хаос и какой разлив эзотерической мути превратится человеческая культура, если падёт наша Светлая Защита перед тонкоматериальным и сотни тысяч душ будут обладать раскрытыми оккультными органами чувств без великой духовной подготовки, ведущейся столетиями и даже тысячелетиями с теми, кто призван приоткрывать человечеству и эту сторону бытия. Именно – *духовной* подготовки. Само же раскрытие оккультного занавеса не такой трудный акт, как может показаться (не намного сложнее, чем раскрытие физических органов чувств); но закрыты до времени оккультные очи у нас не случайно – это оберегание нашей духовной свободы от подавления её внешними чудесами и чуждыми силами.

Подлинно *духовные* дары – это внутренне абсолютно свободное, творческое раскрытие человеческого духа, для которого нет уже ничего чуждого, всё в любви и по любви, всё внутри и всё есть момент проживания своей судьбы. И только на очень высоких ступенях духовного восхождения, когда человеку уже не грозит подавление его свободы иноматериальным и «чудесным», могут быть раскрыты и оккультные органы чувств. В нашем же мире такое преждевременное раскрытие оккультных способностей скорее зло, чем благо; скорее помеха духовному восхождению, чем помощь. Христианские мистики, пророки, святые и подвижники, великие мыслители и художественные гении не обладали, как правило, развитыми оккультными способностями, не прозревали иноматериальное (внешнее), но прозревали именно *духовное* (внутреннее) пространство, пространство смысла и любви. И прозревали высочайшие *духовные* миры, а не тонкие материи.

Дар смотреть и видеть⁷⁰ – это подлинное *духовидение*. А просто смотреть – достаточно глаз, физических или оккультных, или технического устройства. Духовидение – это *внутреннее* прозрение смысла, Логоса, это раскрытие любви: только любовь видит Целое и Главное, что в человеке, что в мире. А прозрение в иные слои космоса, в тонкие материи – это не духовидение, но оккультное раскрытие тонких органов чувств. Как и физическое, оккультное зрение ещё никак не связано с духовидением и духовностью. Духовным может быть и слепой, а бездуховным – зрячий, что физически, что оккультно. Но раскрытое оккультное зрение, в отличие от физического, приведёт к глубочайшим душевным травмам. Только гиганты духа и только по благословию Свыше, и только когда требуется именно такое, очень точечное и специальное вливание в нашу культуру и нашу жизнь оккультного знания, могут оплодотворять это знание своим гением и приносить нам такие духовные плоды, как Дант и Даниил Андреев. Но вновь подчёркиваю, что это крайне редкое явление: нельзя есть одни специи, в том числе и тонкоматериальные. И хлеб духовный – вовсе не то, что родонизм подразумевает под «духовидением», ставя его несравнимо выше всех даров. Здесь путаница, но путаница неслучайная и роковая.

Самый тонкий и зловещий вид гордыни родонизма – это не «первый отряд», а равенство всех перед Духовидцем. Это умаление духовной иерархии, вытекающее из равенства всех даров перед Даром Духовидения. «Вы не видели, а он видел!» – эту фразу можно бросить теперь любому, и современнику, и «предтече». Всё обесценивается, всё ничтожно по сравнению с Духовидением. Все дары – дары с маленькой буквы, только Духовидение – Дар с Большой Буквы. А так как Духовидение исключительный Дар, то уравнивается и усредняется скопом вся духовная культура, все дары сводятся до «обслуживающего персонала». Причастившись Знанию, полученному от Духовидца, можно снисходительно посматривать на великих, судить их – это ли не сладко втайне? Это *такое великое облегчение* от культурной ноши и угрызений честолюбия, что не соблазниться им может только превосходящая соблазн по силе любовь к человеческому творчеству. В родонизме Сальери теряет внутренний пафос: какая может быть зависть к *незаслуженному* дару Моцарта, если сам этот Моцарт по сравнению с Духовидцем слеп и мал?

⁷⁰ «...они видя не видят, и слыша не слышат» Евангелие от Матфея, 13:13.

Преклониться пред одним Даром, пред одним Избранником несравнимо легче, чем признать всю необъятную иерархию культурных качеств и ценностей. Неподъёмная иерархия сбрасывается и усредняется пред всеподавляющим Знанием. А место *рядом* с Духовидцем можно *заслужить* трудом и детальной разработкой нюансов полученного Знания. Можно заслужить! Вот в чём утешение Сальери: девальвирован *предмет* зависти. Стать *вторым* после Духовидца (ему же нет конкурентов) можно усидчивостью «первого ученика». Пред Духовидцем все равны. Теперь никому не обидно. Но между *первыми учениками* идёт борьба насмерть. Вот та психологическая почва, что плодит как на дрожжах *трихины вражды*. Гордость *первого ученика* прозванивается в каждом закоренелом родонисте: этим пафосом жив и закрытый Родон, и весь насиженный интерактив родонизма. *Гордыня равенства* – это внутреннее чувство причастности Великому Знанию и возможность одним махом столкнуть всю культурную иерархию к чёрту («кто он такой? он видел?») и подменить её совсем другой иерархией, не творческим взлётом определяемой, но *заслуженным* местом возле Духовидца.

Но и это ещё не самое сладкое и не самое страшное. А самое – это *то*, что и в Духовидце наиболее ценно воспринятое им пассивно, а не рождённое из глубин творческой свободы. Вся эта поэзия – только помеха, человеческая фантазия, что-то неопределённое. Ценна информация, переданная без *личностных* искажений. Так обезличивается и сам Духовидец. Его *лица необищее выражение* сводится до технического устройства, проводника информации из иных миров. А следовательно, может без ущерба для *концепции* быть впоследствии заменено, когда появится более совершенное устройство – без поэзии. О, и это будет уже совсем *никому не обидно*. Такое восприятие духовного укладывается в мироощущение технократического типа психики: в технике новое устройство без остатка вытесняет предыдущее (нормальный процесс). В природе и в культуре всё неповторимо – и новые виды, и новые феномены не вытесняют старые, но дополняют их и сосуществуют с ними, созидая Целое. Ничто и никого нельзя заменить на другого. А Духовидца заменить можно, когда Новый *докажет*, что он больше знает и лучше видит.

Нельзя смести одним махом все тысячелетние иерархии ценностей, нельзя уравнивать и усреднить все религиозные традиции и всех гениев, но можно сначала противопоставить им что-то несравнимо более ценное *для жизни*, а их дарам – один Дар. И взять для этой революционной манипуляции *сначала* действительно светлый дар подлинного духовидца, но поставить его *над* культурным и религиозным контекстами и постепенно выхолостить из него главное – творческое личностное начало, объявив пассивное воспроизведение информации из иных миров самым истинным в даре духовидения. Для восприятия *подлинно* духовного – и в нашем мире, и тем паче в мирах иных – необходимо ответное встречное движение любви, пробуждение творческого начала в самом воспринимающем, нужен свободный акт веры. Творчество не даёт никаких гарантий истинности, оно всегда риск. Знание, получаемое извне и доказанное извне, даёт абсолютную гарантию истинности, никакого акта веры и никакой любви не требует от ученика. Достаточно усвоить схему и наполнить её информацией. Это сможет любой, если будет трудиться.

Бунт Сальери начинается как бунт своеволия против духовной иерархии (не по заслугам, де!), а переходит в бунт против самого Творца, покушается на Его свободу избрания. «Духовидение», как его преподносит родонизм, обезличивает не только человека, не только культурные и религиозные лики и не только самого Духовидца, но – Творческое Начало Мира. Это тонкий момент. Акцент на знании, а не на вере; акцент на информации, а не на свободном и дерзновенном творчестве ценностей угащает те качества человеческого духа, что делают его *образом и подобием* Творца. Но нельзя принижать творение, не принижая Творца. Смирение перед Метаинформацией оборачивается неслышанным бунтом против духовной свободы. Это бунт раба против всего, что грозит ему личной ответственностью и ничем не обусловленным и ничего не гарантирующим выбором. Перед Знанием *все равны* – Знание *равно обязательно* для всех. В родонизме равны все, но не перед Богом, а перед Знанием о Боге и Космосе. Все творческие взлёты меркнут в масштабе Великого Знания. Но сам Духовидец – это не Богочеловек, а *человек-функция*. И *здесь* сокрыт глубиннейший соблазн и смертный яд родонизма. Эта духовная химера *чувствуется*, но её невозможно до конца вербализировать и поймать за хвост ни разумом, ни логикой.

3. Дух Великого Инквизитора в новую эпоху; *преимущества родонизма.*

Великий Инквизитор говорит демагогически, прикидывается демократом, другом слабых и угнетённых, любящим всех людей. Он упрекает Христа в аристократизме, в желании спасти лишь избранных, немногих, сильных. <...> Пусть не поднимется никто на слишком высокие горы, учит ложный демократизм, пусть лучше всё превратится в плоскую равнину, все уравниются в земной посредственности. <...> Духовное богатство воспрещается. Запрещают думать о вечности, называют это эгоизмом, восхваляют лишь заботу о временном.

*Н.А. Бердяев
(Новое религиозное сознание и общественность)*

Соблазн равенства (рабы должны быть равны!) общий для *трёх искушений* Сатаны – что в инквизиции, что в коммунизме, что в родонизме. Но в последнем – изощрённее. Учтены «ошибки» предыдущих доктрин. И теперь мне уже не избежать обширных цитат из поэмы Ивана Карамазова о Великом Инквизиторе. Оправданием служит алмазная плотность приводимого текста. Нет и не было в человечестве сильнее диалектики против Духа Христова, чем эта поэма. А врага своего надо знать. По-хорошему, весь текст этой главы «Братьев Карамазовых» нужно возобновить в памяти, чтобы увидеть, из какого крошечного корня, из какой ледяной бездны растёт родонизм – *идеология будущего*, синтез духа инквизиции и духа коммунизма.

Так Великий Инквизитор говорит Христу:

«...Всё, что Ты вновь возвестишь, посягнёт на свободу веры людей, ибо явится как чудо, а свобода их веры Тебе была дороже всего ещё тогда, полторы тысячи лет назад. Не Ты ли так часто тогда говорил: «Хочу сделать вас свободными». Но вот Ты теперь увидел этих «свободных» людей... <...> Но знай, что теперь и именно ныне эти люди уверены более чем когда-нибудь, что свободны вполне, а между тем сами же они принесли нам свободу свою и покорно положили её к ногам нашим. Но это сделали мы, а того ль Ты желал, такой ли свободы? <...> Ибо теперь только стало возможным помыслить в первый раз о счастье людей. <...> ...великий дух говорил с Тобой в пустыне, и нам передано в книгах, что он будто бы «искушал» Тебя. Так ли это? И можно ли было сказать хоть что-нибудь истиннее того, что он возвестил Тебе в трёх вопросах, и что Ты отверг, и что в книгах названо «искушениями»? <...>

Реша же Сам, кто был прав: Ты или тот, который тогда вопрошал Тебя? Вспомни первый вопрос; хоть и не буквально, но смысл его тот: «Ты хочешь идти в мир и идёшь с голыми руками, с каким-то обетом свободы, которого они, в простоте своей и в прирождённом бесчинстве своём, не могут и осмыслить, которого боятся они и страшатся, – ибо ничего и никогда не было для человека и для человеческого общества невыносимее свободы! А видишь ли сии камни в этой нагой раскалённой пустыне? Обрати их в хлебы, и за Тобой побежит человечество как стадо, благодарное и послушное, хотя и вечно трепещущее, что Ты отымешь руку Свою и прекратятся им хлебы Твои». Но Ты не захотел лишить человека свободы и отверг предложение, ибо какая же свобода, рассудил Ты, если послушание куплено хлебами? Ты возразил, что человек жив не единым хлебом, но знаешь ли, что во имя этого самого хлеба земного и восстанет на Тебя дух земли, и сразится с Тобою, и победит Тебя, и все пойдут за ним, восклицая: «Кто подобен зверю сему, он дал нам огонь с небеси!» <...> «Накорми, тогда и спрашивай с них добродетели!» – вот что напишут на знамени, которое воздвигнут против Тебя и которым разрушится храм Твой.

На месте храма Твоего воздвигнется новое здание, воздвигнется вновь страшная Вавилонская башня, и хотя и эта не достроится, как и прежняя, но всё же Ты бы мог избежать этой новой башни и на тысячу лет сократить страдания людей, ибо к нам же ведь придут они, промучившись тысячу лет со своей башней! Они отыщут нас тогда опять под землёй, в катакомбах, скрывающихся (ибо мы будем вновь гонимы и мучимы), найдут нас и возопиют к нам: «Накормите нас, ибо те, которые обещали нам огонь с небеси, его не дали». И тогда уже мы и достроим их башню, ибо достроит тот, кто накормит, а накормим лишь мы, во имя Твоё, и солжём, что во имя Твоё.

О, никогда, никогда без нас они не накормят себя! Никакая наука не даст им хлеба, пока они будут оставаться свободными, но кончится тем, что они принесут свою свободу к ногам нашим и скажут нам: «Лучше поработите нас, но накормите нас». Поймут наконец сами, что свобода и хлеб земной вдоволь для всякого вместе немыслимы, ибо никогда, никогда не сумеют ониделиться между собою! <...> И если за Тобою во имя хлеба небесного пойдут тысячи и десятки тысяч, то что станется с миллионами и с десятками тысяч миллионов существ, которые не в силах будут пренебречь хлебом земным для небесного? Иль Тебе

дороги лишь десятки тысяч великих и сильных, а остальные миллионы, многочисленные, как песок морской, слабых, но любящих Тебя, должны лишь послужить материалом для великих и сильных? Нет, нам дороги и слабые.»

Один из старейших родонистских сайтов называется «Башня», автор его как раз упрекал нас за «метания» к Достоевскому и Бердяеву от «мировоззренческой системы» Даниила Андреева и придумал такое «методологическое» разделение, как «человек поиска» и «человек пути». Случайно ли появилось название «Башня» – предоставим судить *самому случаю*: у него, видимо, есть свои соображения на сей счёт.

Так Великий Инквизитор говорит Христу:

«Нет заботы беспрерывнее и мучительнее для человека, как, оставшись свободным, сыскать поскорее того, пред кем преклониться. Но ищет человек преклониться пред тем, что уже бесспорно, столь бесспорно, чтобы все люди разом согласились не всеобщее пред ним преклонение. Ибо забота этих жалких созданий не в том только состоит, чтобы сыскать то, пред чем мне или другому преклониться, но чтобы сыскать такое, чтоб и все уверовали в него и преклонились пред ним, и чтобы непременно все вместе. Вот эта потребность общности преклонения и есть главнейшее мучение каждого человека единолично и как целого человечества с начала веков. <...> Ты знал, Ты не мог не знать эту основную тайну природы человеческой, но Ты отверг единственное абсолютное знамя, которое предлагалось Тебе, чтобы заставить всех преклониться пред Тобою бесспорно, – знамя хлеба земного, и отверг во имя свободы и хлеба небесного. Взгляни же, что сделал ты далее. И всё опять во имя свободы! <...>

Ты возжелал свободной любви человека, чтобы свободно пошёл он за Тобою, прельщённый и пленённый Тобою. Вместо твёрдого древнего закона – свободным сердцем должен был человек решать впредь сам, что добро и что зло, имея лишь в руководстве Твой образ пред собою, – но неужели Ты не подумал, что он отвергнет же наконец и оспорит даже и Твой образ и Твою правду, если его угнетут таким страшным бременем, как свобода выбора? Они воскликнут наконец, что правда не в Тебе, ибо невозможно было оставить их в смятении и мучении более, чем сделал Ты, оставив им столько забот и неразрешимых задач. Таким образом, Сам Ты и положил основание к разрушению своего же царства и не вини никого в этом более. А между тем то ли предлагалось Тебе? Есть три силы, единственные три силы на земле, могущие навеки победить и пленить совесть этих слабосильных бунтовщиков, для их счастья, – эти силы: чудо, тайна и авторитет. Ты отверг и то, и другое, и третье... <...>

Так ли создана природа человеческая, чтоб отвергнуть чудо и в такие страшные моменты жизни, моменты самых страшных основных и мучительных душевных вопросов своих оставаться лишь со свободным решением сердца? О, Ты знал, что подвиг Твой сохранится в книгах, достигнет глубины времён и последних пределов земли, и понадеялся, что, следуя Тебе, и человек останется с Богом, не нуждаясь в чуде. Но Ты не знал, что чуть лишь человек отвергнет чудо, то тотчас отвергнет и Бога, ибо человек ищет не столько Бога, сколько чудес. И так как человек оставаться без чуда не в силах, то насоздаст себе новых чудес, уже собственных, и поклонится уже знахарскому чуду, бабьему колдовству, хотя бы он сто раз был бунтовщиком, еретиком и безбожником.

Ты не сошёл со креста, когда кричали Тебе, издеваясь и дразня Тебя: «Сойди со креста и уверуем, что это Ты». Ты не сошёл потому, что опять-таки не захотел поработить человека чудом и жаждал свободной веры, а не чудесной. Жаждал свободной любви, а не рабских восторгов невольника пред могуществом, раз навсегда его ужаснувшим. Но и тут Ты судил о людях слишком высоко, ибо, конечно, они невольники, хотя и созданы бунтовщиками. <...> И чем виноваты остальные слабые люди, что не смогли вытерпеть того, что могучие? Чем виновата слабая душа, что не в силах вместить столь страшных даров? Да неужто же и впрямь приходил Ты лишь к избранным и для избранных? <...>

Мы исправили подвиг Твой и основали его на *чуде, тайне и авторитете*. И люди обрадовались, что их вновь повели как стадо и что с сердец их снят наконец столь страшный дар, принесший им столько муки. Правы мы были, уча и делая так, скажи? Неужели мы не любили человечества, столь смиренно сознав его бессилие, с любовью облегчив его ношу и разрешив слабосильной природе его хотя бы и грех, но с нашего позволения? К чему же теперь пришёл нам мешать? <...> О, дело это до сих пор лишь в начале, но оно началось. Долго ещё ждать завершения его, и ещё много выстрадает земля, но мы достигнем и будем кесарями и тогда уже помыслим о всемирном счастье людей. А между тем Ты бы мог ещё и тогда взять меч Кесаря. Зачем Ты отверг этот последний дар? Приняв тот третий совет могучего духа, Ты восполнил бы всё, чего ищет человек на земле, то есть: пред кем преклониться, кому вручить совесть и каким образом соединиться наконец всем в бесспорный общий и согласный муравейник, ибо потребность всемирного соединения есть третья и последнее мучение людей. Всегда человечество в целом своём стремилось устроиться непременно всемирно.»

Так какие «ошибки» Великого Инквизитора в двух предыдущих воплощениях его духа выявил и хочет исправить родонизм в *третьем* воплощении? Если в коммунизме Великий Инквизитор принял по преимуществу первое искушение Сатаны – искушение хлебом земным, то в папской теократии – второе искушение, искушение внешним авторитетом, и потом уже (и там, и там) идёт в ход искушение третье – меч Кесаря. Но второе искушение как бы распадается на три составляющих: *тайна, чудо и авторитет*. Когда Великий Инквизитор у Достоевского говорит о *хлебе земном*, мы видим, что это не к папской теократии относится, не к прошлому, но к будущему (для нас уже прошлому и настоящему) – к соблазнам социализма и капитализма, что спорят между собою, кто из них лучше «превратит камни в хлебы». Вернее – *грамотно* распределит хлебы; суть ведь именно в том, что нужно изыскать *относительно* справедливый, но *универсальный* регулятор распределения. Вокруг этого *распределителя* и кружились все непримиримые споры между двумя формациями: что справедливее – государственное или рыночное регулирование? и в каких пропорциях? Всё, больше ничего существенного в споре двух мировых «альтернатив» нет, а сущностного не было никогда. Свобода человека и там, и там призрачна. Но Сатана, искушая, никогда не выполняет своих обещаний – в этом его главная «тайна». Великий Инквизитор много говорит о *тайне* и *чуде*, но мы видим, что, собственно, никакой тайны и чуда в папской теократии он не предлагает (всё лишь демагогия), а ведущий акцент делается там именно на *авторитете*. Тем более, никакой тайны и чуда нет ни в коммунизме, ни к его альтернативе – свободном рынке. Вся тайна и всё чудо сводятся лишь к поиску *объективного механизма распределения*.

Так говорит Великий Инквизитор Христу:

«Ты гордишься Своими избранниками, но у Тебя лишь избранники, а мы успокоим всех. Да и так ли ещё: сколь многие из этих избранников, из могучих, которые могли бы стать избранниками, устали наконец, ожидая Тебя, и понесли и ещё понесут силы духа своего и жар сердца своего на иную ниву и кончат тем, что на Тебя же и воздвигнут *свободное* знамя своё. Но Ты сам воздвиг это знамя. У нас же все будут счастливы и не будут более ни бунтовать, ни истреблять друг друга, как в свободе Твоей, повсеместно. О, мы убедим их, что они тогда только и станут свободными, когда откажутся от свободы своей для нас и нам покорятся. И что же, правы мы будем или солжём? Они сами убедятся, что правы, ибо вспомнят, до каких ужасов рабства и смятения доводила их свобода Твоя. Свобода, свободный ум и наука заведут их в такие дебри и поставят пред такими чудами и неразрешимыми тайнами, что одни из них, непокорные и свирепые, истребят себя самих, другие, непокорные, но малосильные, истребят друг друга, а третьи, оставшиеся, слабосильные и несчастные, приползут к ногам нашим и возопиют к нам: «Да, вы были правы, вы одни владели тайной Его, и мы возвращаемся к вам, спасите нас от себя самих».

Получая от нас хлебы, конечно, они ясно будут видеть, что мы их же хлебы, их же руками добытые, берём у них, чтобы им раздать, безо всякого чуда, увидят, что не обратили мы камней в хлебы, но воистину более, чем самому хлебу, рады они будут тому, что получают его из рук наших! Ибо слишком будут помнить, что прежде, без нас, самые хлебы, добытые ими, обращались в руках лишь в камни, а когда они воротились к нам, то самые камни обратились в руках их в хлебы. Слишком, слишком оценят они, что значит раз навсегда подчиниться! И пока люди не поймут сего, они будут несчастны. Кто более всего способствовал этому непониманию, скажи? Кто раздробил стадо и рассыпал его по путям неведомым? Но стадо вновь соберётся и вновь покорится, и уже раз навсегда. Тогда мы дадим им тихое, смиренное счастье, счастье слабосильных существ, какими они и созданы. О, мы убедим их наконец не гордиться, ибо Ты вознёс их и тем научил гордиться; докажем им, что они слабосильны, что они только жалкие дети, но что детское счастье слаще всякого. Они станут робки и станут смотреть на нас и прижиматься к нам в страхе, как птенцы к наседке. <...> И все будут счастливы, все миллионы существ, кроме сотни тысяч управляющих ими. Ибо лишь мы, мы, хранящие тайну, только мы будем несчастны. Будет тысячи миллионов счастливых младенцев и сто тысяч страдальцев, взявших на себя проклятие познания добра и зла. Тихо умрут они, тихо угаснут во имя Твоё и за гробом обрящут лишь смерть. Но мы сохраним секрет и для их же счастья будем манить их наградой небесною и вечною. Ибо если б и было что на том свете, то уж, конечно, не для таких, как они.»

Вот и вся тайна – *вы существа низкие и никогда не сможете разделиться между собою. А мы дадим вам справедливый механизм распределения* – вот и всё чудо. Тот же дух и то же отношение к человеку в родонизме («родонизм» – здесь условное имя, конечно). Но он постарается теперь исполнить-таки первое искушение до конца, дать обещанное, чтобы убедительнее пообещать новое и неисполнимое. Родонизм сначала делает то, что не смог Великий Инквизитор сделать *для*

всех ни в коммунизме, ни в капитализме, ни тем более в теократии средневековья: камни превратит в хлебы *наука!* О, это будет *чудо и авторитет*, хотя и без тайны. То есть, не совсем чтобы и чудо и не такой уж большой авторитет, но главное – работает! Но тогда искушение перестаёт быть искушением: удовлетворяющий соблазн становится *объективным фактом*, по сути нейтральным. Обыденность несоблазнительна. Через *удовлетворённый* соблазн нельзя манипулировать душами и подавлять их волю. Тайна дьявольского соблазна в том, что он *никогда не удовлетворяет*, но только разжигает и разжигает жажду, заставляя всё увеличивать и увеличивать дозу. Дьявол удовлетворяет жажду только солёной водой или наркотиком: цель его – заманить и поработить, а не освободить от жажды.

Родонизм, удовлетворив первое, принимает по преимуществу второе искушение Сатаны, но делает в нём акцент не на авторитете, но на *тайне* и *чуде*. Тайна и чудо создадут авторитет, а не наоборот, как в папской теократии, где авторитет порождал веру в тайну и чудо. Знание сокрытых метаисторических и метафизических первопричин, недоступное как простым смертным, так и подавляющему большинству гениев, умягчает и уравнивает все духовные качества перед Даром Духовидения, творящим чудеса и предсказания.

Если *первопричина* находится в будущем – разворачиваемом творческом Замысле, то такое мировосприятие оставляет свободу не только творению, но и Творцу. Если же *первопричина* находится в прошлом и текущем и она обуславливает будущее, то такое мировосприятие не оставляет места ни для свободы творения, ни для свободы Творца. И не важно, какой универсальной схемы придерживается на данном этапе это мировоззрение: ищет ли оно первопричину в исторической и природной действительности или объясняет историческое и природное метаисторией и метафизикой, оно в любом случае видит первопричину исключительно *в прошлом и текущем*. Такое мировосприятие я назвал *сужающимся конусом*. Главный критерий истинности той или иной системы для такого мировосприятия – это сбываются ли её прогнозы, подтвердила или нет теорию практика. Такое мировосприятие даже не предугадывает следующий мазок кисти Художника, но пытается детерминировать его, исходя из *своих* представлений об *уже* написанном на картине. Что Художник может не только творчески изменить свой Замысел, но даже переписать *уже написанное*, выходит за пределы *такой геометрии* вообще, кажется ей либо бредом, либо ложью. А уж представить, что *несбывшиеся* прогнозы были истинными и существенно повлияли на развитие Замысла, а прогнозы *сбывшиеся* могли быть и ложными, и будут впоследствии переписаны, как неудачный черновик, – нет, такая реальность *сужающемуся конусу* не сможет пригрезиться и в кошмарном сне.

Свободное и творческое взаимодействие с действительностью и временем – это уже мировосприятие *конуса расширяющегося*, а его родонизм кроме как шизофреническим ни назвать, ни принять к рассмотрению просто не в состоянии. Не теоретически – а вообще: знание о мирах с параллельными потоками времён ничего не прибавляет: все эти потоки мыслятся по аналогии с линейным *однаправленным* временем. Будущее идёт затылком вперёд и видит перед собою железобетонное прошлое – это для *сужающегося конуса* абсолютно естественный и единственно возможный *метод* движения. Где находится это прошлое – оно есть где-то? лежит как плита? или его нет уже вовсе? но почему тогда оно является главной причиной всего происходящего? Такие вопросы проходят сквозь метагеометрию родонизма, не задевая ни одной струны там. Подмена «духовидением» духовного, а творчества информацией – ведущая нота родонизма.

Так в чём же **преимущества родонизма**? В папской теократии в центре Церкви стоял Христос. И это стало непреодолимым препятствием! Христа было убрать нельзя, равно как и всех Его святых, пророков и праведников. Можно посадить ложного наместника Христа на земле, дать папе меч Кесаря и заставить служить (даже сознательно!) духу антихристову, но Свет Христов оставался в центре Церкви и лился из Мира Духовного. И в этом Свету нельзя было уравнивать и усреднить все дары. Свет Христов усыновляет каждую душу Богу и делает каждое лицо единственным и неповторимым, самоценным и незаменимым *образом и подобием* Божиим. Центральный символ и идеал Богочеловека – как распахнутое окно в *подлинную реальность* – нельзя было законопатить никаким внешним авторитетом, затмить никакими кострами, никакой схоластикой, никакой демагогией. Это была большая и неразрешимая проблема.

В коммунизме в центре стоял уже вождь человеческий. Это устраняло главную «системную ошибку» теократической модели. Равны могут быть только обезличенные, а обезличить человека, имея образ Христов в центре идеологии, невозможно. В коммунизме – вождь, в капитализме – доллар или формальная процедура («один человек – один голос» и есть *формула равенства*). Денежный диктат даже тотальнее, чем тоталитаризм вождя и его материалистической доктрины. Но системная ошибка тут в другом: устраняя главную помеху теократии, центральный образ Богочеловека, устранили *тайну* и *чудо*. Упор был сделан на объективное научное мировоззрение – единственный по-настоящему действенный рычаг в борьбе с религиозным чувством. В том числе и в социальных вопросах был сделан акцент на *знание* объективных экономических законов и объективных законов истории, которые и должны сами всё устроить. А вождь (или его количественный заменитель – юридические процедуры) в таком мировоззрении – лишь необходимое приложение к объективным законам, функция. У вождя и процедур есть авторитет, но нет тайны и чуда. Вождь заменим, процедуры относительны. Чуду и тайне *научность* объявляет войну. Знание, равно обязательное для всех, именуется свободой, а личный акт веры – рабством. Всё выворачивается.

И всё бы ничего. Но оказалось, что веру нельзя побороть никаким знанием, что это огненное ядро человеческого духа и без него человек просто не может жить. Не может – физически. Веру – как духовное качество и свободу совести – можно омрачить, извратить, но совсем устранить нельзя. Вера в науку и объективные законы, вера в смертного и мумифицируемого вождя, в юридические процедуры, в демократическую власть безликих количеств, вера в любого земного идола – непрочна и не даёт вождя *окончательного равенства*, а следовательно, чревата новыми взрывами *творческого начала*. Если не взято под тотальный контроль творческое начало, нельзя прийти к окончательному равенству, а без него невозможно установить окончательную духовную тиранию. Образу Христа и творческому началу человека нужно было противопоставить *равного* соперника (равного в глазах этих ничтожных рабов), то есть, насытив хлебом, нужно *теперь* вернуть *тайну* и *чудо*. Только тайна и чудо дадут настоящий авторитет – и тогда меч Кесаря будет в надёжных руках. Без всеобщей веры в авторитет Кесаря его меч теряет силу. Меч носят те же рабы, которые не должны колебаться. Отучить их наконец сомневаться можно только одним методом – бесспорным и очевидным чудом, но уходящим корнями в Страшную Тайну.

Вторая попытка не прошла даром. Борьба с верой во имя объективного знания должна была сформировать тот преимущественный *душевный тип*, который станет идеальным вместилищем для *доктрины духовидения*. Духовидец таким *душевным типом* будет воспринят как пассивный проводник. Остальное дело техники. И когда душа человека взбунтует против «объективной научности» (а она взбунтует!) и взалкает вновь свободной веры, то подсунуть ей *такую* веру, которая приведёт уже к окончательному параличу творческого начала. Именно *такая* вера должна больше всего понравиться *такой* душевной структуре – вера в великое Тайноведение духовидца и чудотворца. Это не вождь, не процедуры юридические, даже не авторитет папы, а несомненное *чудо*, но чудо, основанное на Великом Знании. Великое Знание можно будет назвать «откровением», почему нет? Если откровение не творческой, но информационной природы, пусть будет «откровение». Слово девальвировано – это тоже немалая заслуга второго, научно-безрелигиозного воплощения в нашем мире духа Великого Инквизитора.

Нужно знание без чуда и тайны заменить Знанием с чудом и тайной. Дар Духовидца редкий, но понятный, почти научный и необидный. Материалистическое мировоззрение лишь дополняется новыми методологиями познания, которые выступают на равных с научными методами, только расширяя их на иноматериальные пространства. Это отражательное познание, не нуждающееся в *подвиге веры*. Новые методологии хороши ещё тем, что, в отличие от научных, они доступны лишь избранным и большинство электората не сможет проверить их на *личном* опыте. Идеальная методология для манипулирования истиной! В Духовидца они уверуют, если им подтвердить истинность его прозрений и предсказаний, *доказав* её, как это делала наука. И тогда они поклонятся идолу Знания. И наступит уже окончательное равенство. Христа нельзя было заменить на лучшего, Нового и Могучего, а Духовидец – великая, но функция. Сам Бог велел её со временем усовершенствовать технически.

Но не только для этих далёких целей нужно было в безрелигиозный этап сформировать душевную структуру *сужающегося конуса*. Эта структура – лучшая страховка от творческого мятежа, единственной *действительной* угрозы для Великого Инквизитора! Свобода неустранима из человеческого духа, как и вера, оба этих качества коренятся в иррациональном ядре человека. И над этим ядром не властно ничто. Никакое Знание, никакой авторитет Духовидца не уберёжёт от бунта своевольной природы человеческой. Ну, так пусть выпустят пар, побунтуют, но – *в пределах своего конуса*. И никакой тебе бесконечности, поэзии и непредсказуемости. Большой конус может периодически распадаться на множество маленьких – пусть будет свободная альтернатива! Они смогут только враждовать между собою (геометрия – упрямая вещь). А когда пресытятся враждою, то, сжав зубы, вернутся вольные конусы в один общий и гарантированно спокойный. Наши качели будут работать долго и устойчиво. Главное, чтоб никогда не затухала внутренняя вражда, тогда не исчезнет жажда во внешнем скрепляющем начале, в безусловном его авторитете, основанном на чуде и тайне. Главное – чтобы внешнее всегда превалировало над внутренним и творческим; чтобы *сужающийся конус* не стал вдруг *расширяющимся*. Но это их вечное *вдруг* мы постараемся исключить – сами же исключат: механизмы среды отработаны – братство будет фиктивным. И это станет нашей *общей* тайной, которую назвать по имени братья будут бояться больше всего на свете. Такую тайну не нужно уже охранять – в этом *тайна тайны*.

Братство без братьев и есть окончательное равенство. Если в центре мира не стоит Богочеловек, там будет стоять сверхчеловек, пред которым все будут равны, но никто никому не будет братом. Братьями нельзя стать формально. Только во Христе и через Христа мы братья. Только Богочеловек даёт нам *путь, цель, идеал* и раскрывает нашу свободу, наш потенциал. Братство не имеет ничего общего с равенством. Ни одно произведение искусства не равно другому и не может быть заменено другим. Ни одна личность не может быть заменена другой. Но никогда *сужающиеся конусы* не смогут придти к братству.

Гордыня равенства – самый тайный, самый липкий соблазн родонизма. Всё остальное – его следствия. Знание можно получить и заслужить, талант – нет. Нужно уравнивать все таланты. Любая схематичность льёт воду на ту же мельницу, всех перемалывающую в типы. Отсюда вытекает и доведённое до абсурда навязывание форумам государственной риторики. То же *искушение равенством* проявляется в нетворческом освоении интернета – любой может! Это же искушение заставляет с маниакальным упорством выносить Даниила Андреева из культурного контекста, говорить на «птичьем-рм-языке» и сооружать компилятивные энциклопедии: в тени Духовидца все равны (ну, кроме составителя энциклопедии, но это в скобках). Это же искушение приводит к тихому ужасу перед общением Родон (тот же комплекс *первого ученика*). Это же искушение заставляет постмодернистов правого крыла воспринимать Розу Мира как *равенство* всех религий и искать для них *общий знаменатель*.

И может, и должен быть в мире диалог религий, но только центральное положение Христа в нём является гарантией духовной свободы человека. Нет у нас другого Защитника против *трёх искушений* Сатаны. Роза Мира – это вселенское христианство, складывающееся из творческого и братского общения его религиозно-культурных ликов. Родонизм стремится к равенству, а не братству религий, он формален до мозга костей. Из наследия Даниила Андреева как бы «выпарено» объективное знание, а всё творческое выдавлено на периферию. Андреев в родонизме не *мифотворец и поэт*, но проводник информации. Не в идолопоклонническом отношении к книге «Роза Мира» главный яд демона родонизма (это лишь тактическая привязка) и не в использовании интернета для создания себе плацдармов, но в поощрении *душевной структуры сужающегося конуса* и в выработке для неё такой привлекательной доктрины, что сможет стать перекидным мостом для универсальной тирании Противобога.

VI

Даниил Андреев и родонизм.

1.

Девальвация слова и поэзия; нравственная несовместимость.

Произошла бы самая печальная ошибка, если бы кто-нибудь заподозрил автора этой книги в претензиях на роль одного из основоположников великого дела – исторического, культурного и общественного – созидания того, что обозначается здесь словами «Роза Мира».

Даниил Андреев («Роза Мира». Кн.2, Гл.1)

Даниил Андреев не только в стихах и поэмах, но и в прозаической «Розе Мира» – поэт, а не философ. Он поэт в древнем значении этого понятия, где мысль, слово, чувство, музыка (в его творчестве – музыкальность и ритмичность стихов) слиты в единое явление. Именно такому явлению древние культуры давали имя – поэт. Весь строй его творчества, образный, а не логический, всё его отношение к миру, как к становящемуся мифу, – поэзия, а не философия.

А.А. Андреева

– «Так почему же сам-то Даниил Андреев не является инспиратором родонизма? Он и является!» Этот голос, глумливый и циничный, я ни с каким другим уже не спутаю: так часто я его слышал на рм-форумах, так часто им начинали говорить такие разные, но такие одинаковые, когда в них вселялся этот дух, люди. – Не является. Потому что Даниил Андреев поэт. – «Поэт или прозаик, какая разница? Смешно даже слушать...»

Даниил Андреев христоцентричен и культуроцентричен. Книги его рождены творческим горением, а не пассивным получением информации. Роза Мира вообще не концепция, но *мифология и поэзия*. Даниил Андреев брат своим братьям и друг своим друзьям. Даниил Андреев *любит* тех, о ком пишет. *Три ключа* Розы Мира не подменены у Даниила Андреева *тремя искушениями*. Роза Мира Даниила Андреева – это творчество общения, а не рассудочная эклектика коллекционера. Поэзия не превращается у Андреева в иллюстрирование, в ней возгорается новый свет. Поэт Андреев принадлежит по праву рождения *поэтическому братству мира*. И это незаслуженно. Он Моцарт, а не Сальери. Вера автора книги «Роза Мира» духовна и свободна. Истинность её проистекает из её Предмета – из любви и доверия Христу. А не объективное знание выступает гарантом истинности веры.

– «Ну, хорошо, милейший, зачем так много букв? Пусть не Даниил Андреев, но его Верховный наставник – разве это не *тот*, приходом *которого* вы тут так истерично нас всех пугаете? Это разве не полный родонизм у вас-то самого? Или *опять* поэт, а не прозаик? У кого чего болит...»

Верховный наставник (очень неудачное имя придумал для этого символа Даниил Андреев) не станет подавлять волю человека ни «духовидением», ни «метазнанием», как не подавляет никого поэзия, но свободно, как пленяет любовь, поможет этот великий дух раскрыть ответный творческий порыв в воспринимающих его Весть сердцах. Это будет совсем другое общество, в котором религия и культура станут двумя крыльями одного социального организма, но это будет свободный полёт. Полёт Икара, быть может, но исполненный чувства человеческого достоинства. Рано нам сейчас говорить о *природе власти* Розы Мира, мы сможем понять эту природу не более, чем античный человек – символизм средневековой культуры, а монах X века – идеалы гуманизма. Пока не пройдут глубокие подготовительные процессы внутри традиционных религий и культур, пока религии и культуры не преобразятся изнутри и не раскроются навстречу друг другу, рано говорить о Розе Мира. Такая организация сейчас не только преждевременна, не имеет под собой никакой ни культурной, ни исторической, ни религиозной почвы, но является злом, обманом. Если суждено человечеству войти в свой золотой век и насладиться этой великой творческой осенью, то описанная Даниилом Андреевым эпоха станет *открытым вселенским христианством* и внутренним солнцем её будет Богочеловек Иисус Христос. Меч Кесаря останется в государстве. Роза Мира – это не *внутригосударственная*, как папоцезаризм, и не *подчинённая* государству, как цезаропапизм, а надгосударственная нравственная (нравственная, а не духовидческая!) и соборная творческая инстанция. И только когда образ Христа начнёт смещаться на периферию, тогда Роза Мира станет мутировать в родонизм и в центре его церкви явится Новый Духовидец.

Власть Розы Мира будет основана на *свободном* авторитете и на *творческом* содержании, а не на порабощающих волю *тайноведении* и *чуде* «духовидения». Это власть поэзии, власть красоты. Нравственной красоты в том числе. Утопия это или нет, покажет время. Но вера, что человек может руководствоваться в своём историческом выборе не только низким, но и высоким, жива, пока жива человеческая культура. Ничего общего родонизм с *такой* Розой Мира не имеет. Хотя бы потому, что не имеет ничего общего с поэзией. Пафос равенства (пафос власти) и поэзия (пафос качества) несовместимы на неизмеримо большей глубине, чем мораль и преступление.

Из *соблазна равенства*, как волевого центра, расходятся радиусы родонизма. Дух родонизма враждебен поэзии, как никакой другой. Подлинная враждебность заключена не в воле уничтожить врага, но в воле его поработить, превратить в функцию. Врагов, с которыми идёт война на уничтожение, уважают. Обслуживающий персонал пользуют. С ним можно быть вежливым, ему можно льстить, но его нельзя уважать, как нельзя уважать средство и любить безликое. В родонизме всё есть обслуживающий персонал для «духовидения». Поэзия лишь фантик для *концепции*. Так же родонизм относится и к нравственности: нельзя превращать *творческое начало* в средство и при этом уважать саму личность художника. Родонизм считает искусство своим лакеем. Это действительная, глубинная враждебность, первичная волевая установка – именно поработить, какими бы лозунгами она ни маскировалась. Открытая война лучше елейного презрения фарисея. Родонизм утилитарен, а потому лжив. Этот дух пользуется творчеством поэта, не уважая поэзии как таковой. Родонизму нужна магия слов, и это «умение» он крадёт у поэзии и обращает себе на службу; отсюда и его «метаязык». При помощи заклинаний – демагогии, возведённой в принцип и отшлифованной до профессионального блеска, – дух родонизма окунает душу в фантом и заставляет её жить фикциями слов. Так происходит порабощение души – её отрыв от реальности. Свободной может быть только личность, в которой внутреннее содержание определяет внешнее бытие. Родонизм – это формализм духовидения. Девальвируя слово, родонизм девальвирует души. Родонизм – это абстракция, общий знаменатель, зависший в безвоздушном пространстве на плоскостях *гордыни равенства*.

Одобрил бы этот поступок Христос? – вот абсолютный критерий нравственности в христианстве. Для родонизма универсальным критерием является *объективное знание*. Если в этом знании место Христа определено как центральное, значит оно центральное. Знание решает, где Ему место. А знание может меняться... Впрочем, эти вопросы для родонистов пока несущественны: они заняты другими уровнями мистического. Надо определиться с расстановкой сил в мирах, которые находятся к нам поближе, а значит оказывают на нас наибольшее влияние. Всё вывернуто наизнанку. До Бога высоко, до Царя далеко. Но до уицраора рукой подать, вот о нём и нужно поговорить. И говорят, говорят... А он всматривается в говорящих...

На заявление одного минидуховидца, будто ему открылось, что никакого Христа никогда на Земле и не было, а Евангелия это басни, в ответ сразу несколько человек на рм-форуме не сговариваясь (независимо!) протранслировали одну и ту же мысль: «А что меняется от того, был Христос или не было Его? Высокая этика Розы Мира не зависит от этого исторического факта. А этика – главное в Розе Мира». Это голос инспиратора родонизма, очередной его пробный камень. Если «высокая этика» станет в сердце человека независимой от Христа, каким-то неизвестно откуда свалившимся «сводом правил», то эту «высокую этику», вырванную с корнем из её Источника, можно потом крутить и так, и эдак, как всё относительное; можно будет пересадить её на совсем другую почву, где принесёт она такие плоды, что «моральный кодекс строителя коммунизма» покажется детской забавой... Если не верой берётся этика, но разумом, если не от Богочеловека она исходит, но от норм общежития, то «этично всё, что полезно родонизму». Приведу здесь *символ веры* Достоевского – это то *слово живое*, что можно противопоставить в сердце своём всем этическим ухищрениям Великого Инквизитора:

«Я сложил себе символ веры, в котором всё для меня ясно и свято. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа... Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и *действительно* было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться с Христом, нежели с истиной.»

Любая *концептуальная* мораль не только не прочна, но по сути внеэтична.⁷¹ Такая мораль скорее развращает человеческую природу, чем делает её более нравственной: развращает самодовольством и ложным духовным успокоением. Но никаких теоретических рассуждений не нужно любящему сердцу, чтобы почувствовать *нравственную несовместимость* Розы Мира и родонизма. Кто любит Даниила Андреева, как любят близкого и родного человека, – любит, а не пользуется! – не сможет принимать участия в проектах, дискредитирующих его имя, его память и всё, что ему дорого. Тут всё просто: либо – либо. Любящее сердце не может не страдать от того, что делают с *живым предметом* его любви на рм-форумах. Люди, искренно поверившие Андрееву, приходят к *своим* – и сталкиваются с *духом издевающимся*. Обманувшие доверившихся понесут свою ответственность за всё написанное ими на форумах, за каждое убитое ими слово. Сколько молчаливых душ читали рм-форумы за эти годы? Кто может взвесить и на каких весах боль их разочарования, тяжесть сомнений? Кто знает меру страдания души от – в прямом смысле слова – обрывания с неё крыльев? Когда в твоих лучших и искренних движениях сердца видят (и это подтверждается публично и коллективно!) только низменные и эгоистические мотивы, когда тебя «выводят на чистую воду» в самом твоём сокровенном и святом, грубо говоря – «пририсовывают рога на твоей иконе», ты начинаешь творчески обеспоживаться. Постепенно инстинкт самосохранения заставит тебя включиться в войну с обидчиками и *уравняться* с ними. Этот вид страданий испытывал каждый, кто сталкивался в жизни с расчётливым предательством. Когда к тебе кто-то втирается в доверие, ты ему открываешься, а он *неожиданно* («эффект грома среди ясного неба» здесь главный катализатор страдания) наносит удар по самым тонким душевным тканям. Публичность и расчётливость таких действий, бессердечное отсутствие деликатности производят тяжёлое впечатление: чувствуешь, что имеешь дело с какой-то машиной, отрабатывающей вложенную в неё программу.

Родонизм в нравственном отношении и есть не что иное, как расчётливое предательство *идеала*, предательство в глубине духа, а не на уровне дневного сознания. Отсюда и мучительность пленения рм-демоном для души. Это муки совести, прорывающиеся на поверхность сознания, не понимающего, что происходит и в чём причина этих мучений. Ведь я занимаюсь духовностью на рм-форумах? И ведь *это* хорошо? Но отгонять назойливые вопросы тоже мука. И любой, кто напоминает об этой муке (просто фактом своего существования), будет вызывать ничем внешне не обоснованную агрессию. А сам *усомнившийся* будет наказан страхом. Страх возникает ниоткуда, как сон, и преследует тебя: ты видишь себя безвозвратно изгнанным – из церкви, из партии, из первого отряда, из списка рм-ветеранов, из привычной и устоявшейся мировоззренческой системы, дарующей чувство причастности к истине. Этот страх иррационален и потому вдвойне мучителен, а источник его – месть незримого инспиратора, пристально следящего за каждым из своих подопытных. По Достоевскому: *страх перед собственным мнением – самое дьявольское искажение человеческого духа*.⁷² Страх вызывает агрессию – но не к его источнику, а к поводу – ко всему проблематическому, спорному, заставляющему сомневаться.

Страх перед собственным мнением ещё одна гарантия того, что вражда в рм-сообществе, пока оно существует, не затухнет никогда, а значит его *главный конструктор* не останется без пищи и будет продолжать свой эксперимент по сколачиванию средневековой теократии и научного коммунизма, скрупулёзно устранив «слабые» места обеих систем и усиливая соблазнительность каждой. Это будет наука, обогащённая чудом тайноведенья, и искусство, сведённое до иллюстрирования метафизических карт. Авторитет Духовидца будет держаться на *мистическом страхе* (мечта Константина Леонтьева!) – на *санкции*, которая надёжнее любой земной инстанции. И не заслонит уже Духовидца тысячелетняя Традиция: относительным станет всё, кроме Знания, полученного через аппарат духовидения... Так мечтает, играя с душами и идеями в своей сетевой песочнице, маленький рм-демон. Но что из этих игр ему пригодится во «взрослой жизни» и что дано будет осуществить в ней, зависит, слава Богу, не только от него.

⁷¹ Я уже писал, что демон родонизма внеэтичен, как уицраор. Но в отличие от последнего, имеет издевательски-абсурдный характер. Сам по себе выбор предмета для растления – пронизанной нравственным отношением ко всему на свете книги «Роза Мира» – доставляет ему дополнительное удовольствие (помимо всего прочего).

⁷² Как тут не вспомнить то ли признание, то ли завещание Чехова: «Я всю жизнь по капле выдавливал из себя раба!»

2.

Медитация над изнанкой,

порабощённость родонизма её силой и мощью.

Сокрытые цели родонизма.

ДАМА. Но в чём же окончательно смысл этой драмы? И я всё-таки не понимаю, почему ваш антихрист так ненавидит Бога, а сам он в сущности добрый, а не злой?

Г.З. То-то и есть, что *не в сущности*. В этом-то и весь смысл. И я беру назад свои прежние слова, что «антихриста на одних пословицах не объяснишь». Он весь объясняется одною и при том чрезвычайно простоватою пословицей. «*Не всё то золото, что блестит*». Блеска ведь у этого поддельного добра – хоть отбавляй, ну, а существенной силы – никакой.

Владимир Соловьёв (Три разговора)

Окончательное, самое соблазнительное зло должно иметь обличие добра.

Н.А. Бердяев

(Новое религиозное сознание и общественность)

Нельзя долго медитировать над злом: такая медитация чревата заражением чувствилища и даже незаметным для сознания уподоблением – сначала стилю, а потом и сути inferнального. Я уже неоднократно обращал внимание читателя на тот потрясающий символ, говорящий о природе сокрытой за ним реальности красноречивее любых философских доводов, на тот просто вопиющий знак, что конструкция [квази-рм-эгрегора](#) скопирована с «конструкции миров античеловечества», так метафорически точно и мифологически глубоко описанных Даниилом Андреевым! Если мы понимаем, что такой символ не может быть абстрактной случайностью, то нужно постараться прочесть его.

Вот смысловые пласты, что мне удалось вскрыть в этом символе. Так действует в нашем мире главный закон искусства – *подобное к подобному*. Инспиратор родонизма – дух подражательный, не способный измыслить ничего принципиально нового. Мистическому натурализму почти недоступны ни для понимания, ни для созерцания *миры восходящего ряда*. Чем выше мир – тем он духовнее, тем меньше он похож на царство необходимости. Подлинная реальность и реальность объективная отнюдь не синонимы. Синонимами они становятся только в рамках научного мировоззрения. Каким бы огромным ни был *сужающийся конус* этого мировоззрения, распространялся бы он только на физическое пространство или на все слои космоса, за его границами остаётся бесконечность духовных миров, по сравнению с которой любой *сужающийся конус* стремится к нулю (даже в узком математическом смысле). Но всё, что не улавливается *отражателями* объективной реальности, кажется такому мировоззрению в лучшем случае субъективной фантазией. Поэтому неизбежно, что внимание родонизма сосредотачивается не на подлинной духовной реальности, а на мирах, которые он может воспринимать адекватно, на мирах падших, омрачённых или тёмных. А миры светлые мыслятся по аналогии с этими *объективированными пространствами*. И получается, и не может уже быть по-другому, что действуют в истории и оказывают на нас влияние по преимуществу inferнальные игроки. Родонизм признаёт знание о мирах Света за знание объективное, но внутренне медитировать над этим знанием он почти не в состоянии. Зато очень любит это делать над мирами inferнальными.

Есть закон духовной жизни: на чём душа сосредотачивает своё внимание – образом и подобием того становится. Медитация над inferно (безотносительно оценки там происходящего) выгодна демоническому началу: главное, сосредоточить внимание на себе, заморозить своей мощью, «остальное приложится». Дьявол – «попса» и «китч» в самом вульгарном, в предельно сниженном варианте. Сила и мощь зла внушается самим злом и является таким же обманом, как и всё исходящее от духа небытия. Внушённый душе страх перед силой зла и есть самая популярная адская ловушка. Когда душа начинает верить в мощь и силу зла, она теряет веру в силу и мощь любви и творчества. Так перетекает энергия души от бытия к небытию, и ею подпитывается

вампирический дух. Без постоянного высасывания из душ живых их *эроса* этот дух не может длить своё квазибытие вообще. Сосредоточенность души на творческом созидании выбивает почву из-под ног дьявола, делает его пустым и скучным. Вот почему именно *творческое начало* в человеке, его *эрос*, так приковывает внимание зла: извратить, перенаправить это *начало* от бытия к небытию и есть *злая воля*. Зло и ложь могут существовать только на чём-то подлинном, на том, что возжигает новый свет; сами по себе – без внешнего источника света – они не существуют.

«Инквизитор твой не верует в Бога, вот и весь его секрет!» – восклицает Алёша Карамазов, прослушав поэму брата. Знать и верить не одно и то же. Нельзя верить в Бога, презирая человека и считая его обусловленным внешними силами. В этом христианство и в этом его нравственная несовместимость с родонизмом. Нельзя верить в Бога и быть замороженным диалектикой зла. Родонизм верит в Метазнание. Человек марионетка, всё в его судьбах решается расстановкой метаисторических сил. Пусть там действуют и Силы Света, но они почему-то так похожи на Силы Тьмы: оба лагеря меряются силою – и всё в нашем мире зависит от того, кто кого в мирах иных поборо (поработил). Это и есть загнипнотизированность Злом, признающим только внешнюю причину. Родонизм всё время гадает, какие иномирные игроки стоят за тем или иным событием в человеческой истории. Родонизм *знает* и признаёт на словах центральное положение Божественного Логоса, но на деле *доверяет* только объективированному знанию. Либо человек образ и подобие Божие и главное в нём *творческое начало* – либо человек обусловленное существо. В *какого* человека верит родонизм? В *какого* человека верит, *такому* богу и служит. Вера – это внутренний и свободный выбор, а не логическая концепция и не богословская схоластика.

Зло надо знать, но в него нельзя верить. Страх зла вызван верой в его силу. Разоблачить зло – значит показать его настоящую суть, его самодовольную ничтожность. Мы смогли обнаружить главный соблазн родонизма, его центральное искушение – это *гордыня равенства*. С позиций Метазнания можно любого гения похлопать по плечу. Это соблазн, но он несоблазнителен, а со стороны выглядит просто глуповато, как надутый индюк. Хотя порою жутко за судьбу человека и очень жалко душу живую, поддавшуюся этому бездарному искушению.

*Дьявол начинается с пены на губах ангела в борьбе за правое дело.*⁷³ *Дьявол торжествует победу, когда ему удаётся внушить к себе злые, то есть дьявольские чувства.*⁷⁴ Эти живые, опытом большого сердца рождённые слова могут служить сильнейшим противоядием от злобной зависимости и стать действенной защитой от чар зависти. Стоит *вовремя* вспомнить эти афоризмы – и сразу видна главная ловушка «рыжего клоуна», который и жалок, и совсем не опасен, пока не становишься рядом с ним на четвереньки и не начинаешь гавкать в ответ, то есть – пока не пользуешься его методами и не соблазняешься их низкой ценой.

Подведём итоги. Равенство всех клеток бывает только в трупe. Но смерть начинается с болезни, с неуловимых подмен (вирусов). В культурном организме – это подмены духовные. *Три ключа* Розы Мира родонизм подменяет *своими*, сделанными по образцу *трёх искушений*, которыми соблазнился Великий Инквизитор. Это не ключи уже, но отмычки; от дверей не жизни, но смерти.

Женственный дух Розы Мира творит атмосферу всемирной отзывчивости, где каждая из систем начинает осознавать себя *живой проекцией* Единой Истины. Родонизм хочет создать универсальную концепцию, призванную вести к примирению все религии и культуры и слить их в родонизме. Родонизм выступает ведущей силой, свысока указывающей *новое отношение* ко всему в мире. Это новое отношение зарождается не *внутри* религий и культур, не в их диалоге, но спускается сверху как доктрина. Не имея собственной великой Традиции (своего Трансмифа), родонизм паразитирует на всех традициях, как бы выделяя из них общее и главное. Такой синтез духовно не обогащает, но обедняет. И потому является злом, и потому ему будут сопротивляться все здоровые силы внутри церквей. Вместо атмосферы доверия в воздухе разливается атмосфера вражды и нетерпимости, а единственным спасением от войны всех против всех становится *духовидческая доктрина*, сама же эту вражду и генерирующая!

⁷³ Григорий Померанц.

⁷⁴ Николай Бердяев.

В Розе Мира религиозное оправдание человеческого творчества сближает религию и светскую культуру, делает их взаимопроницаемыми. [9]⁷⁵ Культура становится одухотворённым служением, исполненным высшими религиозными смыслами. В религиозных конфессиях возгорается пророческий дух. Мифическое чувство истории способствует объёмному мировоззрению. Воздух поэзии, проникая *внутрь* религиозных традиций, делает их более гибкими и открытыми диалогу, а главное – испытывающими жажду общения. Родонизм сводит творчество до служебной функции, иллюстративного инструментария. Истина представляется незамутнённым отражением внешнего мира, творческое начало самой истины исключается как помеха. Пророческий дух лишь совершенный проводник метаинформации, из которой складывается Великое Знание, под его куполом усредняются все прорывы религиозного и культурного гения прошлых эпох. Метакалька накладывается на любое творческое содержание и устраняет из него всё субъективное. Ни о каком *принципе дополнительности*, ни о каких антиномиях не может больше идти речи: всё увязывается в универсальную концепцию, дающую *объективную картину мира*. Мир становится предельным торжеством логически непротиворечивой необходимости.

Роза Мира возжигает новый огонь веры – будит личную свободу совести. Мистическое, находившееся либо под грузом закосневшей догматики, либо отодвинутое как что-то проблематическое на периферию религиозной жизни, вновь получает право быть услышанным. Религия перестаёт быть уделом духа статического. Роза Мира возвращает религии динамику, открывает новые горизонты, но не покушается на Великие Символы, а вносит в них новую жизнь. Родонизм хочет стать *научообразной верой*, которая объективнее «слепой веры» старых церквей. Родонизм верит в методологию, а не в творческое возгорание истины, внутреннее пространство ему почти недоступно. Научность, лишь расширенная на новые методы познания, остаётся основой его мироощущения: как оккультное родонизм именуется «духовным», так и веру считает средством получения знаний. Разработкой методологии родонизм и хочет сделать свою традицию, найти объективный критерий, отделяющий истинную духовидческую информацию от ложной.

Итак, *три ключа* Розы Мира: Общение (атмосфера), Поэзия (творческое начало, объёмное мировосприятие) и Вера (свободное духовное избрание) заменены в родонизме: Концепцией (общий знаменатель), Информацией (отражательное познание) и Знанием (объективная картина мира, единственный оценочный критерий).

Все это было бы лишь игрою абстракций, если б не вело к определённой *исторической* цели. Новая эпоха – эпоха синтеза двух культурно-социальных структур, средневековой и гуманистической (действительно объективный процесс). Родонизм – это синтез по плану Великого Инквизитора: средневековый мистический коллективизм скрещивается с душевной структурой научно-безрелигиозного этапа. В итоге получается жуткий гибрид, который Константин Леонтьев уложил в формулу «*социализм-самодержавие-мистика*». Этот синтезированный культурно-социальный гомункул – навязчивая мечта Великого Инквизитора и волевая историческая установка демона родонизма.

Интернет всё больше становится основной ареной информационных глобальных войн, отсюда и такое внимание у разных мистических сил к росткам новой духовности в его *интерактивном* пространстве. Что-что, а видеть дальше родонистов их незримый инспиратор способен. Скрытые цели рм-демона, как ступени от простого к сложному, можно, по всей видимости, описать так:

Людей, собравшихся во имя идеалов Розы Мира и всемирного братства, заставить бесконечно враждовать друг с другом, разжигая в них низменные страсти, питаясь излучениями этой вражды

⁷⁵ Религиозное осмысление человеческого творчества – главное содержание новой эпохи. Это и откровение, и сердце Розы Мира; в этой точке сходятся все лучи, все вектора этой эпохи. Подмены здесь чреватые самыми страшными и непоправимыми последствиями для человечества. В приложении [9] см. выборку афоризмов Н.А. Бердяева из книги «Философия свободного духа». Каждый из них помогает уловить самую суть тех изменений во взаимоотношениях религии и светской культуры, что должны стать основой *нового религиозного сознания*; и каждый из этих афоризмов можно взять эпиграфом к «Розе Мира» Даниила Андреева. Без духовной прививки к «Розе Мира» религиозной философской мысли почти не остаётся шансов уберечь поклонников творчества Даниила Андреева от влияния духа родонизма. Роза Мира может расти только на доброй культурной почве – вырванная оттуда, она неизбежно становится родонизмом.

и постепенно входя в силу. Высмеять их веру в их же идеалы, обесплодить их творческий дух и сделать его достижения не имеющими никакой ценности в культуре. На наглядном примере этого сообщества продавливать в человеческие сознания пессимистическое видение исторической перспективы. Максимально дискредитировать имя Даниила Андреева в Сети. Дискредитировать Сеть как таковую. Отработать технологии проецирования inferнального в интернете. Научиться воплощаться в этой реальности и воздействовать напрямую на человеческие души, пассивно погружающиеся в сетевое пространство. Отработать несколько идеологических конструкций, при помощи которых в будущем всечеловеческом братстве можно запустить механизмы раскола и вражды. Создать несколько вариантов идеологических квазиальтернатив. Нашупать душевные струны, наиболее отзывчивые на *соблазн равенства*. Заранее подготовить человеческий материал, усовершенствовать свои орудия. Взять на заметку тех, кто не подчинился или освободился. Заодно постараться устранить ошибки, приведшие к такому срыву. Всеми возможными способами работать на усиление *мировосприятия сужающегося конуса*.

3.

От карикатуры к Подлиннику!

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Художник-варвар кистью сонной
Картину гения чернит
И свой рисунок беззаконный
Над ней бессмысленно чертит.

Но краски чуждые, с летами,
Спадают ветхой чешуей;
Созданье гения пред нами
Выходит с прежней красотой.

Так исчезают заблужденья
С измученной души моей,
И возникают в ней виденья
Первоначальных, чистых дней.⁷⁶

О мощи духовного семени можно судить *по силе сопротивления* ему косной среды и накалу ненависти, порождаемой *страхом перед собственным мнением* и нестерпимой, никакими благими призывами неустранимой жадой самооправдания. По силе сопротивления можно судить о том, как боится демонический разум *первых ростков* Розы Мира, как он старается всеми силами их заглушить и оттянуть вхождение в умы и сердца Её духа. Сила сопротивления говорит об истинности избранного пути и о его потенци. Судить можно и от противного – достаточно посмотреть, *какие* люди и *чему* больше всего сопротивляются. О правоте гонимых можно судить по нравственному и культурному облику гонителей.

Пересказываю по памяти притчу, которую я прочёл много лет назад в одной из распечаток лекций о.Александра Меня и которая оказала на меня очень благое воздействие. Притча о христианине и обращённом его проповедью язычнике. Как и в поэме о Великом Инквизиторе, выбрано время самого сильного разгула внутри христианской церкви духа антихристового. То ли в пустыне, то ли на острове оказались христианин и язычник. После долгих бесед язычник решил обратиться и принять таинство крещения. Но перед этим настаивал на том, что ему надо посетить христианские страны и посмотреть, как живут истинно верующие. Христианин, зная реальное положение дел, пытался отговорить язычника от путешествия и убеждал креститься не оттягивая. Но язычник настоял на своём и отправился в христианскую Европу. Христианин был уверен, что его проповедь потерпела поражение. Но язычник, вернувшись, к великому удивлению проповедника принял таинство крещения. Христианин не смог разрешить этого противоречия и не

⁷⁶ Какое счастье, что в русском культурном космосе взошло солнце Пушкина!

выдержал, спросил новообращённого брата: «Ты видел весь этот разврат? И решил креститься, почему?» – «Если, несмотря на все те мерзости, что я видел, эта религия жива, значит за ней стоит Истина и великая любовь, которую не угасишь никаким развратом.» Таков был ответ язычника, принявшего христианство вопреки виденному очами.

Зло бессильно, когда мы смогли обнаружить внутри своей души и назвать по имени ту слабость и ту наживку, на которую нас ловит inferнальный рыболов. Я постарался нащупать струну в нашей душе, на которой играет родонизм по преимуществу и назвал её «гордыней равенства». Эта струна может звучать сладковатой мелодией самовлюблённости, выдающей желаемое за действительное – и нет злейшего врага для нашей талантливости, чем эта розовая маниловская лесть! Она безнадежнее, чем свинцовые тучи уныния и сомнения, тяжелее по своим последствиям, чем гнёт отчаяния. И только очистительная тоска по совершенству может развеять усыпляющее наш дух маниловское обольщение.

Из-за своей примитивности подделка нам понятнее, и *подлинное* кажется скучным. Но можно ли по карикатуре судить о подлиннике? По папской теократии – о вселенском христианстве? По СССР – о всечеловеческом братстве? По родонизму – о Розе Мира? Судить нельзя, но догадаться, *что* и *зачем* исказил *дух хитрый*, думаю, можно. Сколько бы ни извращала христианские идеалы инквизиция, истина христианства остаётся истиной, а Лик Христов ликом идеального человека, Богочеловека. Сколько бы ни извращал дух коммунизма и ни пытался заглушить биение социальной совести, эксплуатация человека человеком остаётся злом, с которым нельзя мириться; а социальная иерархия, выстроенная на власти денег – дьявольской насмешкой над подлинной космической иерархией. Сколько бы рм-демон ни путал людей, цели Розы Мира остаются самыми светлыми, самыми долгожданными, самыми высокими надеждами в земной истории человечества.

Что ждёт Роза Мира от тех своих читателей, кто два десятилетия назад прикоснулся через творчество Даниила Андреева к этой воистину *радостной вести*? Чувство окрыляющей радости было у многих первым и доминирующим при чтении «Розы Мира». Попробуем отскоблить от незаконной пародии подлинник? Я пойду от противного – от того, что уже есть в Сети под вывеской «Роза Мира», к тому, что *должно быть*. Слой за слоем счищая «краски чуждые», я хочу восстановить внутри себя тот первоначальный образ, что не будет входить в невыносимый диссонанс с внешней картиной. И так, ощупью продвигаясь шаг за шагом, я постараюсь сформулировать те творческие задачи, что отвечают моему внутреннему чувству Розы Мира:

– Искать и устанавливать связи между одинокими огоньками, откликнувшимися на весть Розы Мира. И как произведение искусства *творить общение*.

– Созидать модель Розы Мира в Сети – по *атмосфере* и *содержанию* являющуюся таковой.

– Творчески осваивать интерактивную среду, создавать в ней островки нового искусства.

– Разоблачать духовные подмены, подстерегающие *новое религиозное сознание* на пути к эпохе Розы Мира. Сетевой опыт обращать в самоанализ.

– Созидать в интерактивном пространстве соборные «вместилища» для незримого пребывания в них наших *друзей сердца* и для общения с ними. Переключку вестников сделать содержанием нового искусства, его мистерией.

– Через диалог проекций выходить в объёмное мировоззрение.

– Учиться совместному восхождению, труду и радости соборного творчества. Подготовить для будущих наших судеб и встреч добрую и восприимчивую *душевную почву* (как понятнее об этом сказать, увы, не знаю).

Заключительную часть книги я посвящаю раскрытию этих идей. Обличать зло необходимо, но это лишь возможность остановиться и задуматься. Не обличениями преодолевается зло. Нужно *показать* ту атмосферу и те плоды, что являются подлинной альтернативой родонизму. Чтобы выйти из-под гипноза зла, нужно перестать *убивать время*.

УШ

Выводы, освобождение, выход.

Не искушаться видимым господством зла и не отречься ради него от невидимого добра – есть подвиг веры. В нём вся сила человека. Кто не способен на этот подвиг, тот ничего не сделает и ничего не скажет человечеству. Люди факта живут чужой жизнью, но не они творят жизнь. *Творят жизнь* люди веры.

*Владимир Соловьёв
(Из речей в память Достоевского)*

Высвобождение от влияния рм-демона сопровождается колоссальными затратами душевных сил, последующим чувством опустошенности, но вместе с тем, желанием жить и радостью, вызванной сознанием того, что снова свободен и можешь дальше сам творить свою жизнь.

Сергей Сычёв

Разоблачая зло, нельзя забывать, что это борьба с ложью, с самим злом, а не со злыми, не с теми несчастными, кто заболел злом и попал под власть его чар. Страдальцы могут выглядеть весьма самодовольными, чаще так и бывает, но ведь состояние это очень краткое, поверхностное. *Ложно* структурированное время, а это и есть *путь зла*, разъедает личность в тайной её глубине и только потом становится зримым. Бесстыдство и самоуверенность оборачиваются жгучим стыдом, когда плоды зла делаются явными, а плоды его – всегда распад, обезличивание и гниение. Дух небытия приводит только к небытию, чего бы он ни обещал и сколько бы ни соблазнял *похотью бытия*, итог будет один. Зло лишь болезнь, изолгание, искажение, вторжение *растлителя* в душу живую, но душа человеческая – *христианка* по самой своей сути, и суть эта нерушима.

Человек свободен не потому, что завоевал себе свободу, но потому, что он образ и подобие Божие. И сколько бы этот образ ни искажал *дух пошлый*, человеческая природа рано или поздно возьмёт своё и обратится к подлинному бытию, вернётся на Духовную Родину, в свой Отчий Дом. Обратится и сам Великий Инквизитор. И это провидит Христос – как Божий Замысел о его заблудшей душе, провидит её Будущее. «Он вдруг молча приближается к старику и тихо целует его в его бескровные девяностолетние уста. Вот и весь ответ. Старик вздрагивает... Поцелуй горит на его сердце, но старик остаётся в прежней идее.» Так заканчивается великая поэма, но не заканчивается на том ни человеческая история, ни судьба бессмертной души самого Инквизитора. Свобода на то и свобода, чтобы придти *свободно* к возгоранию истины внутри своей судьбы. Путь этот может быть долгим, но это Путь Домой. И уже не мальчиком, но мужем вернётся блудный сын к Отцу. Зло лишь испытание свободы, школа свободы, без которой нет ни подлинного творчества, ни подлинной веры, ни подлинной любви, ни человеческого достоинства. Зло временно, у него нет корня в вечности. [10]⁷⁷

Счастье человека не критерий истины, но сама Истина свой критерий. Когда жить интересно – это счастье. Зло не интересно, оно пресыщает. В Океане Истины нет зла, нет самодовольства. Но чтобы выйти к Океану и войти в Него, нужно, видимо, сперва побарахтаться в луже. У каждого времени свой срок – и длительность пути зависит от концентрации проживаемого мгновения. Человек не плоское, временное, слабосильное и презренное существо, как думает и пытается внушить нам Великий Инквизитор. Замысел о человеке – Богочеловек. И только Он вносит смысл в наше бытие и только ради Него стоит жить и нести крест свободы, вопреки железной логике всех «объективных фактов».

Ложь эта логика и эти факты, марево и гипноз! Путь, Истина и Жизнь нам *показаны*, наш *идеал* и наша *цель* нам явлены во плоти – и Царствие Божие *внутри* нас. И бремя Его легко. И искать нужно Его *прежде всего, остальное приложится*. Братьями мы станем друг другу только в Доме Отца. Братство вытекает так же естественно из внутренней природы ставшего братом, как и вражда – из природы того, кто ещё завидует другому и зависим от внешнего. Любая попытка соорудить братство вне Отчего Дома – это имитация, ханжество. Суть нравственности в том, что

⁷⁷ См. в этом *приложении* моё небольшое эссе «О зле и свободе» (из ветки «Сон смешного человека»). О просветлении материи, о невозможности новых отпадений, о мирах, не знавших вторжения зла, и т.д.

средства и есть цель. И она *внутри* нас. Всё в человеке определяется только *внутренним содержанием*, всё внешнее вытекает только из него. Подлинность нельзя симитировать, ею можно только быть. [11]⁷⁸

Цель зла, под каким бы прикрытием оно ни являлось, – внушить нам чувство бессилия перед могуществом *князя мира сего*, заставить опустить руки. Так происходит пленение злом. Воля становится суицидально направленной. Воля к небытию может доставлять сильнейшее наслаждение, вплоть до эротического экстаза: спазмы унижения – чужого или собственного – главная награда на *пути зла*. Этим иррациональным и почти неосознаваемым наслаждением от саморазрушения, куражом падения, освобождением от восхождения, облегчением от иерархии качеств, от груза сомнения, от ответственности за личный выбор, от чувства вины – и манит нас, и засасывает наши души мистическая музыка Ада.

Но никогда Ад не удовлетворяет разжигаемой жажды, даже жажды небытия! И наступает пресыщение и похмелье. Освобождение из inferнального рабства происходит при возгорании в глубинах человеческого духа его *тайной свободы*, его творческого начала. В живом диалоге с судьбой происходит освобождение от зла, от всего чуждого, что вторглось в твою жизнь и присосалось к её времени и любви. Человек никогда не остаётся один на один со злом, нужно лишь свободно принять Помощь. Это внутренняя Помощь, а не внешнее чудо. Чудо возгорается от веры, а не вера – от чуда. И никакие знания не спасут, если в сердце погасло *солнце веры*. [12]⁷⁹

1.

Подлинная альтернатива.

Длинный ещё предстоит путь освобождения от изначального зла, но на пути этом человечество подвергнется соблазну зла более утончённого, зла конечного.

Н.А. Бердяев
(Новое религиозное сознание и общественность)

Что придёт на смену доктрине «нового мирового порядка»? *Открытое вселенское христианство* (нет иной великой всемирной Идеи у человечества, и не будет) или его заменитель, «общий знаменатель»? Сразу придёт родонизм под вывеской «Розы Мира» или постепенно будет выхолащивать её изнутри, мы этого не знаем. Но можно *уже* догадаться, что либо так, либо так будет вести себя *хитрый дух* (других вариантов у него просто нет; но первый путь прямее и потому предпочтительнее для него). Как станет именоваться этот «родонизм», неизвестно. Скорее всего, по имени Нового Духовидца, который подвинет Даниила Андреева как сильнейший и не искажённый «поэтической стихией». Как народничество сменил ленинизм, так и андреевцев (родонизм) сменил какой-то «изм», давший миру объективное Метазнание. Причём, Новый Духовидец не обязательно будет ставленником тёмных сил. Тёмные сделают другое: все дары и все гении прошлого будут отодвинуты в тень перед Великим Знанием, а затем, когда люди уверуют в Знание, можно подзабыть и самого Духовидца, заменив его на Могучего. Душевная почва, свободная от культурной иерархии, будет подготовлена.

Стоило ли анализировать это *явление будущего* на примере малюсеньких сетевых моделей? Что это вообще за жанр: документальный? художественный? Передо мной такие вопросы перестают стоять, когда судьба *сама* выводит меня на *предмет*, который сам определяет и жанр, и стиль. Я никогда не искал книг – они сами находили меня. Надеюсь, что и мои книги найдут моего читателя и наш диалог состоится.

Но пока нас окружает совсем другая доктрина, совсем другой мир, иная культурная и социальная атмосфера. Задыхаемся мы отнюдь не в родонизме, а в *тотальной безнравственности* разлагающегося гуманизма. Только выход нужно искать не в отдельном рм-сообществе. Роза Мира придёт без «вывески» и «помпы», но как внутреннее движение, как множество творческих

⁷⁸ В *приложении* – мои размышления о внутреннем и внешнем пространствах и подлинной реальности.

⁷⁹ А *здесь* – о заключительном и переломном для меня аккорде, ставшем и концом, и началом моего хождения в родонизм.

проектов. В общении этих *огоньков* начнут проявляться *ансамблевые связи* Розы Мира. Всё извне приходящее с вывеской «Роза Мира» есть тяжелейшая духовная подмена. И это надо трезво осознавать и чётко отделять один дух от другого.

Вспоминая будущее, можно глубже постичь, что *творится* в настоящем. Извечный русский вопрос *что делать?* Владимир Соловьёв дополнил вопросом – *кто* делает? – и вернул этим творческим актом набивший оскомину вопрос в лоно бытия.⁸⁰

О тотальной безнравственности. Где выход?

Отклик на статью Н.А. Яковлевой [«Не возводи свой дом на песке...»](#)⁸¹
(сокращённый вариант)

Слово «тотальный» характеризует претензию и глубину той тенденции, что пытается в последние десятилетия навязать свою систему ценностей не только России, но всему человечеству. Это тоталитарная идеология делает вид, что её нет. Есть у этого глобального процесса не только минусы, но и плюсы. Всё двойственно в нашем мире и внутри нас – поляризация духовно несовместимых начал только нарастает по мере превращения человечества в единый организм и будет нарастать. Ставка здесь – жизнь и смерть Планеты, без всякого преувеличения. Но сначала о первой тенденции – о разрушительной.

⁸⁰ Эти мысли Владимира Соловьёва настолько созвучны нашей теме, что я позволю себе привести здесь ещё одну обширную цитату из его «Речей в память Достоевского»:

«Между тем, во всяком человеческом деле, большом и малом, физическом и духовном, одинаково важны оба вопроса: *что* делать и *кто* делает? – плохой или неприготовленный работник может только испортить самое лучшее дело. С одной стороны – выступает образ идеального строя жизни, устанавливается некоторый определённый «общественный идеал». Но этот идеал принимается независимо ни от какой внутренней работы самого человека: он состоит только в некотором, заранее определённом и извне принудительном экономическом и социальном строе жизни; поэтому всё, что может человек сделать для достижения этого *внешнего* идеала, сводится к устранению внешних же *препятствий* к нему. Таким образом, сам идеал является исключительно в будущем, а в настоящем человек имеет дело только с тем, что противоречит этому идеалу, и вся его деятельность от несуществующего идеала обращается всецело на *разрушение существующего*, а так как это последнее держится людьми и обществом, то всё это *дело* обращается в насилие над людьми и целым обществом. Незаметным образом общественный идеал подменяется противообщественной деятельностью.

При таком решении дела вопрос: готовы ли делатели? – действительно является излишним. Для *такого* служения общественному идеалу человеческая природа в теперешнем состоянии и с самых худших своих сторон является вполне готовой и пригодной. В достижении общественного идеала путём разрушения все дурные страсти, все злые и безумные стихии человечества найдут себе место и назначение; такой общественный идеал стоит всецело на почве господствующего в мире зла.

Основное преимущество воззрений Достоевского есть именно то, за что его иногда укоряют: отсутствие или, лучше сказать, сознательное отвержение всякого *внешнего* общественного идеала, т.е. такого, который не связан с внутренним обращением человека или его рождением свыше. Такое рождение не нужно для так называемого общественного идеала. Он довольствуется человеческою природою как она есть, – это идеал грубый и поверхностный, и мы знаем, что попытки его реализации только утверждают и умножают уже господствующее в мире зло и безумие. Такого грубого и поверхностного, безбожного и бесчеловечного идеала не было у Достоевского. Он слишком хорошо знал все глубины человеческого падения; он знал, что злоба и безумие составляют основу нашей извращённой природы и что если принимать это извращение за норму, то нельзя прийти ни к чему, кроме насилия и хаоса.

Пока тёмная основа нашей природы, злая в своём исключительном эгоизме и безумная в своём стремлении осуществить этот эгоизм, всё отнести к себе и всё определить собою, – пока эта тёмная основа у нас налицо – не обращена, и этот первородный грех не сокрушён, до тех пор невозможно для нас никакое настоящее *дело*, и вопрос *что делать* не имеет разумного смысла. Представьте себе толпу людей, слепых, глухих, увечных, бесноватых, и вдруг из этой толпы раздаётся вопрос: что делать? Единственный разумный здесь ответ: ищите исцеления; пока вы не исцелитесь, для вас нет дела; а пока вы выдаёте себя за здоровых, для вас нет исцеления.»

⁸¹ Яковлева Нонна Александровна – доктор искусствоведения, профессор, действительный член Академии гуманитарных наук, член Союза художников, член Ассоциации искусствоведов (АИС). Автор более 130 научных, научно-методических и публицистических работ, в т.ч. книг по истории искусства, учебных пособий, детских книг о Петербурге, о русской исторической живописи, иконе. В разделе "Метаистория и геополитика" размещена статья Нонны Александровны Яковлевой "Не возводи свой дом на песке...", написанная автором около года назад, но сформированная в окончательном виде по горячим следам последних российских событий совсем недавно, по возвращении из рабочей поездки в Италию. Статья готовится к публикации в одном из столичных журналов, однако портал "Воздушный Замок" первым предлагает читателям прочитать и обсудить текст данной статьи. (Прим. Сергея Сычёва.)

Мы не забыли (те из нас, кто сохранил способность помнить), как эта система ценностей стала продавливать себя в общество. Мы созерцали мутацию душ слишком близко, чтобы это забыть и не понять, что происходит. Не в 91-м, а в 90-м году, как я теперь вижу, произошёл выбор на глубинном плане бытия, определивший то, что мы имеем сейчас в России (будем, как и автор статьи, рассматривать российскую действительность в качестве иллюстрации этой глобальной тенденции; тем более что иллюстрация у нас вышла очень наглядная: мы всё доводим до края, во всём идём до конца и, даже ретушируя, ретушируем так, что превращаем в гротеск и делаем явным сокрытое за добропорядочной западной маской Зло).

Символически в нашей действительности этот глубинный выбор отразился в трёх смертях августа-сентября 1990-го года: убийство о.Александра Меня, смерть Сергея Довлатова и Виктора Цоя. Сколь ни казались бы несопоставимыми сферы их творчества, но для меня эти три смерти – рубеж, знак. Тогда Ложь победила, возможность пойти стране по пути Правды, по несравненно более подлинному пути была упущена. И в этом виноват каждый из нас, чистеньких нет. Мы променяли тогда своё первородство на чечевичную похлёбку. Остальное, что происходило с нами, лишь следствие того ключевого выбора. Выбора, который сделало подавляющее большинство душ в глубине своей свободы. Власти предержавшие лишь отразили этот выбор. «Самая читающая нация» предала свою литературу и свою культуру. Да, нам грубо навязывали, вопреки спросу и всем «законам рынка»! т.н. «масскульт» (а по сути – антикультуру); мы помним, как постепенно вытеснялось и с книжных прилавков, и с экранов телевидения, и с киноэкранов всё подлинное и подменялось суррогатами, как вытеснялась одна система нравственных ценностей сначала сниженной фальшивкой, а затем – своей противоположностью. И всё-таки мы в тайной глубине дали согласие на это духовное изнасилование. Я убеждён, что всё, происходящее с народом (включая катастрофу 1914-1917 годов), санкционируется большинством душ этого народа. И без такого согласия никакая власть, никакая оккупация (идеологическая, экономическая или военная) ничего не сможет поделать с народом (пример тому – история Индии).

Чтобы действительно, а не на словах искать выход, нужно осознать собственную вину и личную ответственность за происходящее. Пока мы будем кивать на государственную систему или на внешних врагов, полагая, что причина падения вовне, а не внутри нас, нас будут пользоваться. Такой инфантильный подход, очень свойственный, увы, нашей российской протестной оппозиции, и есть тайное согласие на рабство. Только рабство снимает личную ответственность, перекадывая её на злого господина, с которым можно бороться до бесконечности, имитируя за его счёт свою свободу. Демократия в гуманистической модели социума осуществляется *фактически*. Не только светские демократии, но и все диктатуры времён гуманизма есть не что иное, как аккумуляция вкусов середины, тираническая власть большинства, отражающая его чаяния. Это надо трезво принять и не искать больше смысла в политических переодеваниях и пересаживаниях, ничего не меняющих по сути, но создающих иллюзию перемен и отвлекающих от главной проблемы. Главная вина секулярного общества – это выброс внутреннего во внешнее, объективация духовной свободы во внешних достижениях, внешних знаниях и методологиях, ставших идолами. Ищется вовне то, что можно найти только внутри. Это очередная попытка построить братство без братьев, царствие Божие без Бога, внешний порядок без духовной иерархии ценностей, социальную гармонию без гармонии внутренней.

«Тотальная безнравственность» – самая тоталитарная и нетерпимая идеология, какую знало человечество. Эту доктрину можно назвать «денежным тоталитаризмом», можно как-то ещё, но суть её – *всепроницающая пошлость*. И это закономерный итог безрелигиозного этапа. Корни подлинной нравственности – в абсолютном, в Богочеловеке. Нравственно всё, что согласно с идеалом Христа, и безнравственно всё, что противится ему. Любая относительная нравственность, выстроенная на соображениях полезности, мутирует в безнравственность, а в глобализирующемся человечестве она становится тотальной. Никакими внешними скрепами не удержать энтропию нравственности в «рамках приличия», не предотвратить мутацию относительной нравственности в тотальную безнравственность. Если нравственное начало вырвано из Духа и Истины, оно начинает разлагаться, превращаться в физический и душевный разврат.

Рыночная идеология учла ошибки систем, слишком внешне насильственных и грубых. Она цинично делает вид, что её вовсе и нет, что это «свобода и демократия». Она действует как

радиация, пронизывает весь быт человека, от неё не укрыться, не отгородиться на кухнях, как от предшественниц: либо будешь исповедовать её систему ценностей на деле (на словах можешь городить что угодно, никого не волнует), либо «сдохнешь» физически и без вмешательства НКВД и Гестапо (прошлый век, топорная работа). Насаждалась эта доктрина в России сознательно. Безнравственность нужна денежному тоталитаризму как воздух (буквально!), чтобы оставить одно всепроникающее, тотальное из тотальных, потому что абсолютно безликое, орудие управления – власть денег, тиранию банков. Тотальная безнравственность – необходимое условие превращения народа в быдло. И мы дали внутреннее согласие на этот «эксперимент».

Мимикрия российского государства в 2000-х не более существенна, чем мимикрия советской России в 30-е после разгула 20-х; и точно так же предопределена исторически. Окончательный выбор идеологии был сделан этим государством в начале 90-х, и в эту идеологию входит тотальная безнравственность так же органично, как в марксизм-ленинизм входил атеизм. Уповать на государство в борьбе с безнравственностью бессмысленно. По сравнению с цензурой рынка любая цензура прошлого представляется детской игрой. Государство чуть подморозит слишком уж очевидный разлив низменной стихии, но управлять будет только через неё, а значит и подпитывать будет именно её: никакой денежный тоталитаризм невозможен в народе, духовно и нравственно свободном, имеющим внутри соборного духа незыблемую вертикаль ценностей и качеств. Обманчива надежда на смену государственной элиты на демократических выборах. Это ложная надежда, которой вводит людей в обман оппозиция, льющая воду на ту же бездуховную мельницу, что и сама власть, с которой якобы эта оппозиция борется (борется во имя своё).

Если в человеке вытравлено сакральное, на пустое место приходит не секулярное, но инфернальное. У человека есть дух, и этот факт не отменить никакой психологией. А дух может жить только в Боге или проваливаться в Ад. Удержаться на плоскости *мира сего* наша бессмертная природа не может – не вмещается. Либерально-рыночная идеология – богоборческая в своём отношении к миру и к человеку, но она не доведена ещё до мистического и космического богоборчества, это дело будущих демонических доктрин. Денежный тоталитаризм – лишь попытка хоть как-то структурировать расплывающийся хаос обезбоженного мира. Как заклинания над бездной звучат речи верующих в юридического идола, как мольба своему богу, пред которым все должны быть равны: «закон, закон»... Как это похоже на конец античности! О крахе гуманизма столько написано гениями *золотого века русской философии*⁸² и столько мы видели страшных уроков истории, подтверждающих «диалектику формальной свободы», что продолжать верить в гуманистический путь развития стало совершенно невозможно.

Выход из диктатуры формальной свободы – в свободе содержательной. Подлинное освобождение – в религиозно оправданном творчестве и диалоге великих традиций. Это вектор Новой Эпохи. Безболезненным переход к ней уже не будет: шансы упущены во второй половине XX века. Новый исторический и космический этап предрешён, как был предрешён переход от античности к христианской цивилизации и переход от средневековья к творческой эмансипации человека – главному благу гуманизма. Но внутри этого этапа накопилось своё зло, своя ложь – и переход к «Новому средневековью» назрел в космических и мистических глубинах бытия. А вот насколько катастрофическим или эволюционным (хотя уже и не безболезненным) этот переход будет, зависит от нашего *человеческого фактора*, от внутреннего выбора каждого из нас. От него же зависит, *каким* станет этот великий синтез.

Разложение и всесмещение – неизбежный фон конца любой большой исторической эпохи. Но выход нельзя найти внутри самой этой эпохи: выход из кризиса гуманизма не в гуманизме. Гуманизм воскресить невозможно. Никакой синтез капитализма-социализма не является выходом из глобального кризиса: такой синтез находится ещё внутри ценностной системы гуманизма. Вера в примат экономики и политики над духовной культурой себя изжила. Человечество вступает в новую общественную формацию, никакими марксистскими схемами не описанную.

Ждать помощи от государства в борьбе с его же *духовной сутью* – утопия. Уповать можно только на *творчество снизу*, в том числе и на возрождение творческого духа *внутри* Церкви.

⁸² Вторая половина XIX – первая половина XX в.в.

Охранение традиции бессильно преобразить социальную жизнь. От глобальных вызовов времени не укрыться за стенами традиции. От Церкви мир ждёт творческого возрождения, прерванного смертью о. Александра Меня, ждёт открытого диалога с культурой и наукой, с другими церквями и культурами. Не дипломатического диалога, но сущностного. Только творчески воспламенившаяся *изнутри* Церковь сможет повлиять на социум, а через него – и на государство. Примат нравственности над политикой должен быть *воплощён на практике*, что невозможно без дружеского раскрытия Церкви навстречу культуре. Встречное движение со стороны культуры символизирует вся русская религиозная философия и в частности Даниил Андреев.

Роль СМИ колоссальна в современном мире. «Будь у нас другое телевидение – мы бы жили в другой стране». Эта формула сколь категорична, столь и практична: *духовное первично*, а не наоборот, как нам внушали век за веком адепты буржуазного мировоззрения, считающего реальностью только низменные инстинкты и эгоистические потребности. Слишком долго человечество играло на понижение, пришла пора вспомнить о Выси. Слишком долго *пафос равенства* искушал (и иссушал!) нас своей доступностью. Но думать, что государство начнёт просветлять СМИ, наивно. Государство, как и СМИ, подчинено *рыночной идеологии*, а не каким-то «объективным экономическим законам», которых не существует в природе. Эти «объективные законы», как и все юридические процедуры, лишь функция направленности духа и актуализация веры большинства. Государство и его рыночные СМИ – арьергард, а не авангард. Они никуда не денутся и подтянутся, когда *снизу* зародится Новое Слово. Требовать от них Нового и даже возвращения к Традиции – безнадёжная трата времени: на этом поле уже ничего не растёт. Пример с ЕГЭ, приведённый в статье, характернейший: ЕГЭ – ещё один способ творчески подточить нацию. Такие вещи случайными не бывают, и ждать от инициаторов ЕГЭ поддержки в духовном возрождении нации, на деле, а не на словах, бесперспективное занятие.

Из всех СМИ на сегодняшний день самое свободное и самое способное на содержательный ответ вызовам времени – это интернет. В нём *снизу* зарождаются новые культурные связи. Творчески осваивать интернет наш долг. Если после духовной катастрофы начала 90-х главной задачей личности была задача сберечь свой «огонёк бытия», не разменять на бытовую мелочь свою свободу, не утонуть в мальстриме тиранических вкусов растерявшего все нравственные ориентиры большинства, то теперь всё яснее становится следующий шаг – налаживать связи между уцелевшими «одинокими огоньками», они и станут зачатками эпохи и культуры синтеза.

Наша интерактивная книга – лишь песчинка, маленькая творческая лаборатория новой эпохи, но та песчинка, которой хочется посвятить оставшуюся часть жизни. И передать начатое дальше... (Это к вопросу о возрождении семейных традиций, затронутому в статье.) Снизу, а не от государства надо ждать духовного возрождения. Тем более что мы давно живём в перевёрнутой культурной пирамиде. И в этой перевёрнутости есть свои плюсы, есть не только ложь, но и Божий Замысел. А в какую сторону качнётся *неустойчивая пирамида* – разрушится ли она при падении или внутренне преобразится, зависит от силы горения каждой отдельной души и от способности этих душ к диалогу, к соборному творческому акту.

Тирания середины всегда приводит к деградации, к сползанию этой середины всё ниже и ниже – это закон повышения энтропии. Только аристократическая Высь может противостоять демократическому большинству и вытягивать его из болота обыденности на воздух, только свободная власть качеств, а не обезличивающий диктат количеств. Можно и в интернете создать модель антикультуры. Здесь очень тонкая грань. Выбор между фальшивым и подлинным – главный выбор нашего времени. И самый насущный, и самый сущностный из всех. Поэтому так часто повторяются в моих текстах оппозиции: «фальшивое-подлинное», «имитация-творчество». Вывески, декларации и лозунги уже ничего не значат. В Сети идёт борьба за Слово Живое. И мы обязаны *показать*, а не рассказать, каким хотим видеть наш мир и наше общество, какой *атмосферой* хотим дышать. Показать своим творчеством и своим окружением. И этого достаточно, остальное не в нашей власти. Но нам помогают и нас видят. Память мира творится и нашей памятью. Выход из тюрьмы, как и сама эта тюрьма, только внутри нас. И нет ничего в мире прочнее, свободнее, действеннее и долговечнее, чем *воздушные замки* нашего творческого духа.

2. Модель Розы Мира в Сети. *Культурный Поиск.*

Могут прийти времена ужаса и величайших бедствий. Но если бывает счастье и в беде, то оно может быть только духовным – обращённым назад, чтобы спасти культуру прошлого, обращённым вперёд, чтобы с бодрой весёлостью представлять Дух в эпоху, которая иначе целиком оказалась бы во власти материи.

Герман Гессе (Игра в бисер)

Если не вдаваться сейчас в разграничение понятий культуры и цивилизации, то можно сказать, что культура есть не что иное, как общий объём творчества человечества. Если же творчество – высшая, драгоценнейшая и священнейшая способность человека, проявление им божественной прерогативы его духа, то нет на земле и не может быть ничего драгоценнее и священнее культуры, и тем драгоценнее, чем духовнее данный культурный слой, данная культурная область, данное творение.

*Даниил Андреев
(Роза Мира Кн1., Гл.2)*

Если кто-то из рм-форумчан, вопреки моему пессимизму, дочитал книгу до сих пор, я обращаюсь к вам. Я буду превратно истолкован, понят буквально наыворот, если в моей книге увидят критику личностей: на такую критику у меня нет никакого права, никто меня на неё не уполномочивал и о ней не просил, такая критика движима злым чувством и ложным самомнением – это навешивание ярлыков и кличек, занятие бессмысленное и бездарное. Я критикую идеи и обличаю тот дух, что стоит за родонизмом, а не людей, временно подпавших под его обольщение. Люди освободятся и станут мудрее, на то они и люди, а не винтики в идеологической машине. И мы пожмём друг другу руки как старые друзья, съевшие вместе хорошую порцию соли жизни. Время относительно – мы вместе едем в сумасшедшем поезде истории, а полустанки наших дат, рождений и смертей мелькают за окнами со скоростью света. Я вынес чувство благодарности ко всем, с кем свела меня судьба в рм-сообществе. Эти годы не прошли для меня даром, я многое пережил и понял именно благодаря общению с вами, каким бы горьким оно ни было эмпирически. В памяти всё высветляется и наполняется смыслом. Спасибо вам за бесценный опыт, за внутреннюю работу с глубокими и многогранными вопросами. Верю, что и меня вы когда-нибудь помянете добрым словом или незлым забвением.

Нет у меня готовых рецептов, я лишь делюсь теми идеями, что мне представляются важными. Поклонникам Андреева, на мой взгляд, стоит открывать в Сети либо авторские проекты, либо клубы, посвящённые вестничеству в культуре, русской религиозной философии, христианской мистике, межрелигиозному диалогу, диалогу культуры и религии, религии и науки и т.д. В любом случае, имя Даниила Андреева не должно стоять *над* другими великими именами. Это претит не только творцу, вестнику и поэту Андрееву, но всему его человеческому складу, разрушает обаяние его личности и работает на дискредитацию его творчества, даёт убийственные козыри его врагам и хулителям. Выносящие Даниила Андреева из культурного контекста выносят труп. И мумифицируя его, превращают в идола, вокруг которого хотят создать братство, но создают лишь скуку, порождающую только вражду.

Самое радостное у Даниила Андреева – это чувствование им исторического, культурного и религиозного как *целостного* потока духовности. Только в переключке с другими вестниками и творцами раскрывается его дух, но он уходит от нас, стоит только попытаться поставить его *над* его *друзьями сердца*. А в освободившуюся пустоту вторгается его *антипод* и, соблазняя духовным успокоением, сеет ложь и распад. Он уповает на методологию на пути к истине, но вместо истины окунает душу в безвоздушное пространство обезличивающих абстракций; искушая объективным знанием, заставляет бегать в бесконечном колесе «метаспекуляций».

Подлинной моделью Розы Мира в Сети станут не рм-сайты, но творческие проекты, способные к плодотворному общению и к созиданию диалога как ансамбля. Для возникновения такого ансамбля необходима совершенно иная *атмосфера*, чем может породить замкнутое на себе сообщество. Это должна быть атмосфера искренней заинтересованности и глубокой отзывчивости

на творчество других. Содержательное наполнение интерактивного пространства должно стать альтернативой разговорам по кругу. Многообразие путей в культуре служит целому. Нельзя всё втиснуть в одну книгу, одну мировоззренческую систему – это стремление разрушительное.

Постепенно меняется отношение людей к Сети: появление в ней оригинальных проектов помогает людям воспринимать каждый из них как самостоятельное произведение искусства, со своим уникальным содержанием. Безвозвратно уходит время и претензия, когда всё хотели вместить в один большой рм-ресурс. Не избежал этого соблазна и я, когда писал статью «Дух и буква»: в ней я ещё уповал на интеграцию рм-сайтов, на создание рм-сети. Это тупиковый путь – путь *сужающегося конуса*, который, упёршись в верхнюю точку, распадается на подобные себе, но враждебные друг другу осколки. Замкнутый круг. И выход из него можно найти только вне его.

Придёт и осознание необходимости выстраивать сеть из дружественных, но автономных ресурсов. Эта сеть не будет иметь вывески «Клуб друзей Розы Мира Даниила Андреева», но будет розамирской по духу, по своему *содержанию* и *атмосфере*. Это дело будущего. А пока нужно приветствовать рождение новых интересных сайтов и не бояться, что размножение их приведёт к оскудению содержания. В культуре творцы обогащают и дополняют, а не обедняют и вытесняют друг друга. Это движение к полноте, а не к обеднению. Это расширяющийся конус. Всё будет в порядке на рм-грядке, когда мы перестанем раздувать щёки. Нужно поддерживать свободную циркуляцию читателей и авторов между ресурсами (пока же её стараются всячески блокировать, не гнушаясь, увы, ни клеветой, ни подлостью). Свободу выбора даёт только качество проектов, а не административное устройство одного форума, который должен поглотить все остальные и сделать невозможным появление новых конкурентов (демоническое внушение в чистом виде).

Главное и пока единственное достижение в сетевом рм-поле – завершённость внутреннего выбора. Какая-то из развилок должна была стать последней. Судьбу ресурсов, не пожелавших или не сумевших освободиться от инспирации демона родонизма, предугадать не составляет уже большого труда – это будет *инерция стиля*. Мотор заглох. Перспектив в культуре у этой среды нет никаких: инспиратор рм-гордыни породил в Сети вокруг имени Даниила Андреева ту атмосферу, что *автоматически* отбрасывает от рм-поля всё творческое и духовно близкое Розе Мира. Он уже к другим игрушкам примеривается. Слой антикосмоса ему подарили не для рм-форумов, они нужны были, чтоб обучить его первичным навыкам речи; претензия же доктрины родонизма глобальная. Но в наших силах и с Божьей Помощью сделать так, чтобы эта претензия оставалась только претензией. Любой наш выбор может стать решающим на таких весах. Глубокий морок прошёл. Освобождение *уже* свершилось, дальнейшее рабство – добровольное рабство. Наши лица, искажённые зеркалами квазиэгрегора, станут теперь освобождаться от карикатурных черт. Мы вновь увидим друг в друге людей, а не ходячие схемы. Появится интерес к содержательному творчеству – и мы начнём учиться судить по нему, а не по биркам, методично навешивавшимся на нас столько лет. Всё дальнейшее зависит от вектора нашей свободы.

Нужно создавать в Сети открытое культурное сообщество, в котором творческим людям захочется быть. Я вижу такие потенции интерактивного пространства, такое безумно широкое поле для творчества, что дух захватывает! Пока мало кто чувствует *мистериальность* новой среды.⁸³ Я пишу об этом в своих эссе, но то, что я пишу, лишь бедное эхо того, что я слышу и что будет. Ещё почти нет людей, кто готов вкладывать в новое искусство душу и время. Но всё придёт – и станет прорывом! Это будет поистине *соборным творчеством* новой эпохи. Отчасти – как отдалённое предчувствие – это описанная Германом Гессе «Игра в бисер», но наполненная не только переключками старых мастеров, жанров и дисциплин, как в Касталии. Это будут *живые переключки*, интерактивные взаимосвязи, ставшие искусством: ни пространство, ни время не смогут быть непреодолимой преградой.⁸⁴ Индивидуальное получит новый импульс и раскроется во всей полноте в соборном. Это будет религиозно и мистически наполненное творчество. Демоны *уже* могут создавать «виртуальные домики» в Сети и проникать в наш мир. Но это примитивное начало, творчески скудное, потому и проявляется оно быстрее. Со временем же в Сети вырастут целые города, дворцы и храмы для наших *подлинных друзей сердца*. И это будет так весело!

⁸³ И её мистическую реальность.

⁸⁴ «Мы встретимся – теперь!» *Афанасий Фет*.

Чем беднее творчество, тем слабее вклад *интерактивного случая*, вплоть до автоматизма на самых низших ступенях бытия. Только расширение и углубление любви раскрывает дополнительную степень творческой свободы. Нарушение этой иерархии ведёт к непоправимым внутренним искажениям, к высыханию жизни. Роза Мира – это Поэзия Мира. А родонизм – её энтропия; это объективация поэзии, торжество буржуазного духа над духом творящим. Ныне происходит тектонический сдвиг в человечестве. Всё смешалось в каком-то тумане, всё девальвировалось от смешения. Мы живём во времена девальвации эроса. Девальвация эроса приводит к девальвации слова. И первой на этой войне погибает высшая, нелинейная форма речи, предназначенная для творчества сложнейших и тончайших метафор нашего бытия. Это сопротивление инерционной среды *творческой силе будущего*. Это противление воле Бога в конечном итоге, а такое противление всегда демонично. Отсюда и мода на демоническое в современном искусстве. Из глубин духа эта мода выбрасывается на поверхность, вульгаризируется и разливается вширь. Гуманистический тип человека самый поверхностный из всех. Освобождаясь от духовной иерархии, гуманистический человек пришёл к тотальной обусловленности своего бытия стихиями мира сего. Разуверившись в Высшем Смысле, он уверовал в собственные абстракции.

В новой эпохе, преодолевающей гуманизм, искусство становится невозможным в прежнем качестве – как автономная сфера. Этот процесс затрагивает не только художество, но философию и даже науку. Только в синтезе с другими жанрами, объединёнными общим религиозно-философским замыслом, будет отныне раскрываться индивидуальное творчество. Автономный эрос уже не устоит на ногах. Энергия творческого эроса без религиозного осмысления выбрасывается вовне и вырождается. Эмансипация от религии исчерпала своё поступательное движение. Новых великих открытий и новых «земель» на этом пути не осталось. Теперь только в Высь. Но эта Высь – соборная.

Мы пока видим лишь умирание старого и не различаем в нём ростков нового, а если встречаем их, то не можем ни узнать, ни оценить. Но сущностный выбор человечество всегда совершает в тишине творческих лабораторий, а не на митингах и стадионах. Поэзия нового мира зарождается в диалоге жанров, в синтезе религии, искусства, науки и философии. Не отдельное культурное растение, не отдельный вид-жанр, как было в период гуманизма, но *роща в целом* – вот произведение нового искусства. Феномен нового искусства становится *соборной мистерией*, в которой раскрываются *ансамблевые взаимосвязи* и авторов, и жанров, и времён. Новая культура – это культура контекстов. Индивидуальный текст в такой культурной парадигме может быть рождён и прочтён только в *контексте соборного целого*.

Так пришла к нам идея сетевого проекта «Воздушный Замок». Такая идея не может ни зародиться, ни развиваться как чей-то индивидуальный замысел. Новое искусство – это процесс, а не результат; это диалог, а не монолог; ансамбль, а не соло. Созидая сообщество пусть небольшой, пусть виртуальный проект, но имеющий своё *содержание в целом*, своё уникальное лицо, мы чему-то очень важному учимся. И учимся мы не только общению, но умению работать в открытой системе и с открытыми системами. Я не раз ловил себя на чувстве, что это игра взрослых детей, но духовный опыт, приобретаемый в ней, имеет значение не только для нашей текущей жизни и нашего пространства. Может, я преувеличиваю, но играть в эту игру творчески радостно, а это вернейший признак того, что в игре есть смысл, выходящий за её рамки.

*

Привожу отрывок из моего письма к одному из соавторов Воздушного Замка: «...Сама тема «забыл, усомнился» – тема вечная, со времён апостола Петра – глубинно-сущностная. В присланной тобою главе есть пронзительные слова: «Моя несчастная жизнь изменится? Или все будет так, как с моей повестью о Бrame? То есть, ничего не будет.» Это и моя былая и долгие годы длившаяся боль. Так что не со стороны буду я сейчас рассуждать, но изнутри. А что ты (твой лирический герой) хотел от повести, каких результатов? Признания, славы, тиражей, сотен тысяч читателей? Сие невозможно по глобальным причинам, не в тебе и не в твоей повести тут дело.

Время сугубо индивидуального в литературе закончилось. Наше поколение живёт на сломе тысячелетий и на стыке двух глобальных эпох. Судьба насколько трагическая в социуме, настолько интересная в творчестве. Ладно, оставим пока глобальные соображения, а поговорим о

судьбе только этой твоей повести. Что значит «ничего не будет»? Твоя повесть *уже* вошла органичной, знаковой и значимой частью в *целое* нашего проекта. Без неё *уже* невозможно представить содержания Замка. Разве этого мало? Ты, пока писал повесть, много нового для себя открыл, многое понял глубже, многому научился, это путешествие стало для тебя большим внутренним событием. Таким же событием стало путешествие в твою книгу и для твоих читателей, пусть пока немногих... «немногих, но верных друзей, друзей неуклончиво строгих в соблазнах изменчивых дней...»⁸⁵ Количественно ли *такое* измеряется?

У кого из писателей сейчас мы найдём внешний успех? Про Донцову и КО не говорим – там всё лихо закручено и сколочено намертво, как дубовый с кистями. Но хочется ли быть таким, как, скажем, Акунин или Пелевин? Тогда надо плавать на другой глубине, писать на другие темы и для другой аудитории, но стоит ли цена награды? А в нашем поколении – кого назвать? Разве что Дмитрий Быков? Но это то исключение, что подтверждает правило. Да и с Быковым всё непросто, тоже там ведь «цена» своя есть. А тысячи и тысячи пишущих в Сети – этот феномен о чём-то да говорит? Кто осилит эту, даже отобранную редакцией того или иного сайта словесную массу? И какими «удачниками» в *этом всём* можно быть? Если мы с тобою не принимаем и уже не сможем принять тех ценностей, что правят нынешним обществом, самого этого общества, построенного на таких ценностях, то сетовать, что ты в такой среде лузер и отщепенец, так же странно, как сетовать на «неудачную жизнь» в катакомбах сталинизма и гитлеризма. Не принимая самого общественного устройства и его ценностей, не абсурдно ли бояться оказаться в нём неудачником? К слову, сейчас разделение на «неудачников» и «удачников» такое же мощнейшее идеологическое давление на психику, как в былых диктатурах разделение людей по партийному принципу.

Быть «удачником» в *этом* воздухе, может стать, намного хуже, чем неудачником. Хуже – не только с точки зрения вечности, но даже времени: любая удача здесь может обернуться через дватри десятилетия несмываемым позором, а неудача стать самой большой удачей. Мы всё это понимаем и принимаем, когда речь идёт о прошлом и о других судьбах, но как касается нас лично, то хотим и на ёлку залезть, и свою любимую не очень попортить. Обеспокоить, пожалуй, но не сильно, а если сильно, то чтоб всем видно было и чтобы наш литературный героизм принёс нам хотя какие-то побрякушки. Но главное, что мы порою не верим в ценность и нужность того, что мы делаем. Этот страх, что всё останется втуне, разъедает душу. Но в нашем творчестве заинтересованы добрые силы и ждут от нас совсем не социальных удач, но реализации Дара, *осуществления своей судьбы*. Мы, малoverы, не принимаем в расчёт заветов Христа: «Заботьтесь о главном, остальное приложится.» Как это, когда? Нечего нам ждать признания и успеха – как индивидуальных писателей. Это время ушло навсегда. И в *его* уходе есть великое благо.

Будущее за проектами, *ставшими в своём соборном целом произведениями нового искусства, феноменами новой культуры, синтезом жанров и синтезом коллективного и индивидуального творчества*. И только внутри таких проектов сможет теперь по-настоящему раскрываться творческая личность. Главное, чтобы ты услышал слово Замысла к тебе, чтобы начался у тебя диалог с Ним напрямую, без посредников. Тогда ничего не надо будет объяснять, ты сам увидишь, какая это славная удача – творить новое слово, новое искусство, сотворить тому великому Процессу, что мы вслед за Даниилом Андреевым называем «Розой Мира». Коллективные проекты – со своим лицом, своим замыслом, своим содержанием – это островки новой эпохи. Связи между ними соткут *ткань будущего*. Твоя повесть влилась в соборную Душу Замысла – *встреча* произошла.

Ты *уже* состоялся как художник и призван Розой Мира, и служишь в одном из её театров. Одна глава в нашей *интерактивной книге* тобою написана и сыграна и никем, кроме тебя, ни написана, ни сыграна быть не могла, а без этой главы нет *целого*. И раз почувствовав это, я уже никогда не променяю *счастье чувствовать так* ни на какой внешний успех. Муки неостребованности знакомы многим и многим в нашем поколении, ни я, ни ты здесь не исключение: те же унижения, те же непонимание окружающих, те же внутренние кризисы и т.д. Но всё *вдруг* разрешилось для меня, всё стало наполнено смыслом... Я писал заметку [«Пионеры-неудачники»](#) для всех нас, талантливых, сорока- и пятидесятилетних «неудачников». Не могло по

⁸⁵ Стихи Петра Андреевича Вяземского.

судьбе у нас быть иначе: если б мы реализовались как литераторы и художники в социуме (пусть не ценою предательства, но только мастерством и везением), то кто бы стал строить «воздушные замки»? кто бы задумался о новом искусстве? кто бы пустился в это путешествие? Что бы осталось в Сети? Нас вела сквозь годы и поражения Роза Мира – и вот мы встретились, чтобы помогать друг другу узнавать в себе и в небе её ласточек. Разве мы неудачники?

Социальная действительность относительна, как всё внешнее, и всё зависит только от того, насколько наш диалог с судьбой состоялся. Я видел разорванные нити, отрезки жизни, мало чем связанные между собою, пока... Пока *ткань времени* не сомкнулась. *Встреча* произошла на самом дне моего отчаяния и за несколько лет до появления портала «Воздушный Замок». Это было пробуждением *памяти будущего* во мне. Внешне ничего не поменялось, но всё изменилось внутри меня самого. Ни на какие лавры, ни на какие толпы я это счастье никогда не променяю. Придут и новые кризисы, и новые сомнения, волны энтропии будут подкатывать под сердце: мы остаёмся людьми, и мир сей – наш выбор и путь. Но это уже совсем другого уровня кризисы и другого качества сомнения. А сомнения, связанные с делёжкой социального пирога и местом за этим плоским столом, становятся нелепы, как детские страхи в тёмном коридоре, достаточно включить свет. Всё должно свершиться внутри, а вовне – дело десятое, не наша забота, не о том мы должны думать и не для этих дрызг мы отправились в путь. Поверь, это не резонёрство, не утешение, но радость, выстраданная неверием. Мы же с тобой в одной лодке – значит, что есть у меня, то есть и у тебя, надо только увидеть *это*. Нужно напрямую войти в диалог с Замыслом, почувствовать его Душу. И она сама тебе всё расскажет...»

*

Немногие воспринимают сейчас сетевые ресурсы как произведения искусства. Отсюда такое утилитарное отношение к интернету: посидеть, поговорить, познакомиться, опубликоваться... Но это действительно непривычная среда и с очень большими возможностями, которых не было ни в одной известной культурной материи, включая кино- и телевизионные носители. Если даже такой краткосрочный феномен, как «магнитофонная культура», состоялся и внёс свой вклад в духовное развитие общества, то «сетевая культура» ещё только зарождается, но потенциалы у неё поистине всемирные.

Как только люди в быту по привычке к этой новой среде, так *бытовой материал* наиболее творчески одарённые натуры станут претворять в искусство. Так было всегда, начиная с наскальной живописи и кончая кинолентой. Так будет и с интернет-пространством. И тогда каждый проект, находящийся в культурном поле Сети, станет восприниматься как феномен искусства, как фильм или спектакль. А это уже совсем другое отношение – иные приоритеты в восприятии. Станет ценным прежде всего *содержание ресурса в целом*, его эстетическое и духовное наполнение. И это будет *культурным обнаружением* новой эпохи. Путь к нему мы назвали «Культурным Поиском».

Сверхзадача Культурного Поиска – вырастить сеть, в которой каждый затерянный огонёк найдёт свою нишу, свой отклик, обогатится через общение и войдёт неповторимой частью в Целое. В такой сети не надо продираться сквозь дебри пустоты, как в глобальных поисковиках, чтобы найти близкое по духу. Это будет самоорганизующийся организм новой культуры.

Культурный Поиск – это структурирование времени творческими взаимосвязями. Это *сетевой* проект, и запустить его можно только коллективными усилиями. Категория КУЛЬТУРНЫЙ ПОИСК в интерактивной части портала «Воздушный Замок» является *первым фракталом* такой сети. Нельзя было начинать её построение с технических устройств, облегчающих жизнь. Жизнь как раз противится такому облегчению и заставляет идти трудным и медленным путём – выращивать фрактал за фракталом на человеческом и содержательном планах. Сначала в рамках одного ресурса, затем, привлекая дружественные сайты, открывать новые возможности.

Интернет начал структурироваться, и его структурирование идёт параллельными потоками, но как любое структурирование хаоса – неизбежно. Глобализация мира может иметь полярное внутреннее содержание. Да, мы хотим творить модель Розы Мира в интернете. Диалог как ансамбль становится в ней системообразующим принципом, *принципом дополненности*.

Люди, общаясь, обогащают и себя, и мир, если их диалог становится *искусством общения*. Как художник не может заранее запланировать свой путь, и каждая картина, симфония, поэма – лишь символы и вехи самопознания; так невозможно запланировать и Культурный Поиск. Можно, услышав призыв, начать движение, интуитивно идти шаг за шагом... Мир знает много великих традиций, учений и концепций. Но мир ещё не знает их состоявшегося диалога, их ансамбля. Модель такого *диалога-ансамбля* в Сети и есть Культурный Поиск.

Искусство – это объёмное, многовариантное моделирование реальности. Интернет даёт нам возможность создавать новые жанры искусства – сначала внутри того или иного проекта, потом в диалоге проектов. Это *интерактивный прорыв* в искусстве, которого не знали прошлые эпохи. Это возможность полифонического творчества в параллельных потоках времени. Это возможность невиданного синтеза индивидуальных и коллективных жанров. Это мистерия искусств и перекличка сердец сквозь времена и пространства.

Чтобы начать путь, нужно прозревать его цель. Но только сам путь, сам *живой процесс* создаст эту цель в реальности. Нужно решиться на первый шаг... Культурный Поиск – это установка воли. Как книга не является продуктом типографских технологий, бумагоделательного производства, издательского ремесла, грамматики, правил стихосложения, эстетических норм, философских понятий и т.д. – всё это входит в процесс материализации книги, но сама книга – это установка воли, обнаруживающая себя в духовном опыте. Книга – это лес.

Культурный Поиск – это *воля архитектурного ансамбля*. Это созерцание ансамбля, в котором каждый объект и каждый строитель незаменим и неповторим, но его творческая самореализация не является произвольной, оторванной от общего Замысла и раскрывается лишь в *диалоге* с другими зданиями и строителями. Такая воля не может быть абстрактной и умозрительной, это первичная жизненная интуиция, формирующая *новое религиозное сознание*. Для такого сознания всё, что происходит в мире, является символом духовной первореальности. Это сознание не коллективистское и не индивидуалистическое, но соборное и личностное. Для такого сознания раскрытие личного дара невозможно в отрыве и в изоляции от соборного Замысла. Это сознание можно назвать «мистическим реализмом»: оно провидит смысл исторических и культурных процессов в единстве космического Целого, в мистериальном диалоге Творца и творения.

Культурный Поиск – главный вектор новой эпохи. Это искусство, выходящее за рамки только искусства. Это установка воли, направленная от утилитаризма безрелигиозной цивилизации к сотворческому общению с Природой. Изолированные друг от друга культурные и религиозные феномены бессильны противостоять бездуховной глобализации мира, торжеству усреднения, ведущему к тотальной вражде и последнему распаду. Только в творческом диалоге культур и вер возможен их великий расцвет. Культурный Поиск – это становление личного дара в ансамбле и перекличке даров.

14 февраля 2013г

Приложения

[1] ...В ком усилилась гордыня, умственная и духовная лень после прочтения трактата, тот не выдержал грозного испытания, через которое проводит Роза Мира своих рыцарей. Тот откатился дальше и ниже от понимания её идей, чем был до момента, когда впервые взял в руки эту необычную книгу. Такова её великая тайна: встретившись с ней, нельзя остаться тем же, кем был до встречи, – это рубеж... Открыв первую страницу Розы Мира, оказываешься как бы на эскалаторе, ведущем к горным вершинам духа, но лента движется навстречу тебе. Прочитав книгу, нельзя сойти с этого эскалатора, успокоиться и отдохнуть – остановка в развитии на нём равносильна деградации. Причём, чем самоувереннее чувствуешь себя – тем быстрее катишься вниз. (*Искушение трактатом.*)⁸⁶

...Вы вкладываете в слово «культура» исключительно понятие автономной светской культуры. Даниил Андреев, как и большинство гениев XX века, принадлежит уже новой эпохе, опережает своё время. До гуманистического этапа не было таких чётких границ и таких замкнутых на себя автономий, как культура, религия, наука, философия, искусство и т.д. Ньютон или Паскаль, хотя мы привыкли их воспринимать уже в контексте гуманизма и причислять к науке, были богословами, философами (а Ньютон – ещё алхимиком и астрологом) и уделяли этим дисциплинам не меньше таланта и времени, чем «чистой науке». Не стоит свысока иронизировать над алхимией и астрологией – мы сейчас воспринимаем их исключительно сквозь безрелигиозно-научную парадигму, сами того не замечая.

В автономном состоянии и религия, и культура, и философия, и наука подошли к своему завершению, дальнейшее их развитие возможно только во взаимном проникновении (обогащении – обоготении) этих замкнутых сфер, в их творческом синтезе. И Даниил Андреев дал нам наглядный пример такого синтеза. И не только он: то же *начало синтеза* мы можем наблюдать у большинства русских религиозных философов и вестников Серебряного Века, а со стороны науки – у школы Н.А. Козырева. Это одна тенденция.

Религия есть часть культуры, до эпохи гуманизма так и было: никакой безрелигиозной культуры не существовало никогда, кроме этой эпохи (культура от слова «культ»). И недаром Даниил Андреев называет «**метакультурами**» национальные сегменты планетарного космоса, а не «**метарелигиями**». В остальном, у Вас те же aberrации, что у любого поклонника любого автора: он выше всех. Тут спорить бессмысленно. Для моей «Розы Мира» Достоевский, Бердяев, Волошин и т.д. дали никак не меньше, чем Даниил Андреев. Это разные грани одного *духовного кристалла*, разные личностные проекции одной Вести-истины. А услышать эту Весть-истину по-настоящему можно лишь в *перекличке её граней*, а не сводя всё к одной лишь проекции. Сама постановка вопроса «меньше-больше» уже ошибочна. Это проецирование банального человеческого эгоцентризма на свой предмет.

Последователей у Даниила Андреева, которые станут копировать его терминологию и его образы, не будет: такое в культуре никому не нужно. Придут те, кто творчески развивает его мифологию, но не подражает ей буквально. Будущее последователей Даниила Андреева лежит в широком культурном и религиозном контекстах, а не в провинциальном поклонении одной лишь системе образов и терминов.

Другой типичный для родонизма крен: чрезмерная сосредоточенность на инферно, восприятие зла чуть ли не как равного игрока на одной «метаисторической доске», меряющегося силами с Провидением; восприятие истории как арены выяснения «кто сильнее»: Свет или Тьма. В эссе [«Человеческий фактор»](#) я писал о натуралистическом понимании родонистами андреевского тезиса «недовершённости миссии Христа», а [здесь](#) – на примере такого существа как уицраор о характере его связи с нашей исторической действительностью. Вообще *характер связи* иных миров с нашей исторической и душевной реальностью почти не раскрыт у Даниила Андреева и мыслится его последователями по аналогии с природным порядком, что приводит к тяжелейшим духовным и смысловым искажениям.

Ещё один существенный момент: это разное понимание у нас собственно «духовного». То, что Вы называете «духовидением», является в точном смысле слова прозреванием в иные слои материальностей, то есть, как бы Вас это ни коробило, именно раскрытыми «окультурными способностями» (все тонкие материи и есть оккультное – по определению). Духовное – опять же в точном смысле слова – это не тонкие (оккультные) органы чувств, позволяющие воспринимать иные слои материальностей, но *способность внести в увиденное смысл, ценность и качество*. Духовность вообще не орган чувств. Прозревают в иные миры многие, но осмыслить и вписать увиденное в контекст мировой культуры и мировых религиозных систем могут лишь единицы. Духовидение – это способность осмыслять увиденное, различать духов. И в нашем мире духовидение нужно никак не меньше, чем для обозревания иноматериальных панорам: без

⁸⁶ Привожу здесь выжимки из своих постов с рм-форума «ОРГ». [Дискуссия](#) проходила в течение трёх суток, внешним результатом её стал новый бессрочный бан мне.

подлинного духовидения не понять в нашем мире ни одного значимого исторического и культурного события, ни одного человека, ни одной книги.

Достоевский был духовидцем не меньше Андреева, но Достоевский прозревал иные миры через внутренний мир человека, а Даниил Андреев – больше «географически», что ли: через призму истории, мифологии и культуры. Средневековые мистики прозревали высочайшие миры, но они их воспринимали и описывали в религиозно-богословском контексте. Бердяев был одним из мистически одарённых философов нового времени, но описывал открывшееся ему через философско-историософский контекст. Величайшим мистиком и духовидцем был Максимилиан Волошин, и он создал свой неповторимый *живой контекст истины*. Подлинным духовидцем был и Н.А. Козырев (как Ньютон и Паскаль), но осмыслял и описывал прозреваемое на языке науки (новой религиозной науки). «Роза Мира» Даниила Андреева лишь одна из граней русской Розы Мира, которая в свою очередь лишь одна из граней всечеловеческой Розы Мира. И для неё Шри Ауробиндо или Герман Гессе дали никак не меньше Даниила Андреева.

В самом разделении «поэзии» и «прозы» по формальному признаку кроется коренная ошибка, а понимание поэзии не как творческого познания мира, а как иллюстрации или одёжки для уже готового содержания, – свидетельствует об онтологическом непонимании поэтического творчества как такового. А при таком непонимании бессмысленно уже обсуждать поэтическую конкретику.

«Можно было не уметь зарифмовать и двух строк, и вместе с тем, написать тот же самый текст.»

В принципе невозможно. Текст «Розы Мира» мог написать только гениальный поэт. «Рифмовать» и поэзия такие же синонимы, как «заниматься любовью» и любовь. Разве половой акт основное свидетельство и смысл любви? То же и с поэзией. Духовное – это прежде всего любовь. И Чехов, не обладавший мистическим чувством и ни в какие иные материальные слои не прозревавший, по силе своей любви к миру и к людям и по глубине понимания человека (которое даёт только любовь – подлинная духовность!) был в тысячу раз духовнее всех «духовидцев-эзотериков-экстрасенсов» (им же несть числа). Только любовь даёт способность различения духов, главную духовную способность, без которой всё будет ложь, сколько ни путешествуй «колумбо-магелланово» по иным материям.

К слову, географическая аналогия неслучайна у Даниила Андреева: она как раз соответствует его «географическому» контексту в описании иных миров. Но «Колумбы любви, истины и духа» не равны, как и на Земле, так и в иных мирах, Колумбам географических открытий. В духовном мире обителей много, планов не счесть. Слишком повлияла андреевская «географическая аналогия» на восприятие духовного мира его последователями, сузившими духовное пространство до иноматериального; а им кажется, что расширившими.

Материализм может быть и религиозным, если духовные события понимаются по аналогии с явлениями мира сего. И натурализм может быть мистическим, когда мистические сущности и духи воспринимаются по аналогии с природным порядком, царством необходимости. Мистический натурализм, как и простой натурализм, ровным счётом ничего не даёт для духовной жизни, ничем не обогащает дух: он лишь расширяет границы мира сего. Это не духовное и внутреннее расширение, а природное и внешнее.

Библия написана стихами. Коран написан стихами. Откровение Иоанна Богослова написано стихами. Евангелия написаны стихами. Эпос всех народов мира написан стихами. К этому же ряду относится и творчество Даниила Андреева. Пророки писали не под диктовку, а в высшем творческом напряжении – из глубины духа они слышали Откровение и воплощали его в том культурном контексте, в котором пребывали, а не Бог или дэмон им диктовал строфы («смысловые аккорды»).

Творчество Даниила Андреева органично для контекста русской мысли и русской литературы, а пока мы будем выносить Андреева за скобки, а «всё остальное» держать в скобках, как «литературу» (свысока), мы не выйдем из провинциального и в общем-то глуповатого (подросткового) положения в русской культуре (мы – т.н. «рм-сообщество»). Достоевский – вершина мирового откровения о человеке и Лике Христа в человеческой душе, до таких глубин и прозрений не доходил ни один мистик со времён Евангелий. А Вы – «литература»...

«Сравнивайте подобное с подобным. Поэзию с поэзией, а откровение с откровением. Не надо их перемешивать.»

На каком основании Вы отказываете в откровении Волошину и Достоевскому, Пушкину и Бердяеву? Почему Андреев – откровение и принадлежит религии (сама религия этого признавать не собирается; по тем же, кстати, мотивам, что и Вы не хотите никого признавать, кроме одного автора или одного форума), а «всё остальное» (снисходительно) – «поэзия» и «литература»? На каком основании такие выводы и такая снисходительность? Ортодоксы от православия слово в слово говорят о Данииле Андрееве то же, что Вы говорите о других наших гениях, и отказывают вообще светской культуре в духовности, переводя последнюю (вместе с Андреевым, которого не воспринимают так же, как вы всех остальных) исключительно в душевную сферу.

Например, в Индии совершенно другое отношение к слову и к поэзии, чем в современном западном и российском обществе, – сакральное, религиозное, уважительное (на бытовом уровне в том числе!). Даниил Андреев много унаследовал от индуизма – и не только отношение к слову. В частности – способность индуизма к сотрудничеству и уживанию с разными религиозными системами.

Ваше отношение, господа, к поэзии обусловлено безрелигиозным этапом развития человечества (западного, включая Россию), гуманистическим отношением к религии и культуре – как обособленным областям. В индийском менталитете отделить культуру и поэзию от религии индуизма невозможно – это целостное мирозерцание народа. Такое отношение не угасало до конца и на вершинах западных и российской культур, у их гениев. И такое отношение – отношение будущего, эпохи Розы Мира, а у нынешних рм-читателей и к поэзии, и к культуре отношение прошлого, гуманистического человека, не имеющее ничего общего с отношением самого Даниила Андреева, сколько бы цитат тут ни приводилось из его трактата. Для меня важнее всех буквалистских доказательств сам процесс создания «Розы Мира»: её главы перемежались с написанием поэм и стихов на ту же тематику, и первичнее (по времени) были стихи, а потом «проза» Розы Мира (что для поэта естественно). Восприятие вами поэтического творчества как иллюстративного чуждо Даниилу Андрееву абсолютно.⁸⁷

Также меня потряс факт, что уже смертельно больной Андреев, когда не мог читать сам, просил жену читать ему вслух, в частности Достоевского (те романы, что он читал много раз!). То есть, потребность в чтении была основой его духовного строя, он не мог не удовлетворять своей жажды – до последнего вздоха, а вот среди андреевцев эта потребность находится в зачаточном состоянии. «Дети минут», как выразился Цой (которого тут, вслед за Волошиным и Бердяевым, окрестили «деструктивным автором»).

[2] *Чтобы не перепевать самого себя, привожу здесь отрывок из статьи «Интернет и Роза Мира»:*

Каждый человек находился когда-нибудь в каком-то объединении: творческом или научном сообществе, клубе, союзе; был или является членом церкви или религиозной общины, участником этического содружества или кружка по интересам и т.д. Окунаясь в рм-сообщество, душа испытывает что-то близкое к эйфории: наконец-то я нашёл людей, с кем можно помечтать над книгой, поразившей воображение или просто заинтересовавшей своей неслыханной широтой и новизной материала, своей этической высотой и цельностью, грандиозными панорамами бытия и захватывающим дух многогранным спектром идей и т.д. Но эйфория быстро проходит, и видишь, протрезвев, коренное отличие рм-сообщества от всех других – это отличие в атмосфере (*далее я перечисляю характеристики атмосферы рм-сообщества, которые уже приводил здесь, потому опускаю их*).

...Роза Мира – это не секта, не религия, не творческий союз, не клуб, не этическое объединение, – это вообще не сообщество. Это – формирующееся поле для диалога. И всемирный потенциал этого поля не даёт ему застыть в ограниченном субкультурном пространстве или мировоззренческой системе, в которой озябшие души смогут найти тепло и уют. Это вообще не система, а открытое поле для диалога многих и многих систем. Отсюда отсутствие тепла и бережности друг к другу: поле продувается всемирными ветрами, в нём одиноко и холодно и ещё почти нет людей; люди отстоят на душевные и умственные километры друг от друга и не могут ни докричаться, ни услышать соседа, слишком их мало и слишком большое поле, и слишком сильно продувается оно со всех сторон...

...Любая отгородившаяся от мировых ветров и замкнутая на себе рм-ячейка превратится в пародию на секту. И в этом наше спасение! Нам никогда не удастся создать рм-сообщества, потому что это сообщество – весь мир и всё человечество...

...РМ-сообщество – это ансамбль сообществ и культур, учений и школ, гениев и святых, церквей и наций. Отдельного здания, воплощающего весь архитектурный ансамбль, не бывает: нет и быть не может отдельного рм-сообщества, отдельной рм-концепции, ибо это сообщество и эта концепция является ансамблем сообществ и диалогом концепций. В этом его неслыханная новизна и всемирность – его нельзя потрогать и на него нельзя указать: вот оно, рм-сообщество. Оно – весь мир, ставший ансамблем. Роза Мира вся в других и вся сосредоточена на других, а не на себе, – в этом её сила и притягательность. Но указать на Неё – вот Она, Она здесь – не сможет никто, ибо Она везде: она в диалоге и братстве своих детей, растворённая в воздухе и Сама ставшая живым воздухом. Диалога как такового нет – есть субъекты диалога; а диалог между ними либо возможен, либо невозможен. Она делает так, что диалог станет возможен. Но Сама никогда не будет одним из субъектов этого диалога.

Этот текст я писал два с половиной года назад, с тех пор мне пришлось поменять характеристики рм-сообщества на более безрадостные и прийти к более жёстким выводам относительно того духа, что стоит за этим сообществом и руководит им.

⁸⁷ Процесс написания трактата, насколько только возможно, восстановлен по письмам из тюрьмы и по воспоминаниям его сокамерников и близких. См. книгу Бориса Романова [«Вестник, или жизнь Даниила Андреева»](#).

[3] *Ещё один отрывок из «Интернет и Роза Мира»:*

Книга «Роза Мира» Даниила Андреева в гуманитарной культуре стала тем же, чем в химии Таблица Менделеева. Андреев помог увидеть целокупно разрозненные фрагменты, показал органические взаимосвязи самых различных явлений. Не только сложность и объём духовного опыта, но и новизна жанра мешают до сих пор специалистам отнести эту книгу к серьёзным явлениям культуры в той или иной области. Именно потому, что творчество Андреева не укладывается ни в одну из известных классификаций. Это новый жанр в европейской дифференцированной культуре – стык и синтез религии, мифологии, науки, философии и искусства. За таким жанром будущее. Но Таблицы Менделеева – как таковой – нет в природе, и рассматривать её в отдельности от химических элементов, саму по себе, так же странно, как изучать творчество Андреева в отрыве от того, чему оно посвящено: это попытка понять *перекличку* вестников без самих вестников, а лишь через творчество одного из них, помогающего нам эту перекличку услышать во всём её объёме. Такая попытка обречена стать мёртвой абстракцией, лишённой предмета и уводящей в бесконечные схематизации (по сути, в переливание из пустого в порожнее).

Чтобы достигать целей, надо стремиться не к ним, а к Цели, к недостижимому Идеалу; только тогда достигаемые цели не превратятся в фетиши, тварное не заслонит собою Творца. Поклонение твари наказуемо – и достижение только достижимых целей приводит к подменам и искажениям в существование самого достигаемого предмета, потому что гаснет видение сверхзадачи и решение конкретных задач теряет внутреннее содержание, связывающее разрозненные цели в единое целое. Всё начинает рассыпаться на частности, воспринимающие себя самодостаточно. Так рождаются идолы. Только сверхличная цель держит в узде средства – цель достижимая вынуждает постоянно корректировать средства и шаг за шагом уводит к своей противоположности (к своей «обезьяне»).

Чтобы не исказить путей, надо видеть Путь. Думать о популяризации идей, значит не верить в силу истинности этих идей без их упрощения (искажения), в итоге не уважать не только людей, но и сами идеи. Форма и структура в искусстве являются его воплощённым содержанием: творческий замысел Даниила Андреева – это *мифопоэтический ансамбль*, по аналогии с ансамблем архитектурным. Ансамбль не материален – материальны здания, его составляющие. Поэтому Звента-Свентана (по Даниилу Андрееву: выразительница Вечной Женственности, Невеста Планетарного Логоса) не воплотится в нашем мире, не создаст ни новой религии, ни новой концепции. Роза Мира – это ансамбль религий и концепций, созданных ранее, это их ставший диалог.

[4] *Заметка «Рыжий клоун на арене форума»:*

Юмор – инверсия разума.

Как пятно клеветы к человеку, прилипает к слову ложная ассоциация и морочит ум, мешает отличить подлинник от фальшивки. Так за словами «Небо», «Рай», «Мир горний» увивается какая-то благочинная скука, какое-то ханжеское отсутствие воздуха, юмора и смеха.

Чувство юмора, как и чувство прекрасного и чувство высокого, неотъемлемая часть Дара Божьего. Но есть юмор талантливый, настоящий, весёлый и тонкий; а есть «как бы юмор» – подражание и кривлянье. Чтобы научиться отличать подлинник от подделки, человеку дан вкус; а воспитывается он только созерцанием образцов, проверенных Временем.

Безлюбый смех – порождение пресыщенного и скучающего рассудка – разрушителен. Его пафос – уравнивать на плоскости любое возвышенное чувство, надругаться над чистотой искренности.

Есть смех, стряхивающий, как пыль, косную тяжесть заблуждений, выводящий из тщеты и затхлости на воздух и поднимающий над суетой. Это смех окрыляющий, помогающий избавиться от излишнего напряжения душе, погрязшей в сиюминутном. Это живой глоток свежего воздуха.

Больше всего на свете именно смеха не выносит чёрт, по утверждению Гоголя (как никто знал, что говорит!). И цепenea от страха, цепляет чёрт на свою морду маску «шута», подражает небесному смеху, нестерпимому для бледной скуки преисподней. Но нет в его юморе юмора, потому что нет любви.

Поддельный «юмор» вампиричен, он приносит только опустошение, «обезвоздушивает» души, низводит человека до уровня быдла. А выхолощенный изнутри, бессердечный «юмор» постмодернизма превращает человека в рассудочный автомат, в нравственного импотента.

Поддельный «юмор» преследует одну лишь цель (только она и манит по-настоящему и не даёт покоя «жаждущему зрелищу») – задеть собеседника, найти у него, тыкая наугад в его душу, слабое место (самое дорогое и потому беззащитное), вонзить туда свой ядовитый шип и посмотреть, как эта тварь дёргается. И вот, от созерцания «глупого, эмоционального дёрганья» ужаленной «юмористом» души, появляется на его губах самодовольная улыбка вампира. Кто видел такую улыбку, когда щупальце ищущего на ощупь «шутника» попало в вожделенную цель, тому не надо ничего объяснять: чувство брезгливости не нуждается в доводах разума.

Не возвысить над суетой, а погрузить в неё, унижить и уязвить (причём унижается – лучшее, доброе, детское в человеке; а отнюдь не его пороки); не придать сил, а отобрать силы; не окрылить, а опустошить; не отмыть от грязи, а окунуть в грязь, – вот тайные цели такого «шута» и плоды, по которым только и надо судить. По методам и приёмам судить невозможно: форумные графоманы бывают виртуозами подражания; но посмотри на следы от их слов в душе своей – и не ошибёшься.

Интернет-форум одна из самых заманчивых арен для самоутверждения «рыжего клоуна»: здесь необходимой публики предостаточно и достичь желаемого можно без особого труда, а главное – «без угрозы немедленного наказания на теле».

Юмор – это божественная открытость разума парадоксу. А научиться отличать подлинное от фальшивого – одна из главных задач человека в жизни.

[5] *Ещё отрывок из статьи «Интернет и Роза Мира»:*

Структура форума – структура газеты. Если книгу читают с начала: от первой главы к последующей, то газету – с конца: от последнего выпуска к предыдущему, и мало кто доходит до начала; то есть, уже в самой структуре форума заложена *невозможность обозреть его в целом*, как книгу. Чем значимее произведение, тем реже оно появляется, так как требует от своего создателя сил, уединения, труда, времени. Таких же сил, труда и времени оно требует для своего осмысления: понимание – творческий процесс. Чем значимее произведение, тем иллюзорнее его шансы стать передовицей в газете или хитом на форуме, просто из-за их горизонтальной структуры. <...> Структура форума оставляет на поверхности пену, «пустые бочки, что громче гремят». Чтобы прочесть текст по диагонали и тут же отреагировать, нужны определённые способности (хлестаковщина). Так, по «закону Архимеда-Хлестакова», формируется форумная среда. <...> На форуме вечные ветки – это ветки скандальные, выяснения отношений, имитация творческого кипения. Среда, ориентированная на *новенькое*, враждебна новому, и коснее такой среды нет. <...> *Делать ничего* – это и есть тепловая смерть.

[6] *Выдержки из моего обращения к главному идеологу постмодернистского крыла родонизма:*

Ты идеолог всех этих демократических форумных экспериментов, поэтому у меня все вопросы (уже третий год!) только к тебе. Ты бы мог вдохновить появление своеобразного ресурса, который не создать никому, кроме тебя, но вместо этого занимаешься какими-то (прости: но скучнейшими же!) игрищами. Ведь можно (наверное) сделать демократический форум (по духу!), а не имитацию, но для этого надо подойти к задаче посерьёзнее: учесть специфику Сети, культурологического проекта, его принципиальное отличие от государственного учреждения, учесть опыт других форумов и т.д. и т.п.

Нельзя вместить необъятное в один ресурс, поэтому я *лично* заинтересован в появлении уникальных проектов, с которыми можно вести диалог и создавать нечто большее, чем один форум. Интеграция возможна только между абсолютно независимыми ресурсами, то есть находящимися на разных доменах и создаваемых разными авторскими коллективами. Свобода выбора достигается не внутри одного ресурса, а свободным циркулированием авторов и читателей в Сети. На эту свободу не может повлиять ни один админ. Но соблазнить формальной свободой и погрузить в фантом – может, если обладает специфическими способностями.

«По разную сторону баррикад» находятся не разные форумы, но имитаторы и созидатели. Только ресурсы, имеющие своё лицо, способны создавать интеграционные самоорганизующиеся системы. Всё и везде зависит от внутреннего содержания и определяется им. Все демократические институты создаются в реале и работают только в реале, а *на форуме люди пишут и читают, а не живут*. Люди могут познакомиться на форуме (и форум работать как сайт знакомств), но семьи создаются уже в реале, а не на форуме. Обсуждать административное обустройство форума и полагать, что это корень всех проблем, всё равно что пытаться зачать в виртуальном пространстве ребёнка и перебирать различные способы этого процесса (я не понимаю, как можно столько лет не видеть абсурда в абсурде!).

Надо оставить государственные аналогии по отношению к форумам. От этой риторики – магия языка! – все беды: разруха в головах. Форум – *это интерактивный журнал*, и главная забота его актива – его содержание. *СУ для форума не имеет никакого значения*, пока его администрация не приходит со стороны на готовое и не получает зарплату. Не бывает власти без рычагов принуждения. Никакой «кратии», ни демо-, ни любой другой, без таких рычагов не существует: убери рычаги принуждения – и государство исчезнет как таковое. Навязывать форуму административные схемы бессмысленно: люди собираются там, где им интересно, и никакими СУ тут ничего не изменишь. И никто не вспомнит о СУ, если ему будут интересны тексты на форуме. Если ты чувствуешь призвание к построению демократических институтов, то их надо строить в реале. На форуме же, кроме имитации демократии, ничего не получится, как не получится и самого форума, содержанием которого станет вечное обсуждение СУ, превращённой в фетиш.

Читателю наплевать, как устроена администрация типографии, ему не наплевать на одно: интересная ли книга на выходе получилась. Открыть форум с любой СУ – элементарно (в рм-поле открывали десятки, где они?). А вот создать ресурс со своим содержанием, творческим и человеческим, очень непросто. Вместить в один ресурс *всё* и сделать его одинаково *для всех* свободным – невозможно в принципе. Свобода достигается только разнообразием проектов; а полнота содержания – их добрым взаимодействием.

Административная сторона в искусстве – дело десятое. Мне странно, что этой стороне в течение нескольких лет уделяется такое повышенное внимание в рм-поле, а стороне творческой – почти нулевое. А всё должно быть наоборот. Тогда и отношение к «виртуалу» будет меняться у людей. Разве сам факт создания чего-то нового – это причина развала старого? Специально никто никого не сортирует (да и рычагов, собственно, нет таких) – сортирует жизнь. И отменить это невозможно никакой СУ. В культурном поле без сортировки по качеству (если хочешь, по способностям) вообще ничего сделать нельзя. Не противопоставлять надо форумы друг другу, но дополнять. И не по административному устройству, но по содержательному качеству. Фантомы недолговечны, но плоды погружения в них могут быть тяжкими для души: «следование по привычке» может увести душу в непролазные духовные дебри, выходить из которых всё равно придётся рано или поздно. Но чем дальше (дольше) в них углубляешься, тем труднее будет решиться на обратный путь. А потом и желание пропадёт: дебри понравятся, станут своими...

...А я и высказался именно *по сути* твоей программы, *твоей программы*, ибо остальные программы суть ответвления твоей: *подмена форума государством – это и есть суть твоей программы*. Моя программа одна – не иметь никаких программ, а сосредоточиться на содержании форума. Административное устройство форума меня волнует не больше, чем кишечный тракт у того, с кем я общаюсь. Сделать СУ работающей и незаметной проще простого, никакие многостраничные программы тут не нужны, достаточно элементарных правил и воли нескольких человек (актива форума) эти правила соблюдать. Всё, и никакой разрухи. Моя программа укладывается в формулу «подобное к подобному». И это единственное, что *реально* работает на форуме, остальное – маскарад. Какова подлинная цель этого маскарада? – вот вопрос, на который нужно искать ответ, а не в вариантах «конституции форума».

Твоя программа направлена на то, чтобы вместо творческой составляющей на форуме кипели административные страсти. При отсутствии реальных административных рычагов (а на форуме они отсутствуют по определению) все эти пункты конституции – «филькина грамота», «дышло», которое ты можешь вращать, куда захочется, до бесконечности, а это приводит к тому, что «кишечник форума» работает так бурно, что нет никакой возможности сосредоточиться на чём-нибудь другом, более занимательном. Это забавы: тебе нравится почему-то писать все эти «конституции» и «программы», нравится сам процесс написания «пунктов», а всё остальное – хоть трава не расти. Мне же непонятно, как может нравиться такая скука. По всей видимости, это всё то же наше с тобой коренное отличие в понимании свободы. Свобода по букве – самое лучшее, что можно придумать, чтобы скрыть тиранию по духу. Какой смысл обсуждать детали, если есть претензия к самой идее, к самой сути? Именно в обсуждении деталей административного устройства и сокрыта ловушка.

Повторяю: мои мысли относились именно к *твоей программе*, которую ты столько лет продвигаешь в рм-поле, а детали этой программы меня не волнуют, они не играют никакой роли. По деталям ты бы приветствовал любую критику, потому что она и есть то «топливо», ради чего вся эта программа пишется: питать «административный восторг». А вот критика *по сути* – это уже, извините, ни в какие ворота, это покушение на приток «топлива». И поэтому по отношению к такой критике запускаются все имеющиеся в наличии механизмы подавления – модераторы наглядно показывают «политику двойных стандартов», закрывая глаза на вопиющее хамство и придираясь к незначительным мелочам в постах, где есть критика *сутью*. И никакие «конституции» ни им, ни тебе тут не указ (и нигде на форумах они не указ).

Что меня больше всего в тебе поражает: при философском складе ума и внешней стихийности какая-то почти лукавость и склонность к политическому интриганству. Извини, что перешёл на личность: я имею в виду не столько черты твоего характера, сколько смысл того, что ты с таким неухаживающим напором делаешь в рм-поле.словно два разных человека: философ и администратор, причём администратор в самом дурном, бюрократическо-утопическом смысле слова. А так как на форуме вся эта бюрократия абсолютно безответственное занятие, то страсть к таким играм усиливается и не знает удовлетворения. «Виртуальная бюрократия» (виртуальная в прямом смысле слова: фантомная) – это вывих формального понимания свободы, обратная сторона всеядности и нежелания сделать выбор, попытка оградить себя буквой от безмерности... Ладно, здесь спор длиною в жизнь. Беда в том, что любая игрушка надоедает и её выбрасывает наигравшийся ребёнок или ломает, а в твоей игрушке задействованы живые души, вот в чём твоя главная будущая проблема, на мой взгляд...

[7] Я так много цитирую здесь «Достоевского и последующих»⁸⁸, но мне хочется цитировать гораздо больше текстов, начиная с «Поэмы о великом инквизиторе» и того, что написано русскими мыслителями о ней, и заканчивая книгой «Истоки и смысл русского коммунизма» Н.А. Бердяева. Заменяю там «коммунизм» на «родонизм» – и две трети текста можно приводить как точнейшее описание сути явления, вплоть до преобладающего душевного типа и характерных черт человекоорудий обеих доктрин.

М.Н. Эпштейн в своей работе «Роза Мира и царство Антихриста: о парадоксах русской эсхатологии» проводит параллель между «Великим инквизитора» Достоевского и «социальной утопией» самого Даниила Андреева, а не родонизма!

Привожу один абзац из темы «Опавшие иголки»: За всем этим скрывается старый проверенный приём – создание ложной альтернативы. Тирании сверху противопоставляется не подлинная созидательная свобода, а своеволие, эгоизм, индивидуализм, которые приводят к духовной тирании прямее любого внешнего насилия. Эту квазиальтернативу – «великий инквизитор или своеволие» – раскрыл и разоблачил Достоевский, один из вдохновителей и друзей сердца Даниила Андреева; поэтому искать у самого Андреева измену тому, что является его глубиннейшим опытом, вдохновенным наитием, значит, не понимать главного ни в Достоевском, ни в Андрееве, ни в самом существе их духовной эстафеты.

[8] *Моё обращение к сатанистам на правом рм-форуме:*

Ваша критика христианской Церкви и пропаганда Люцифера на розамирском форуме – издёвка не только над Розой Мира, но над духовной свободой человека вообще. Что потакать сатанистам под маской «свободы и демократии» есть угроза для самой этой свободы и демократии и что каждый шаг сатанистов, как большевиков или фашистов, есть лишь шаг к власти и выдавливанию Света, в какие бы одёжки ни рядились они из тактических соображений, об этом предупреждали неоднократно идеологов данного рм-форума. Стратегия сатанистов неизменна – захватить ресурс (мир). И непонятно, зачем было читать Андреева, если в упор не чувствовать и не видеть страшной опасности заигрывания со служителями метафизического зла.

Никогда и нигде вашим мечтам об альтернативном безбожном мире не дано осуществиться. Любая ваша победа временна, потому что зло и добро, Бог и дьявол не вовне, но внутри нас. И своего врага и все причины разрушения любого проекта или мира, где вы одержали победу, вы носите в самих себе.

Истина вас не интересует, вас интересует только подавление собеседника любыми способами, в которых вы абсолютно себя не ограничиваете. Вступать в препирательства по букве с этим духом – дело безнадежное, демону только того и надо – втянуть тебя в буквоедческую возню и сосать твои эмоции, а эмоции выбиваются из тебя в таких «расследованиях» самые низменные. Для этого орудия демонов не стесняются в средствах, стараются зацепить тебя за самое больное, сыграть на естественном твоём протесте против лжи. Ложь же выдаётся в невероятных дозах, с неисповедимой наглостью и беспринципностью. Но впереди у вас голодные времена. Привыкайте поедать друг друга: сами себя загнали в этот угол.

[9] **Н. А. Бердяев.** *Выдержки из книги «Философия свободного духа»:*

«Л. Блуа говорит, что Бог – одинокий и непонятый страдалец, он признает трагедию в Боге. Любовь к Богу подсказала ему эти дерзновенные слова. Бог страдает и истекает кровью, когда не встречает ответной любви человека, когда свобода человека не помогает Богу в Его творческом деле, когда не Богу отдает человек свои творческие силы. Как повышается ответственность человека от этого сознания!»

Бог ждет от человека свободного ответа на свой зов, ждет ответной любви и творческого соучастия в одолении тьмы небытия. Человек должен проявить величайшую активность своего духа, величайшее напряжение своей свободы, чтобы исполнить то, чего Бог от него ждет. Человек не раб и не ничтожество, человек – соучастник в Божьем деле творческой победы над ничто.

Человек должен думать не только о себе, о своем спасении, о своем благе, он должен думать и о Боге, о внутренней жизни Бога, должен приносить Богу бескорыстный дар любви, должен утолить Божью тоску. Это есть долг благородства. Мистики возвышались до этого бескорыстного отношения к Богу, соглашались перестать думать о своем спасении, готовы были даже отказаться от спасения и принять адские муки, если этого требует любовь к Богу.

Бог никогда не насилует человека, не ставит границ человеческой свободе. Замысел Божий о человеке и мире в том, чтобы человек свободно, в любви отдал Богу свои силы, совершил во имя Божье творческое деяние. Бог ждет от человека соучастия в деле миротворения, в продолжении миротворения, в победе бытия над небытием, ждет подвига творчества. Не во имя свое, а во имя Божье, во имя воли Божьей

⁸⁸ См. книгу Ю.И. Селиверстова [«Достоевский и последующие»](#); я познакомился с ней и «Розой Мира» одновременно и перечитывал два десятка лет обе книги; м.б. это и помогло мне выпутаться из основных ловушек родонизма.

человек должен быть свободен духом и должен быть творцом. Творческое призвание человека в мире требует акта его свободного самосознания, и оно должно нести с собой абсолютную прибыль в бытии. Творчество человека, продолжение миротворения не есть своеволие и бунт, а есть покорность Богу, принесение Богу всех сил своего духа.

Творческая любовь человека к Богу не только ждет от Бога спасения и молит Его о нужде человека, но и отдает Богу бескорыстно весь избыток своих сил, всю бездонную свою свободу. И если человек не принесет Богу этого творческого дара, не будет активно участвовать в деле создания Царства Божьего, если окажется рабом, если зароет таланты в землю, то миротворение не удастся, то не осуществится замысленная Богом полнота богочеловеческой жизни, то Бог будет тосковать и страдать, будет неудовлетворен в отношении своем к своему другому.

Святоотеческое сознание было занято путями спасения души, а не путями творчества. Церковное сознание давало внутреннюю религиозную санкцию тому состоянию человеческой души, которому имя – святость, но не давало религиозной санкции тому состоянию человеческой природы, которому имя – гениальность. Но есть ли путь святости и достижение святости единственный религиозный путь человека и единственное религиозное достижение? Можно ли сказать, что вся творческая жизнь человека, не лежащая непосредственно на пути святости, лишь попускается по греховности человеческой природы, но положительного религиозного оправдания не имеет? Это очень мучительный вопрос внутри христианского сознания, и нерешенность этого вопроса делает жизнь человеческую разорванной и в значительной части своей неосвященной. Путь гениальности, путь творческого вдохновения остается мирским, секулярным, несакральным, неосвященным путем. Религиозный смысл гениальности, как высшего проявления человеческого творчества, остается нераскрытым. Творчество не может только попускаться или извиняться, оно должно положительно религиозно оправдываться.

Сотворить что-нибудь в жизни может лишь тот человек, который предмет своего творчества поставил выше самого себя, истину предпочел себе. Это – духовная аксиома. Поэт может быть очень грешным человеком и может низко падать, но в момент поэтического вдохновения, в момент подлинного творческого горения он возвышается над своей низостью, он преодолевает себя. В творческой жизни есть своя праведность, без которой творчество разлагается, есть свое благочестие, без которого творец теряет свою силу.

Спасение души, искупление греха есть еще дума о себе. Творчество же по внутреннему своему смыслу есть дума о Боге, об истине, о красоте, о высшей жизни духа. Подлинное творчество всегда есть творчество во имя того, что выше человека, во имя Божье, хотя бы имя Божье для человеческого сознания было прикрыто истиной, красотой, справедливостью и пр. Творчество жертвенно по своей природе, и судьба творческого гения в мире – трагическая судьба.

Монашески-аскетическое христианство, основанное на антропологии святоотеческой, и даже не на всем святоотеческом учении, а лишь на части его, признающее подвижничество единственным духовным путем человека, брезгливо и пугливо отвращается от всех путей человеческого творчества, не может вывести из мирового кризиса гуманизма, который есть лишь обратная сторона мирового кризиса христианства. Христианство не может жить дальше, если оно останется в состоянии эпигонства и упадочничества, если оно будет жить лишь старым капиталом, не накапливая новых богатств. Врата адавы не могут одолеть христианства потому, что в нем есть вечный и неиссякаемый источник творческих сил.

Страшно изменился человек, новыми грехами он болеет, новыми муками мучится и новой творческой любовью хочет любить Бога. А представители старого закостенелого церковного сознания думают, что перед ними все та же старая неизменная душа, с исключительно старыми грехами и вопрошаниями. Человек прошел через Гамлета и Фауста, через Ницше и Достоевского, через гуманизм, романтизм и революционизм, через философию и науку нового времени, и зачеркнуть пережитого нельзя. Когда пережитый опыт преодолевается более высоким состоянием, то он входит в это состояние. Это – закон жизни. Ткань души делается иной. В мире происходит двойственный процесс, процесс демократизации и процесс аристократизации души. Раньше или позже должен быть дан положительный религиозный, христианский, церковный ответ на творческую тоску человека. С этим связана судьба христианства в мире.

Наше христианство уже иное, вечное и новое, и оно ищет нового стиля выражения. Оно неклассично, нестатично, потому что оно обозначает бурное духовное движение, напряженный динамизм, не нашедший еще себе адекватной символики. Христианство на вершине новой истории есть неизбежно христианство, пережившее развал и крах гуманизма, бури революции, великое напряжение раздвоенной человеческой мысли, искания человеческой свободы и творчества. Старый стиль культуры в нашу катастрофическую эпоху уже невозможен.

Человечество в христианский период истории раздавлено и разорвано противоречием: христианство без человеческого творчества и человеческое творчество без христианства, Бог без человека и человек без Бога. Любовь к Богу нередко превращали в ненависть к человеку. Движение христианства к полноте есть

преодоление этой разорванности, есть положительное раскрытие Богочеловечества, соединение двух движений, сочетание христианства и творчества.

И наступают времена, когда все яснее и яснее становится, что лишь в христианстве и через христианство может быть спасен самый образ человека, ибо стихии мира сего истребляют образ человека. Творчество человека возможно и оправданно, когда оно есть служение Богу, а не себе, когда оно есть соучастие в Божьем творчестве.

Если слово «мистика» происходит от слова «тайна», то мистика должна быть признана основой религии и источником творческого движения в религии. От непосредственного и живого соприкосновения с последней тайной рождается религиозный опыт. Омертвление религиозной жизни преодолевается, и возрождение религиозной жизни достигается возвратом к последней тайне бытия, т. е. к мистике.»

[10] Из ветки [«Сон смешного человека»](#): **О зле и свободе.**

Только в *духовной, подлинной реальности* снимаются неразрешимые в природном плане противоречия между абсолютной свободой творения и исчезновением из творения зла – возможности отпасть от Бога вновь. Натуралистически эти вопросы разрешить невозможно. Они разрешаются только в той реальности, где «всё во мне и я во всём». Понятый внешне – по аналогии с царством необходимости – Даниил Андреев превращается в своего антипода, а Роза Мира – в родонизм. Как и понятие объективировано христианство – в доктрину Великого Инквизитора. Объективация, отчуждение – это путь зла. Потому так опасны схемы. Роза Мира – это внутренний творческий момент раскрытия христианства.

По Даниилу Андрееву, просветлённая материя, в которой преодолено зло, исчезает из нашего материального мира и переходит в иное качество бытия. Но что значит «просветление материи»? Это, на мой взгляд, вбирание всего внешнего внутрь духа, в реальность своей судьбы, для которой нет ничего чуждого и насилующего. Это – *путь любви*. Всё и для всех становится внутренним, своим. И только так можно понять тезисы Достоевского: «нет единичного греха, и все и за всех и пред всеми виноваты» и «красота спасёт мир». Когда дух созревает до восприятия всего в мире как своего *ты*, только тогда «красота спасает», а вина (грех) перестаёт быть чем-то отдельным и просветляется соборно. И потому можно спастись только всем вместе, без единого исключения. Это совершенно другая реальность, с другими законами, чем реальность природного порядка. Пока есть в космосе Ад, то и Рай не совсем настоящий, он ещё объективированный, в нём ещё много осталось от царства необходимости: только все вместе мы сможем перейти в подлинную свободу.

И только в такой *подлинной реальности* возможно **окончательное освобождение от зла**, которое не может состояться в космосе, пока внутренне не обратится последний демон. И только так мы можем понять, почему речь идёт об искуплении демонического и адского, а не об их уничтожении. И так можно постичь всю глубину дьявольской пародии на подлинное бытие: дьявольскую альтернативу «все не-я должно стать мною» – божественному «всё во мне и я во всём». Внешне похоже, но внутренне полярно. Единство пустоты раздувшегося *я* – вместо единства в любви всех *я*, ставших друг для друга *ты*. Но никакого *я* вне *ты* не существует. Такое *я*, вырванное из *ты*, и есть небытие для *я*. Только внутри нас живут те, кого мы любим, а мы живём только внутри них.

Когда опыт преодоления мирового зла становится опытом внутренним, опытом личной судьбы, только тогда исчезновение из внешней реальности зла не связано с умалением свободы творения. Преодолённое зло и до последнего дна изжитый опыт отрицательного ответа Творцу становится той *духовной аксиомой*, что *исключает отпадения новые и даёт абсолютную гарантию, что таких отпадений больше не будет*. Отпадения становятся невозможны без какого-либо умаления свободы, потому что *все отпадения уже вошли во внутренний опыт каждой монады, уже ею преодолены*. Как немыслимо, чтобы художник на каком-то этапе стал повторять свои черновики и намеренно возвращался к этому переходному состоянию (даже на словах это выглядит абсурдным!), так немыслим и возврат к тому, что уже было преодолено, не в разорванном линейном времени, а в полноте времён, в которой едино прошлое и будущее.

Вечность – это не застывшее время и не исчезновение времени, но *полнота времён*, память ставшая бытием. В подлинной реальности – в реальности просветлённого времени – нет ничего бесследно исчезнувшего, как во времени линейном и разорванном. Всё становится настоящим и родным. В линейном времени падшего мира настоящее неуловимо вообще. В полноте времён опыт отпадения демонических монад, искупивших и преодолевших свой соблазн, становится внутренним опытом каждой новой монады. Личность не точка во времени, но всё прожитое ею время, а в подлинной реальности – это все времена и все судьбы каждого *ты*.

Поэтому возможно существование *космических миров, не знавших вторжения зла никогда*. В преображённом космосе опыт всех миров – и светлых изначально, и омрачённых, как наш, и демонических – входит в судьбу каждого мира. Опыт отрицательного ответа Творцу является внутренне пережитым

опытом для изначально светлого мира, не знавшего вторжения зла. Опыт каждого *я* (монады, ставшей души, нации, планеты, галактики) становится опытом *ты*, соборным опытом *мы*. И потенциальная возможность отрицательного ответа Богу, делающая свободу творения действительно абсолютной, остаётся вечной, но *актуализироваться* этот отрицательный ответ не может, так как опыт преодоления зла вошёл в полноту времён и не может быть из неё изъят. Опыт преодоления небытия входит в подлинное бытие как преображённая отрицательная свобода. Так в подлинной реальности. А путь к ней – путь творческого становления.

Так же и великий опыт космических миров, не знавших вторжения зла вообще, входит в полноту опыта и нашего мира, и каждого *я*. Так и опыт соборного Богочеловека, не знавшего греха изначально, входит в полноте времён в опыт Богочеловечества, освободившегося от зла. Это и значит впустить в себя Христа, облачиться во Христа.

Всё это лишь попытки словами передать некоторые «моменты постижения»: словно бросаешь на водную гладь камешки, чтобы наблюдатель, увидев круги на воде, почувствовал «природу воды». Слова и есть такие «камешки», бросаемые нами на гладь времени.

[11] *Из личной переписки*. Так что же есть реальность – внешнее или внутреннее пространство? И то, и то. Но что реальнее? Почему Царствие Божие внутри нас? И искать Его нужно прежде всего, а остальное приложится? Как это? А кто накормит?..

Если Царствие Божие есть подлинная реальность, то, получается, что именно внутри нас находится она, а не вовне. Иначе, слова Христа превращаются в простую аллегорию. А Он всегда говорил предметно, даже в притчах. И если сказал – что внутри, значит внутри. И если сказал, что Истина внутри и Царствие Моё не от мира сего, значит так и есть. И нет у нас никаких оснований Ему не верить. Но не верим, а верим Великому Инквизитору, который прежде всего ищет и пытается построить царствие Божие вовне. Якобы руководствуясь любовью к людям, жалея их, малосильных, Инквизитор хочет обустроить Братство. Но братьями можно стать друг другу только в Доме Отца, а Дом Его внутри нас. Братство же по какому-то внешнему признаку (одну книгу прочли, в одну церковь ходим, в одну партию вступили, в одном сообществе находимся и т.д.) всегда заканчивается враждой, когда дело доходит до сущностного выбора. Такое «братство» и есть инквизиция, коммунизм, родонизм.

Родонизм символы принял за реальности. Роза Мира – реальность внутренняя, творческая, а не «знание о том, как там всё устроено и кто на ком стоит». Знание – производная веры, а не наоборот. Знание находится во внешнем плане бытия, в мире символическом и ничего сущностного для духовного развития не даёт. Братьями становятся не от объективных знаний, но от внутреннего родства. А во внешней действительности мы видим лишь следствия событий в духе.

В *переключке реальностей*, как и в переключке времён в нашей памяти, сам вопрос, какая из реальностей реальнее (какой из веков реальнее?), перестаёт стоять. В объёмной реальности любая её проекция и реальна и нереальна одновременно. Проекция для объёмной реальности существует лишь умозрительно, как способ символизировать себя на плоскости того или иного внешнего мира. А мы, находящиеся на такой плоскости (пусть эта плоскость трёхмерна в пространстве, зато линейна во времени), решаем, какая же из проекций реальнее? Да все они нереальны и реальны одновременно! Все они лишь символика Единого Объёма – реальности подлинного существования, которое только и важно для нас, и имеет смысл для вечности. А что существенно для вечности, то и реально.

[12] В 2006-м году я написал стихотворение, посвятив его Алексею Кольцову, главному идеологу портала «Родон» (тогда «миросвет.народ.ру»). 2005-2006 годы мне видятся переломными не только в моей личной судьбе: в эти годы произошла смена *вектора времени* (как и в 1990-м, но в сторону света: от уберегания – к общению). Этим же стихотворением я завершил статью «Дух и буква», опубликовав её в феврале 2009-го года на обоих рм-форумах. Это был первый мой текст на рм-форумах вообще. Данная книга стала раскрытием главных тезисов статьи «Дух и буква». Многие мои оценки претерпели существенное изменение за эти годы: ушла вера в возможность творческого развития сетевого рм-сообщества, потом была понята вообще вредность существования отдельного рм-сообщества для духовности Розы Мира; была осознана идеология родонизма уже не как временное искажение рм-поля, но как глубоко враждебная духу открытого христианства; а сам родонизм был увиден мною как inferнальная *доктрина будущего*, имеющая корни в папской инквизиции и русском коммунизме. Из рм-сообщества я ушёл окончательно, а дух родонизма считаю главным и непримиримым врагом Розы Мира. Но статья «Дух и буква», несмотря на то, что многие идеи в ней для меня безвозвратно устарели, была значимой в моей судьбе, но поворотным моментом были стихи, которые стали кодой и статьи, вот они:

Мы плоть от плоти, кровь от крови
Культуры русской – на её фронтах
не генералы, а солдаты.
Долг воина – сражаться до конца.
Исхода нет: в тылу – предательство, кругом –
вторжение тьмы унылой! Но другого
достойного мужчины выбора
не может быть: испившему
живой воды литературы нашей,
её творцов дымящиеся судьбы как свою
приявшему и в сердце
впустившему Истории России
пульс огненный и страшный, –
и быть не должно
иного – кроме
последней правоты последнего солдата.

Из всех культур, живущих ныне, только
Христовой Истины вкусившая способна
вместить всечеловеческую Правду.
Трагичными бывают судьбы
свой путь забывших наций. Нам же –
бороться до конца, как просит совесть.
Быть трезвым, вольным, зорким
и умереть с оружием в руках –
единственное право воина:
не верящий в победу, он –
самоубийца или сумасшедший.

Так, любящий, поддавшись разочарованию
в своём Предмете, потеряет зренье –
саму возможность видеть Главное.
Земные очи слишком коротки!
«Любовь слепа» – то аксиома черни.
Любовь одна лишь зряча! – это
надежды свет и стойкость воина.
Залог победы – вера вопреки.
Иного нет.

октябрь 2006